

ЮНЫЙ краевед

научно-
популярный
журнал для
детей и
юношества

12+

Выпуск 7-8 2021

Дворянский род Бухвостовых в истории России и Псковщины

*Уникальный памятник строительной
техники и архитектуры, один из
лучших образцов архитектуры
мостов XIX века*

ЦЕПНЫЕ МОСТЫ

Издательство «ЮНЫЙ КРАЕВЕД» предлагает:

По вопросам приобретения обращайтесь
по тел: 8 (910) 429-35-76
или e-mail: kraeved54@yandex.ru

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Свое вступление мне хочется начать с пушкинских строк:

*О сколько нам открытий чудных
Готовят просвещенный дух
И опыт, сын ошибок трудных,
И гений, парадоксов друг...*

Действительно, читая журнал, поражаешься, сколько интересного и полезного можно найти в жизни. Что ни работа ребят – то открытие, находка интересное исследование.

«У этих открытий есть свои герои, но имена первопроходцев известны лишь посвященным». Н. Тарасов

Викторина вошла в жизнь. Поначалу многие скептики говорили мне, что это все можно найти в интернете, но нет, ничего из этого не вышло. Особенно всех поражает вопрос о «Коньке-горбунке», не одно поколение читало эту сказку, а вот проходили мимо этих строк. Молодцы краеведы, отнеслись достойно и нашли правильный ответ.

«Всего одна жизнь» – последняя работа в журнале, только вдумайтесь в эти слова. Мы рассказываем о выдающемся человеке, который так много сделал для России, что мне даже рядом некого с ним поставить. Мне посчастливилось, и я был в музее Ф. Нансена в Норвегии и стоял на палубе легендарного корабля «Фрам» – это было мое потрясение, так как в детстве зачитывался его книгами о Севере.

Ждем ваши исследования. Впереди – второй тур викторины, начать можно с любого тура, а можно прислать все сразу. Набирайте баллы, призы вас ждут.

До встречи на страницах журнала

С уважением, С.И. Савинков, главный редактор

Старый мост. Начало XX века.
Государственный архив Ставропольского края, ф. 10890

В ВЫПУСКЕ

Мои первые открытия

- Памятный Знак в Центре поверхности России 4
Шульгина Валерия

Земляки

- Хроника жизни воздухоплателя
Владимира Адольфовича Устиновича 9
Кириллова Ксения

Конкурс РГО

- Атрибуция рукописи статьи из фонда экспозиции,
посвящённой семье Павловских 15
Жидких Данила

Экология

- Следы почитания славянской богини Мары на Верхней Оке
(Необычная история об обычной козявке) 22
Тедеев Ростислав

Лаборатория краеведа

- Топонимика 30
Красовская Нелли Александровна

Судьба краеведа

- Изучаем край родной 36
Лец Марина Николаевна и Гаазов Василий Леонидович

Это интересно посмотреть

- Цепные мосты 41
Савинков С.И.

Этнография

- Сенокосная пора уходит в историю 43
Боровикова Екатерина

Великая Победа

- «От одной фотографии — к стене Памяти» 50
Исаева Софья

Культурное наследие

- Дворянский род Бухвостовых в истории России и Псковщины 56
Тимофеева Софья

Журнал «Юный краевед» является членом Русского географического общества

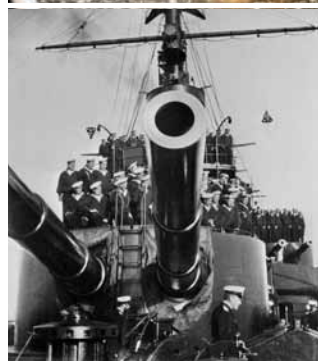
Школьный музей

Страницы истории народного образования Шатурского района:
как всё начиналось (1920–1930-е годы) 72
Ирина Кузнецова

Наши юбиляры

Всего одна жизнь..... 88
Сергей Иванович Рассказов

К 210-летию Отечественной войны 1812 года 96
Савинков Сергей Иванович

Издатель

ООО «Юный краевед»

Главный редактор

С.И. Савинков

Зам. главного редактора по общественным связям

А.П. Соловьев

Редакционный совет

А.Г. Озеров

Л.В. Козмина

А.П. Анчиков

В.В. Мишин (геральдика)

Г.В. Великовская

С.Б. Нестеров

О.А. Корнеева

Т.Г. Жукова

Ю.С. Самохин

Дизайнер

О.Ю. Феоктистова

Адрес для писем:

107207 Москва, Байкальская ул.,
д. 30, корп. 2, кв. 173

Тел./факс: (495) 971-45-61,
(915) 065-07-78

E-mail: kraeved54@mail.ru

Адрес сайта: юный-краевед.рф

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство ПИ № ФС 77-21-535
от 21 июля 2005 года.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного электронного оригинал-макета в типографии ООО «Шацкая типография», 31550 Рязанская обл., г. Шацк, ул. Морина, д. 1.

Формат 70×100 1/16. Тираж 1500 экз.

Гигиенический сертификат

№ 77.99.60.953.Д.012279.10.09. от 20.10.2009 г.

Журнал не несет ответственности за присланные авторами фотоматериалы

ПАМЯТНЫЙ ЗНАК В ЦЕНТРЕ ПОВЕРХНОСТИ РОССИИ

АВТОРЫ:

ШУЛЬГИНА ВАЛЕРИЯ, ученица 9-го класса Толькинской школы, Красноселькупский район.
АРТЕМОВА ТАТЬЯНА ИВАНОВНА, учитель истории и обществознания Толькинской школы, Красноселькупский район.

ТРУНЦОВА ЛЮБОВЬ, ученица Раттовской школы, Красноселькупский район
ТАТАР НИНА ПЕТРОВНА, учитель физики и математики Раттовской школы, Красноселькупский район

*«У этих открытий есть свои герои,
но имена первопроходцев известны
лишь посвящённым»*

Николай Тарасов

Для большинства людей имя выдающегося учёного-энциклопедиста Дмитрия Ивановича Менделеева связано с открытой им Периодической системой химических элементов. А у жителей Красноселькупского района ещё есть как минимум одна ассоциация – центр России, вернее – Российской империи. Координаты центра сухопутной поверхности Российской империи определил великий Дмитрий Иванович Менделеев.

Уроженец «стольного» града Сибири – Тобольска Дмитрий Иванович Менделеев обращается к потомкам с завещанием в работе «К познанию России», что центр поверхности всей России лежит... немного южнее города Туруханска. «Эти места пустынные не заселены, мы почти ничего о них не знаем...» Между тем, вслед за Ломоносовым, он полагал, что «...именно Сибирь станет той точкой, опершись на которую Россия перевернёт мир».

Исторический документ:

«Президенту Географического общества СССР при Академии наук СССР, академику, Герою Социалистического Труда товарищу Трешникову А.Ф.

В феврале 1984 года исполняется 150 лет со дня рождения великого русского учёного Дмитрия Ивановича Менделеева. Решением Совета Министров СССР утверждён ряд юбилейных мероприятий. В связи с этим Московский филиал Географического общества совместно с журналом ВЦСПС «Турист» предлагают снарядить научно-спортивную экспедицию в Западную Сибирь (Тюменская область), в край, где родился (г. Тобольск) Дмитрий Иванович Менделеев.

Экспедиция предполагает выполнить следующие работы:

Установить Памятный Знак в Центре поверхности России — точки, координаты которой были рассчитаны Д.И. Менделеевым и опубликованы в труде «К познанию России» (Петербург, 1907 г.) Эта точка находится вблизи впадения реки Б. Ширта в р. Таз. По итогам работы экспедиции будет проведено выступление по Центральному телевидению; вечер-отчёт в Московском филиале Географического общества; будут сделаны публикации в прессе. Идея проведения экспедиции и фиксации Центра поверхности России поддерживается музеем-архивом Д.И. Менделеева (директор Керова Л.С.). Просим рассмотреть наши предложения.

Учёный секретарь МФГО

Б.Н. Лиханов

Заместитель главного редактора
журнала «Турист» Н.М. Тарасов».

7 июня 1983 год.

Президиум Географического общества СССР поддерживает научно-спортивную экспедицию и желает больших успехов в начатом деле.

24 августа 1983 года журнал «Турист», под эгидой Географического общества Академии наук СССР организовал экспедицию для открытия на территории Красноселькупского района памятного знака «Центр поверхности государства Российского». В то время отмечали полуторавекую юбилей Д.И. Менделеева, впервые рассчитавшего и определившего местоположение этого знака.

Автор проекта — зам. главного редактора журнала «Турист», действительный член Географического общества СССР Н.М. Тарасов. Сооружением знака занимались члены экспедиции Московского филиала Географического общества АН СССР и Министерства геологии РСФСР. Памятный знак сварен из бурильных труб

Участники установления памятного знака

в виде стойки высотой 4 м, сверху смонтирован из металла адмиралтейский корабль, символизирующий город на Неве, где жил Д.И. Менделеев. На мемориальной доске вычеканен профиль Д.И. Менделеева на фоне Периодической системы элементов. Кроме географических сведений перечислены учредители памятного знака, члены экспедиции, указана дата установки. (Ямал энциклопедия, 2004.)

Информация с медной доски памятного знака об организаторах монтажа памятного знака.

Состав экспедиции: Тарасов Н.М. — нач. экспедиции; Лапин В.Е. — комиссар; Михеев Е.И. — командор

Члены экспедиции: Меркурьев Д.И. — начальник штаба; Егоров А.М. — зам. нач. эксп.; Пономаренко А.М. — помощник комиссара; Дьяченко В.В. — кинооператор; Малков Б.П. — главный фотокорреспондент; Одинец А.А. — врач; Сухарев А.В. — психолог; Кузин А.В. — юнга, ботаник.

После установления памятный знак был передан на хранение Раттовскому сельсовету.

Прошло более тридцати лет. В селе Ратта участники установления памятного знака с особым трепетом вспоминают о тех событиях.

«Действующий в то время председатель поселкового совета села Ратта, Житинский Анатолий Альбинович, получил телеграмму от главного редактора журнала «Турист» Тарасова Николая Макаровича. Анатолий Альбинович обратился к жителям села с просьбой оказать помощь экспедиции в установлении знака.

Люди оказались неравнодушными и с удовольствием отозвались на просьбу председателя. Житинский Анатолий Альбинович был во главе команды, которая отправилась к месту установления знака. Добирались до места назначения на своих лодках. В составе команды были: Житинский Анатолий Альбинович, Заводовский Владимир Геннадьевич, Заводовский Артур Геннадьевич, Карсавин Геннадий Сергеевич, Паршин Геннадий Борисович.

Чтобы определить местонахождение Центра по заданным координатам, экспедиция во главе с Тарасовым Н.М. вылетала несколько раз в Красноселькуп-

ский район. Место Центра Российской империи — 63 градуса 29 минут северной широты, 83 градуса 19 минут восточной долготы, но по этим координатам установить знак пришлось бы в непроходимых болотах, и для жителей было очень трудно к нему добраться. Бескрайняя тайга покрыла огромный водораздел, с которого на восток, запад, север, юг стекают десятки ручьёв и рек. Центр территории находится в краю несметных богатств, вокруг него — океан нефти и газа. Тогда было принято решение найти площадку для всеобщего обзора. Установили знак именно там, где он находится сейчас».

Редакция журнала «Турист» прислала нам копию статьи Тарасова Н.М. «Паруса над кедрами» опубликованную в 1984 году в журнале «Турист» № 2. «Но

настал все же долгожданный день, когда, миновав слоённый пирог длинной песчаной отмели, наши лодки закачались на волнах Таза. Это было 22 августа... Место для установления Памятного знака Менделееву выбрали сразу. На правом берегу Таза, вскоре после впадения Большой и Малой Ширты, возвышается крутой холм — заветная гора селькупов Поркэльмагиль Маркы. И вот и флаг экспедиции полощется на берегу Таза. Лагерь поставлен. Приезжают гости. Кто-то пустил слух, что десять москвичей «копают яму» для Менделеева, и вот на моторках прибыли охотники из ближней Ратты, из Киккиакки и Тольки.

День прошёл в хлопотах. Надо было подготовить фундамент для колонны Памятного знака. Её должны были сва-

Встреча учащихся Раттовской школы с участниками установления памятного знака В.Г. Заводовским и Б.Г. Паршиным 8 февраля 2018 года

речь геологи в Мегионе из труб, которыми бурят нефтяные скважины (дань заслугам Менделеева в нефтяном деле). Настал торжественный день открытия Памятного знака. В бездонном небе плавится солнце. Серебрится массивная колонна; над ней гордо выгнул золотые паруса кораблик — меньший брат того, который высится на шпилье Адмиралтейства в городе на Неве, где жил учёный. Под сенью мохнатых сибирских кедров выстроились охотники и рыбаки — местные жители, зоологи из Новосибирска, пилоты из Нижневартовска, геологи из Мегиона и мы, туристы-москвичи.

Комиссар экспедиции кандидат технических наук Владимир Ефимович Лапин произносит речь. К Памятному знаку подходит председатель Раттовского поселкового Совета Анатолий Альбинович Житинский. На его смуглом лице смущение (впервые ему доверяют такое дело). Охотничьим ножом (ножниц не оказалось) он перерезает красную ленточку. На медной пластине вычеканен профиль человека с бородой и длинными ниспадающими на высокий лоб, волосами. Дмитрий Иванович Менделеев изображён на фоне Таблицы периодического закона элементов.

Снова оружейный салют. В честь отечественной науки. В честь любимой Родины. В честь русского гения» — так об установлении памятного знака в нашем Красноселькупском районе написал в своей статье «Паруса над кедрами» Николай Тарасов, действительный член Географического общества СССР.

К 90-летию с. Толька, 75-летию района, 185-й годовщине со дня рождения Д.И. Менделеева администрацией Красноселькупского района, села Толька и Ратта была проведена работа по реставрации памятного знака «Центр поверхности государства Российского».

«Осознавая пространство, с исчислением которого имел дело Дмитрий Ива-

нович, вспоминаешь, что Россия — это более трети Европы и около трети Азии, а площадь всей Южной Америки лишь немногим превосходит пространство нашей страны. Географический центр и столица имеют определённую связь в своих значениях, и символично, что столица — мегаполис, опутанный инфраструктурной сетью коммуникаций, а географический центр находится в глубине необитаемых, необжитых болот.

Памятный знак, установленный в 1983 году, остаётся наедине с природой, но ненадолго. Проплывают мимо туристы, жители Красноселькупского района, бросят монеты на удачу, и обязательно останутся на привал у Памятного знака. Это свидетельство великого уважения России к Дмитрию Ивановичу Менделееву, к его памяти и к научным трудам.

За очередным поворотом на холмистом берегу Вы и увидите этот памятный знак. Сойдите с лодки или катера, подойдите к нему и долго в задумчивости будете стоять возле этого нехитрого сооружения с корабликом на игле, с надписью и барельефом. ...Вы непременно задумаетесь о величии России, необъятности её просторов... И о месте, которое занимает в ней наш округ — Ямал и могучая Обь с её многочисленными притоками...

И конечно, Вы ещё раз поразитесь сибирско-российской обширности и многогранности талантов, интересов и открытий Дмитрия Ивановича Менделеева, необъятности его заслуг перед Отчизной и россиянами, перед всем человечеством...» — такими словами закончила свою статью Л. Гладкая «Центр поверхности государства Российского — на Ямале».

Приезжайте в гости!

Насладитесь красотой и достопримечательностями наших мест! ■

ХРОНИКА ЖИЗНИ ВОЗДУХОПЛАВАТЕЛЯ ВЛАДИМИРА АДЛЬФОВИЧА УСТИНОВИЧА

Автор:

КИРИЛЛОВА КСЕНИЯ, ученица 10-го класса МАОУ СОШ № 14 г.о. Долгопрудный, Московская область

Научный руководитель

САДЫКОВА ТАТЬЯНА ВЯЧЕСЛАВОВНА, педагог дополнительного образования высшей категории, МАОУ СОШ № 14 г.о. Долгопрудный, Московская область

В каждом городе есть люди, получившие звание «Почётный гражданин города». В городе Долгопрудном Московской области на 1 января 2020 г. таких 39 человек, среди которых и ветераны Великой Отечественной войны.

Почётный гражданин города! Какое сильное звание! Оно является высшим

знаком признательности города, присваивается лицам, внёсшим выдающийся вклад в развитие города; своей трудовой, общественной, военной или иной деятельностью прославившим свой город. Воздухоплаватель Устинович Владимир Адольфович – один из первых, кто в 1982 году стал почётным гражданином Долгопрудного.

Историей жизни Владимира Адольфовича я начала интересоваться с 2018 года, когда была в составе экспедиции на вершину Небло Мурманской области, где в 1938 году произошла катастрофа дирижабля СССР-В6. Тогда В.А. Устинович был в составе экипажа и остался жив. Какова же была судьба этого человека? История его жизни меня очень заинтересовала, я стала изучать разные источники, связанные с его жизнью.

В ходе изучения я столкнулась с проблемой разрозненности материалов по исторически значимым событиям для страны и для города, где принимал участие В.А. Устинович. Но не было единой книги или публикации об этом человеке.

Целью моей работы стало составление хронологии событий в жизни воздухоплователя Владимира Адольфовича Устиновича.

Родился Владимир Адольфович 5 февраля 1910 года в деревне Борисово Смоленской губернии в семье служащего железной дороги.

В 1928 году поступил в Ленинградское военно-морское училище. Учился отлично, его ставили в пример, и преподаватели надеялись, что он станет неплохим капитаном дальнего плавания. Но все перечеркнул печальный эпизод. По словам В.А. Устиновича: «во время морской практики, когда я сидел в подвешенной люльке и красил борт корабля суриком, “братишечка” матрос-верзила ради веселой шутки надел мне на голову ведро с краской. Была страшная боль, ядовитая краска разъедала глаза. Врачи глаза спасли, но хорошее зрение вернуть не смогли. С мечтой о море пришлось расстаться. Стал плохо видеть, меня и отчислили».

В 1930 году В. Устинович поступает в Московский авиационный институт на дирижабельный факультет. Обучение шло пять лет и восемь месяцев, в течение которых студенты получали основательную подготовку в области маши-

ностроения, архитектуры воздушных судов, аэродинамики, механики полета, конструкции авиационных двигателей, штурманского дела и других наук.

В 1931 году вместе с друзьями по курсу был направлен учлетом на дирижабль «Комсомольская правда». На этом дирижабле Владимир Устинович и совершил свой первый в жизни полет. «Летишь как ангел небесный по небу, — вспоминал впоследствии о своем первом полете. — Под тобой Москва, Кремль, люди радостно машут руками...»

Еще в начале 1931 года развернулись работы по поиску места для строительства Дирижабельной верфи советского дирижаблестроения. Сначала было запрошено разрешение на строительство базы у Плещеева озера вблизи г. Переславль-Залесского. Но такого разрешения получить не удалось, и подыскали другую площадку, вблизи Москвы, у платформы Долгопрудная Савеловской железной дороги.

Владимир Устинович так описывает в автобиографии момент зарождения города. «С Долгопрудным я связан с 1931 года. Будучи студентом Московского Авиационного института, мы проходили летную практику на дирижабле “Комсомольская правда”, который базировался в Кунцево. Перед очередными полетами мы получили задание производить облет окраины Москвы в радиусе 25–30 км, для поиска площадки под строительство дирижаблестроительной базы. Так впервые я побывал в Долгопрудном в 1931 году, а жить здесь начал с апреля месяца 1932 года».

2 мая 1932 года для руководства работами по проектированию, строительству и эксплуатации дирижаблей в СССР прибыл знаменитый итальянский конструктор дирижаблей и исследователь Арктики Умберто Нобиле.

В книге «То, что я увидел в Советской России» У. Нобиле описывает свой

взгляд на жизнь и деятельность советских людей. «Почти 5 лет в советской России — это самый незабываемый период моей беспокойной жизни. Талант от природы, такой огромный у русских, был разбужен, был стимулирован дух инициативы. Вся страна находилась в состоянии огромного волнения. Русская молодежь ела и одевалась плохо, но в качестве компенсации их интеллектуальная жизнь имела ритм и размах такой величины, которую не знала европейская молодежь. Они обсуждали великие проблемы, которые интересовали все человечество, и действовали, чтобы найти их решение. В пылкой атмосфере, в которой они существовали, потребности духа преобладали над материальными благами.

Жажда знаний у этих людей была действительно огромная: жажда знаний, не имеющая себе равных ни в одной другой стране мира.

У молодежи этой страны было чувство, что они причастны к великому делу созидания. Они обсуждали проблемы вселенского масштаба. Они вдыхали воздух, наполненный идеями. Их личная жизнь была чрезвычайно обогащена интенсивным участием в коллективной жизни. Это был безграничный, неудержимый, заразительный энтузиазм. Это было самое заметное явление советской жизни».

Все пять лет, пока У. Нобиле работал и учил молодое поколение воздухоплавательной школы, В. Устинович работал под его командованием.

В 1935 году произошла катастрофа дирижабля СССР В-7бис, командиром которого был Устинович. Во время аварийного приземления дирижабль зацепился за линии электропередачи и сгорел. Экипаж, выпрыгнувший по команде с малой высоты в болото, спасся, но пилот-штурманский, находившийся в момент катастрофы в киле, погиб в огне. 29 декабря 1935 года В. Устинович был

осуждён Военной Коллегией Верховного Суда СССР по делу катастрофы дирижабля СССР-В7 на два года лишения свободы по ст.17-4 УК РСФСР.

В мае 1936 года постановлением ВЦИК В. Устинович был досрочно освобождён и вновь поступил на работу в Эскадре Дирижаблей. В октябре участвовал в программе наземных и лётных испытаний дирижабля СССР В-8 по разделу: «Посадка и стоянка дирижабля на воде».

В 1937 году участвовал бортинженером в составе экипажа дирижабля «СССР В-6», в рекордном беспосадочном полете — 130 часов 27 минут (5,5 суток). Задание состояло в определении максимальной автономии корабля. На борту было 16 человек. Часы работы и отдыха экипажа распределялись следующим образом: после 8-часовой вахты — отдых 6 часов. Настроение экипажа сохранялось бодрое, о чем командир сообщал в своих радиogramмах. Действительность же, по воспоминаниям В. Устиновича, была иная. «СССР В-6 поднялся перегруженным, первые сутки полета он не поднимался выше 200 м. По мере расхода топлива высота увеличилась до 600 м. В течение 40 часов воздухоплателей изматывал туман и штормовой ветер, затем они попали в полосу ливней. Полет сопровождался тяжелейшей качкой, так что рулевые с трудом удерживали дирижабль по курсу» [8. С. 6]. В фондах Долгопрудненского историко-художественного музея сохранилась рабочая рукописная тетрадь В.А. Устиновича с лекциями по пилотированию.

Февраль 1938 года. В.А. Устиновича как уже опытного специалиста включают в состав экипажа дирижабля СССР В-6, который, согласно правительственному заданию, направляется спасать терпящую бедствие в Северном Ледовитом океане экспедицию И. Папанина. В трагической катастрофе дирижабль

терпит крушение, и 13 человек погибли на месте. Устинович остается в живых. Тяжело пережив гибель близких друзей, всю свою последующую жизнь Владимир Адольфович посвятил делу, ради которого они жили и которому отдали саму жизнь.

Катастрофа дирижабля СССР В-6, гибель лучших пилотов эскадры были для всех потрясением, от которого трудно оправиться. А вслед за этим по «Дирижаблестрою» прокатилась волна арестов.

В предвоенном сороковом вышло постановление: «Поскольку дирижабли не отвечают неотложным требованиям укрепления обороноспособности нашей страны, строительство их прекратить, имеющиеся дирижабли законсервировать. Эскадру дирижаблей расформировать». Трудно было с этим смириться Владимиру Адольфовичу. Еще долгие годы он будет отстаивать необходимость дирижаблей стране.

Кадры конструкторов и инженеров, подготовленные «Дирижаблестроем», после 1940 года работали в авиации. Многие из воздухоплавателей действовали в отрядах аэростатов заграждения и артиллерийского наблюдения.

Слова воздухоплавателей на митинге в Аэрологической обсерватории Долгопрудного 24 июня 1941 года: «В наступивший решительный час Отечественной войны советского народа с озверелым фашизмом, летный и технический состав воздухоплавателей выражает свою готовность быть на передовых позициях и встретиться лицом к лицу с заклятыми врагами. Пилоты, имеющие большой летный и парашютный опыт, просят направить их только в ряды аэростатов наблюдения, на самые ответственные и трудные участки борьбы с фашистами, чтобы совместно с артиллерией и в возможно короткий срок, разгромив и уничтожив фашистов, вернуться к научно-

исследовательским полетам на пользу советской науке и цивилизации».

В годы Великой Отечественной войны использовались привязные аэростаты для подготовки бойцов, а также для метеорологических наблюдений. Массовая подготовка воинов-десантников началась в дни, когда враг стоял у стен Москвы. Однако сразу возникла проблема проведения учебных прыжков. По причине отсутствия необходимого количества самолетов для совершения учебных парашютных прыжков (самолеты были необходимы фронту), было решено проверить возможность использования для этих целей привязных аэростатов.

Командир аэростатного поста 16-го Отдельного Воздухоплавательного отряда аэростатов артиллерийского наблюдения воентехник 1-го ранга С.А. Попов и лейтенант А.И. Рошин предложили руководству производить подготовку парашютно-десантных частей с помощью аэростатов. Сами прыжки можно было выполнять вне аэродрома, непосредственно по месту нахождения десантной части.

Из интервью с В.А. Устиновичем: «В конце декабря месяца 1941 года ко мне обратился командир 16-го воздухоплавательного отряда, базировавшегося в Долгопрудном, старший лейтенант Попов С.А. с просьбой оказать техническую помощь в сборке дирижабля для нужд Вооруженных сил. На самолетах подготовка парашютиста стоила в 30 раз дороже. В декабре 1941 года прошли первые испытания, которые показали эффективность применения аэростатов. За два часа прыжки совершили 54 десантника».

В апреле 1942 года был сформирован 1-й Отдельный воздухоплавательный дивизион Воздушно-десантных войск, в задачу которого входило обеспечение всей парашютной подготовки воинов-десантников, и особенно, перед непосредственным десантированием в тыл противника.

В доме на территории, где сегодня в Долгопрудном расположен сквер Долгова, находилась радиостанция «Дирижаблестроя» а в годы войны, штаб дивизиона. Командиром дивизиона был назначен капитан С.А. Попов, начальником штаба — А.И. Рошин, заместителем командира дивизиона и одновременно командиром дирижабля был назначен В.А. Устинович.

Организация прыжков предусматривала подъем группы парашютистов в гондole аэростата на высоту 500–600 м. После выполнения прыжка последним из группы, аэростат опускался лебедкой за новой партией парашютистов.

По инициативе Владимира Устиновича был создан отряд дирижаблей с целью обеспечения действующих воздухоплавательных отрядов газом (водородом), горючим и другими эксплуатационными материалами, нужны были специальные высокоманевренные средства.

В 1945 году В. Устинович назначен руководителем летного отряда, выполняющего специальные задания в районе Чёрного моря на дирижабле «Победа» в районе г. Севастополя. С высоты на дирижабле отыскивали затонувшие корабли, морские мины, разведывали косяки рыбы, взаимодействовали с Черноморским флотом, доставляли почту морякам в открытое море. За период Великой Отечественной войны В.А. Устинович награжден орденом Красной Звезды, медалью «За Победу над Германией», медалью «За боевые заслуги».

В.А. Устинович около 30 лет прослужил в рядах Советской армии. Мастер парашютного спорта. Демобилизовался в звании инженер-полковника. В 1956 году получил орден Красной Звезды, однако архив до сих пор засекречен и нигде в интервью и воспоминаниях не упоминается эта награда.

Налет на дирижаблях Устиновича составил свыше 3000 часов, было совершено 946 прыжков с парашютом.

После выхода в отставку он посвятил свою жизнь возрождению дирижаблестроения и воздухоплавания, увековечению памяти воздухоплатователей. Активно пропагандировал идеи и веру в то, что «советские дирижабли будут лучшими в мире!»

Изучая семейный архив Владимира Адольфовича, я составила каталог из 142 документов: письма, открытки, записи в тетрадях, черновики, заметки из газет, фотографии, грамоты, приглашения. Особую важность для сохранения исторической памяти я считаю записанные им воспоминания о значимых событиях для города и страны, среди которых:

Краткая историческая справка об участии воздухоплавательных частей в Великой Отечественной войне. Автор — Устинович, май 1995;

Заметки В.А. Устиновича о проведении мероприятий, посвященных 60-летию высадки папанинцев на Северный полюс, 1997;

Краткая историческая справка о воздухоплатователях в годы Великой Отечественной войны. Автор — Устинович В.А., 1981.

Владимир Адольфович постоянно был в работе, в продвижении идеи использования дирижаблей для народного хозяйства и в научно-исследовательских целях. А именно, применение воздухоплавательных аппаратов на лесозаготовительных и лесохозяйственных работах; организация службы воздушного наблюдения в подразделениях пограничных войск; использование уникальных летных качеств дирижаблей; использование дирижаблей при патрулировании дорог; решение транспортных проблем для бездорожных и безаэродромных районов Крайнего Севера.

Владимир Адольфович Устинович внес большой вклад в дело патриотического воспитания молодежи, был «живым свидетелем» зарождения «Дирижаблестроя» и становления города Долгопрудного. Дол-

гое время работал в Совете музея и был председателем Совета ветеранов.

В 1982 году В.А. Устиновичу было присвоено звание «Почетный гражданин» решением Мытищинского ГК КПСС и Исполнительного комитета Долгопрудненского городского Совета народных депутатов Московской области №Б-52/257 от 13.10.1982 года.

В 1995 году В.А. Устинович решением комиссии Международной авиационной Федерации был награжден золотой медалью Сантос-Дюмона (The Santos-Dumont Gold Airship Medal) за выдающиеся заслуги в области дирижаблестроения и воздухоплавания. ■

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Автобиография В.А. Устиновича. Фонды ДИХМ КП 0681, ГК МФ 21228000.
2. Бороздин В.П. И опять мы в небе: Сборник документальных повестей / сост., М.В. Шумская (Бороздина). — М. 2013.
3. Документы по расследованию катастрофы дирижабля СССР В-7. ГАРФ Ф. 8418. Оп. 10. Д. 67
4. Устинович В.А. Краткая историческая справка о воздухоплатователях в годы Великой Отечественной Войны. 1981. ГК МФ 21692999, ДИХМ КП 756
5. Наградные документы Устиновича В.А. из архива ЦАМО .
6. Нобиле У. «То, что я увидел в Советской России». М.: Изд. дом «Граница», 2019. — 224 с.
7. Павлушенко М., Шевырев Н. — первый советский дипломированный инженер-дирижаблестроитель / М. Павлушенко // Воздухоплататель.
8. Павлушенко М. Патриарх советского дирижаблестроения / М. Павлушенко // Воздухоплататель. — 1996. — № 4 (6). — С. 2—7. Программа наземных и летных испытаний дирижабля В-8 по разделу: «Посадка и стоянка дирижабля на воде». 1936 год. ДИХМ КП 3543 ГК МФ 17240920.

АТРИБУЦИЯ РУКОПИСИ СТАТЬИ ИЗ ФОНДА ЭКСПОЗИЦИИ, ПОСВЯЩЁННОЙ СЕМЬЕ ПАВЛОВСКИХ

Автор:

ЖИДКИХ ДАНИЛА, ученик 10-го класса

Руководитель:

ВЛАДИМИРОВА СВЕТЛАНА ИЛЬИНИЧНА, п.д.о Борисоглебского центра внешкольной работы

Консультант:

ФИЛАТОВА ВАЛЕНТИНА ФЁДОРОВНА, канд. филол. наук, доцент, зав. лабораторией региональной лингвистики БФ ВГУ

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы: в данной работе речь идёт об атрибуции рукописи, случайно оказавшейся среди нескольких вещей, переданных в «Учебно-исследовательский экологический центр им. Е.Н. Павловского» (далее УИЭЦ) жителем города Борисоглебска, пожелавшим остаться неизвестным. С его слов, переданные вещи, в частности полевой микроскоп и рукопись принадлежали Е.Н. Павловскому. Все подаренные вещи и книги нашли своё место в экспозиции, созданной методистом УИЭЦ Е.И. Кунце в 2013 году. Материалы небольшой выставки посвящены, в основном, Евгению Никаноровичу Павловскому: его детским и юношеским годам, проведённым в г. Борисоглебске, студенческой жизни в Санкт-Петербургской военно-медицинской академии, экспедициям в Сибирь и на Дальний Восток, в Среднюю Азию, Иран и т.д. Учитывая, что большая часть выставочного материала – это копии фотографий членов семьи Никанора Васильевича Павловского (отца учёного), рисунков, сделанных во время школьных путешествий Жени и в период многочисленных экспедиций, печатные издания трудов Евгения

**Титульный лист
письма,
написанного
Е.Н. Павловским**

Никаноровича, каждый подлинный экспонат представляет особую ценность. Но рукопись, попавшая в фонд экспозиции, не имеет авторства, и доказательство того, что она написана рукой Павловского, стало актуальной задачей.

Практическая значимость. Доказательство подлинности статьи и принадлежности её к научному наследию Е.Н. Павловского может представлять научную ценность и позволит открыть ещё одну «грань» интересов этого уникального человека, внимание которого обращено на вопросы этнографии, образования и религии Среднеазиатского региона. Кроме того, в статье высказывается собственное отношение автора к мусульманскому образованию конца XIX – начала XX века, что интересно и актуально сегодня, когда эта религия весьма динамична в своём развитии и активно распространяется по миру.

ГЛАВА 1. ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

1.1. Понятие атрибуции

Атрибуция (*лат.* *attributio*) в филологии – определение подлинности произведения, принадлежности его конкретному автору и времени создания [6]. В более широком смысле атрибуцию можно рассматривать как исследование текста с целью установления авторства или получения каких-либо сведений об авторе и условиях создания текстового документа.

ГЛАВА 2. МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

2.1. Рукопись статьи как предмет исследования

Оценка состояния рукописи, критерии

Для описания рукописи использовались следующие критерии: размеры страниц, состояние бумаги, соединения страниц, общий объём текста, нумерация страниц, ссылки, комментарии к словам или предложениям, исправления, размещение текста на страницах. Рукопись статьи написана на страницах размером

21 на 33 сантиметра, бумага – жёлтая, не разлинована, страницы не соединены, но тем не менее вся рукопись сохранена. Оригинал рукописи имеет нумерацию с первой по тринадцатую страницу. В тексте автором даются ссылки, и внизу страницы он выносит их и пишет к ним текстовую часть. Однако некоторые ссылки автор никак не подкрепляет текстовой частью по неизвестной причине. В рукописи имеются также исправления, некоторые из них автор делает простым карандашом (будь то зачёркивания или вставки), но большинство корректив автор делает той же ручкой, которой и написана рукопись, текст на страницах рукописи распределён равномерно: 330 слов на одной странице в среднем. Автор также делит текст на абзацы. Общий объём оцифрованного текста шрифтом Times New Roman, размер 14 составил 4345 слов, 18 страниц формата А4.

2.2. Оценка смыслового содержания рукописи статьи

Рукописный вариант статьи имеет чёткую смысловую основу этнографического, культурного, образовательного характера. В рукописи представлена информация о «туземной» (местной) образовательной системе Самаркандского края конца XIX – начала XX века. Кроме того, автор даёт статистическую информацию о численности населения Самаркандского края, количестве образовательных учреждений и системе «туземного» образования. В рукописи отражено мнение автора о влиянии исламизма на образование и науку в целом, его точку зрения ясно отражает цитата, взятая в качестве эпиграфа:

«Как религия, исламизм имеет свои прекрасные стороны, но как разум человеческий – ислам приносит всем один только вред. Исламизм убил древнегреческую науку, когда открыто осудил себя на великую изменность (вероятно, описка, по смыс-

Титульный лист рукописи Е.Н. Павловского

лу — «неизменность». — Д.Ж.). *Теперь существенная черта мусульманина — это убеждение, что пытливость бесполезна, противна благочестию. С этой точки зрения богохульной является и наука о природе, потому что она составляет как бы борьбу с Богом; богохульной является и история, ибо, изучая до возникновения исламизма, она может воскресить старые заблуждения» (Ренан).*

2.3. Методы атрибуции

При атрибуции рукописи использовались следующие методы:

Сравнительный: сравнивались почерки текста рукописи и рукописных текстов, написанных Е.Н. Павловским и подписи на документах в рукописи;

лексический: рукопись исследовалась на наличие локальной лексики, характерной для мест жительства Павловского;

географический: изучение географии путешествий Е.Н. Павловского с использованием справочников, писем, отчетов экспедиций, фотоматериалов.

Визуально-аналитический: исследовались рисунки на титульной странице рукописи и подпись в конце документа.

ГЛАВА 3. РЕЗУЛЬТАТЫ

Сравнение фрагментов рукописи (рис. 1, 3) с письмом «Ефиму Александровичу Накрохину к его семидесятилетию от академика Е.Н. Павловского» от 14.12.1963 года (рис. 2, 4). Внешне почерки похожи по характеру написания: наклону текста, написанию буквы «д» и научному стилю изложения.

Лексическое обоснование исходило из использованного автором слова «куга» в предложении на странице 7 рукописи: «Но пути к выходу из куги познаний определенных религией для магометанского студента отрезаны». Можно дать обоснование локальности данного выражения на основе данных словарей:

Словарь русских народных говоров (СРНГ) помещает шесть омонимов «куга». Первый омоним, обозначающий растения, имеет, согласно словарю, девять значений. В третьем значении, зафиксированном в словаре и имеющем пометы **Тамб.** и **Ворон.** («3. Камыш. **Морш. Тамб.**, 1849. «*Отец косит кугу на болоте. Ворон.*» СРНГ, выпуск 15, второе издание. Санкт-Петербург: Наука, 2002. С. 393. В этой же словарной статье читаем: «Растение *Scirpus lacustris* L. сем. осоковых; камыш озерный. **Ворон. Южн.**, Анненков...»), этот термин и выражение «завести в кугу» ('запутать') употребляется в говоре города Борисоглебска. Ни в словаре В.И. Даля, ни во Фразеологическом словаре русского языка под редакцией А.И. Молоткова мы не обнаружили фразеологических выражений «завести в кугу» и «вывести из куги», что говорит об их узколокальном ареале употребления. Однако не исключено, что слово «куга» не использовалось. Автор мог использовать слово «круга», что очень похоже при написании. Тогда фраза звучит так: «Но пути к выходу из круга познаний определенных религией для магометанского студента отрезаны».

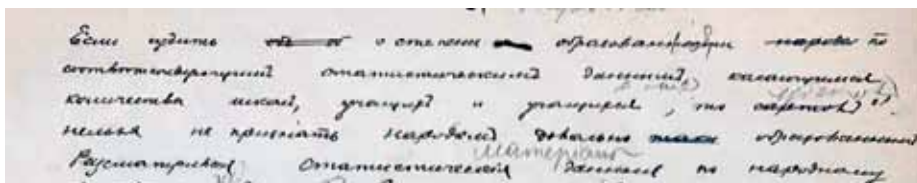

Рис. 1. Увеличенная часть атрибутируемой зоны

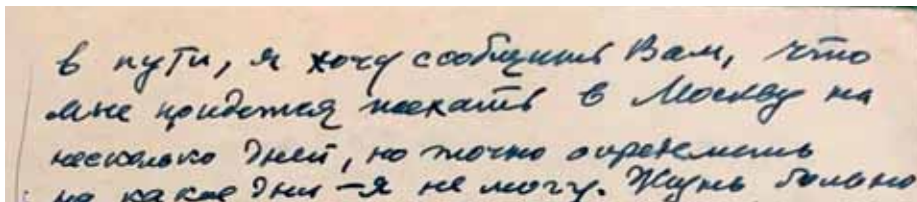

Рис. 2. Увеличенный текст письма Е.Н. Павловского

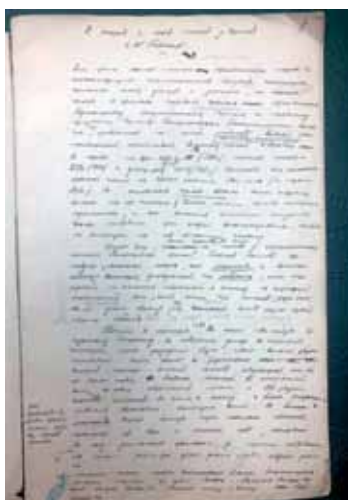

Рис. 3. Первая страница рукописи Е.Н. Павловского

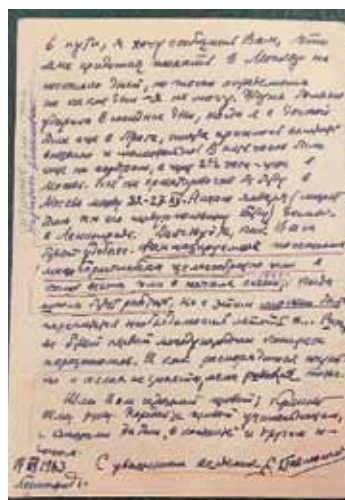

Рис. 4. Текстовая часть письма Е.Н. Павловского

География экспедиций, в частности в Среднюю Азию, была изучена по ряду книжных изданий [1, 2, 5], а также с помощью статьи Б.И. Назарцева [8], в которой автор пишет: «Известно, что первую поездку в Среднюю Азию Е.Н. Павловский совершил в 1908 г. еще студентом Военно-медицинской академии. Этот эпизод из жизни выдающегося ученого многократно приводился его биографами, иногда в качестве одного из фактов, повлиявших на его становление как исследователя. Е.Н.

Павловский вспоминал, что при переходе с IV на V курс студентам предоставлялось право самим выбирать военный госпиталь для летней командировки на практику. Е.Н. Павловский выбрал Самаркандский военный госпиталь, основанный еще в 1873 г.: «Случайно я узнал, что в Самарканде живет начальник орошения области Н.П. Петровский, отлично знающий край и первоклассный фотограф. У меня завязалось с ним знакомство, и он предложил мне сопутствовать в его экспедиции на

Зеравшанский ледник. Лучшего для меня ничего не могло быть, и я проделал с ним верхом 2-х недельный маршрут через Тукский перевал туда и обратно. По возвращении в Самарканд я успел еще съездить в Старую Бухару и после Средней Азии вернулся домой. Так были заложены основы моего "отравления" Средней Азией» Книга «Евгений Никанорович Павловский» [2] подтвердила основные положения статьи, в ней указаны даты среднеазиатских экспедиций: «1928 – 1954 гг. Павловский организовывал паразитологические экспедиции в Среднюю Азию, на Кавказ, в Крым, Казахстан, Киргизию, Забайкалье, ДВК и многие другие места». Таким образом, основными сроками написания статьи, если это его рукопись, являются 1908 год и 1928 – 1954 гг.

Но интересными документами, подтверждающими интерес учёного к этнографии и образованию, стали фотографии, сделанные Е.Н. Павловским в 1908 г. Они были переданы в 2012 г. с кафедры биологии им. академика Е.Н. Павловского Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова в Военно-медицинский музей (ВММ). Из большого объёма разнообразного материала – более 400 ед. хранения – выделяются несколько фотографий, сделанных в Самарканде в 1908 году, где изображён студент Евгений Павловский, и три снимка, сделанные им самим. «Как отмечают исследователи, Е.Н. Павловский всегда уделял большое внимание документированию проводимых работ, в том числе фотографированию, зарисовкам, позже – киносъемке. Сам прекрасный рисовальщик и фотограф, он очень ценил среди своих коллег и учеников тех, кто отличался такими же способностями» [7]. Все фотографии подписаны рукой Павловского (рис. 6), и на трёх из них запечатлены образовательные учреждения «Мактаб», «Медресе» (рис. 5, 6). О его этнографических фотографиях, сделанных

в разные годы, говорится: «На снимках совершенно отсутствуют нарочитая этнографичность и «постановочность»: они естественны и безыскусны, однако именно эти качества позволяют рассматривать их в широком контексте развития отечественной этнографической фотографии» [8]. В контексте с поставленной задачей снимки, сделанные в Самарканде, являются документальным фактом, подтверждающим присутствие в 1908 году Е.Н. Павловского в Самарканде и его интерес к образовательным учреждениям.

Интересную аналитическую линию можно вывести из рисунков на титульной странице рукописи. В верхнем левом углу печатным шрифтом написаны, простым карандашом «Е» «Н» «П». Они сильно стёрлись, и едва различимы. Скорее всего, они означают имя, отчество и фамилию автора – Евгений Никанорович Павловский. Более поздний рисунок, судя по чёткости, в левой центральной части: нарисованы простым и красным карандашами три крупные буквы «АЕП», а прямо под эпиграфом к статье вензельным шрифтом написано имя «АНАСТАСИЯ». Предположительно, они написаны уже после написания рукописи. Как было выяснено, «Анастасия» – имя жены великого учёного – Кетовой Анастасии Степановны. Точная дата бракосочетания найдена не была, но известно, что Е.Н. Павловский женился на последнем курсе ВМА, а в 1910 году у супругов родилась дочь Ирина. Возможно, рукопись готовилась к публикации, о чём говорят правки и исправление ошибок, в основном пунктуации. Исправления сделаны красным карандашом, как это делали школьные учителя. Как оказалось, Анастасия работала учительницей [5] и, по всей видимости, проверяла рукопись на орфографию. Можно предположить, что первоначально буквы были написаны Павловским простым карандашом, а позднее его невеста (или

Рис. 6, 5. Медресе Шир-дар. Самарканд, фото 1908 г., Е. Н. Павловский.

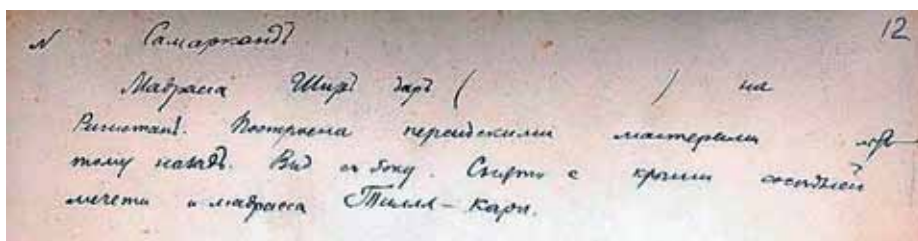

Рис. 7. Подпись Е.Н. Павловского к фотографии. Фото из фонда ВММ

жена) добавили красок в буквы «А» — Анастасия, «Е» — Евгений, «П» — Павловские. Художественное оформление имени «Анастасия», может быть, было сделано самой Анастасией Степановной.

ВЫВОДЫ

Оригинал рукописи статьи находится в относительно хорошем состоянии и может служить хорошим документальным материалом для экспертизы и атрибуции.

По материалу рукописи можно сделать вывод о глубоком понимании автора сути вопроса, связанного с «туземным» образованием Самаркандской области, о владении им восточной терминологией и тюркскими языками, обоснованности его заключения о влиянии мусульманской религии на науку.

Атрибуция рукописного текста позволяет сделать предположение, что это подлинная рукопись учёного с мировым именем Евгения Никаноровича Павлов-

ского. Несмотря на то что проведённая атрибуция первична, собранная в ходе её проведения доказательная база даёт некоторые основания заключить, что документ (статья) написан(а) в 1908 году во время (или несколько позднее) первой поездки в Самарканд ещё в студенческие годы. Судя по глубине анализа темы статьи и обоснованности содержащихся в ней заключений, работа написана человеком, умеющим аргументированно, чётко, логично и убедительно преподнести информацию. Именно такими качествами обладал Е.Н. Павловский. ■

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Варламов В. Ф. Восхождение к истине. — М.: Знание, 1981. — 160 с.
2. Евгений Никанорович Павловский / Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Вступительная статья Г.С. Первомайского. Под редакцией А.А. Стрелкова. Библиография со-

ставлена Э.А. Козак, И. Г. Мусатовым, И.Н. Перович и К.И. Шафрановским. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1956.

3. Суркова А.С. Идентификация авторства текстов на основе информационных портретов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – № 3.1. – С. 146.

4. Сидоров Ю.В. Математическая и информационная поддержка методов обработки

литературных текстов на основе формально-грамматических параметров.

5. Шарапов В.А. Павловские. Родословная. – Борисоглебск, 2012. – 76 с.

7. Козырин И.П., Базарцев Б.И. Среднеазиатские экспедиции академика Е.Н. Павловского в фотографиях и документах.

8. Назарцев Б.И. Письма Е.Н. Павловского из среднеазиатской паразитологической экспедиции 1928 года.

ЖИЗНЬ Е.Н. ПАВЛОВСКОГО

Евгений Никанорович Павловский родился 22 февраля 1884 года в селе Бирюч Воронежской губернии (сейчас Красногвардейский район Белгородской области) в семье учителей. В 1886 году Павловский переезжает с семьёй в Борисоглебск, где учится в Александровской мужской гимназии, которая до сих пор функционирует, как школа № 5, оканчивает ее будущий ученый с золотой медалью, и в 1903 году переезжает из Борисоглебска в Санкт-Петербург, где учится в Императорской военно-медицинской академии, оканчивает он её в 1908 году. После окончания обучения, Павловский в 1921–1965 годах является профессором Военно-медицинской академии. Параллельно этому с 1933 по 1944 год Павловский работает во Всесоюзном институте экспериментальной медицины (в Ленинграде) и одновременно (до 1951) – в Таджикском филиале Академии наук СССР. Также Павловский с 1937 по 1940 год возглавлял отряд паразитологов, который на Дальнем Востоке определил возбудителя клещевого энцефалита и позднее разработал вакцину от этого заболевания. В 1939 году Евгений Никанорович избран академиком Академии наук СССР. Казалось бы, этот уникальный человек достиг всего, чего мог достичь ученый в СССР, но с 1942 по 1962 год Павловский занимает пост директора Зоологического института Российской академии наук, а в 1944 году избирается членом Академии медицинских наук СССР, ещё с 1946 года Павловский руководит отделом паразитологии и медицинской зоологии Института эпидемиологии и микробиологии Академии медицинских наук СССР. В честь Евгения Никаноровича названы также около 80 видов животных, впервые описанных им (черви, раки, клещи, тараканы, вши, блохи...). Под руководством Е.Н. Павловского были проведены многочисленные комплексные экспедиции в Среднюю Азию, Закавказье, Крым, на Дальний Восток и в другие районы СССР для изучения эндемичных, паразитарных и трансмиссивных заболеваний. Вот так много может добиться, достичь, познать, открыть человек, если он занимается главным делом своей жизни. Также стоит отметить, что в 1952–1963 годах Евгений Никанорович являлся президентом Географического общества СССР [2]. ■

СЛЕДЫ ПОЧИТАНИЯ СЛАВЯНСКОЙ БОГИНИ МАРЫ НА ВЕРХНЕЙ ОКЕ

(Необычная история об обычной козявке)

Автор:

ТЕДЕЕВ РОСТИСЛАВ, ученик 11-го класса школы № 3 г. Белёва Тульской области. Обучающийся в ГОУ ДО ТО «Центр краеведения, туризма и экскурсий», г. Тула.

Руководитель:

БАРБАШОВ ЕВГЕНИЙ РОСТИСЛАВОВИЧ, педагог д/о, «Центр краеведения, туризма и экскурсий», г. Тула.

В городе Белёве на протяжении многих веков происходит ни с чем не сравнимый лов бабочки белой подёнки – эфемероптеры, обставленный как своеобразный обряд. Более того, личинку белой подёнки только в районе г. Белёва и его ближайшей округи называют мараказия. Это побудило меня серьёзно заняться изучением этого явления.

Все, кто впервые приезжал в г. Белёв лет 30–50 назад во второй половине июля, или начале августа, становились свидетелями необычного и фантастического по красоте «карнавала», проходившего каждый год на р. Оке. С наступлением сумерек река оживает, наполняется гулом человеческих голосов. Сотни людей в приподнятом настроении размещаются

на берегах Оки, люди садятся в десятки лодок, на берегах и в лодках в вёдрах или баках зажигают костры из промасленной ветоши. Гремят якорные цепи, часть лодок становится на якорь, другие снимаются с якорей. Лодки начинают двигаться вверх и вниз по реке. Освещённая многими десятками огней в лодках река приходит в движение. Потрясающая по красоте картина, которую лучше всего наблюдать с высокого окского берега, занимает несколько километров Оки в черте города.

Люди громко переговариваются друг с другом: одни — между лодками, другие — между лодками и берегом, везде царит праздничное настроение в ожидании какого-то чуда. Вдруг кто-то закричал: «*пошёл, пошёл!*». Этот крик подхватили то там, то в другом месте. Через несколько минут вся река в черте города превратилась в сплошной могучий рёв, сотни мужских глоток что есть сил кричат: «*пошёл, пошёл!*».

С высокого берега Оки видно, как в начале тёплой летней ночи вдруг начинает идти снег, потом метель, она всё усиливается. В какой-то момент заряды снега становятся столь сильными, что тушат в лодках огни, облепляют людей, лодки.

Вот так начинается массовый вылет и лов бабочки подёнки, а по местному — кистеня. Накричавшись в первые минуты её лёта, отдав дань многовековой традиции, людские крики стихают. В это время по всей реке слышен шорох, который то стихает, то усиливается вновь. Это шуршат миллионы, нет, миллиарды, а может, ещё больше крыльев белых бабочек подёнок, которые размером около 2 см; разве можно сосчитать снежинки в метели? *Пошёл кистень!*

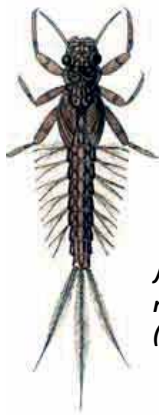
Обряд «*массового мужского оранья во всё горло*» здесь так же архаичен, как и название личинки подёнки — мараказии. Подёнку ловят обязательно с помощью любого огня, так как именно из темно-

ты на свет эта бабочка летит. Здесь перед нами извечная борьба света и тьмы, тепла и холода, огня и воды. Мощные мужские крики «*пошёл, пошёл*» одновременно заявляют всем, что полетел кистень; вместе с тем этими криками прогоняют зиму, метафорой которой является вылет подёнки в виде метели. Перед нами — метафорическое переосмысление раскатов первого весеннего грома — бога Перуна, прогоняющего богиню зимы и смерти — Мару.

Этот обряд похож на обряд «*закликания весны*», проходивший в полесских деревнях северной части Белёвского уезда и в западной части Лихвинского уезда; здесь также с Красных горок женщины прогоняли зиму криками «*пошла, пошла вон*» (Прасковья Ивановна Оськина, 1930 г.р., д. Староселье; Иван Петрович Скирдков, 1938 г.р., д. Кунёлово).

Местное название бабочки подёнки «*кистень*» происходит от существительного *кисть* — «*пучок, связка чего-либо*». Едва вылетев наружу, подёнка сразу начинает линять, и её старая «рубашка» зачастую не успевает с неё слезть и остаётся на хвосте, бабочка так и летает с ней. К туловищу бабочки прикреплены две кисти жёлтых яиц, которые она откладывает в воду. За эти интересные особенности и прозвали данный вид подёнки в Белёвском крае кистенём. Подёнка на Верхней Волге и большей части Среднего и Нижнего течения Оки называется *метелица*, так как её вылет напоминает метель.

Латинское название белой подёнки — *Ephemeroptera* — *эфмероптера*, от греческого *эфмеро* — «*однодневный*» и *птеро* — «*крыло*». Название бабочка получила за то, что живёт не более одного дня, а зачастую, всего несколько часов. Личинки подёнок эфемер имеют белый цвет, они очень нежные и хрупкие, питаются растительными остатками, живут осёдло в плотном иле крупных рек, и их личиночная стадия длится два года (2).

Личинка желтой подёнки (козявка)

Личинка белой подёнки эфемероптеры (мараказия).

Мараказия, сложное слово, имеющее двухкорневую основу: «*мара*» — богиня смерти у славян, а также она богиня зимы и зимних вод, и ка(о)з (казия) — сокращённое от козявки, имеющее общую смысловую нагрузку как *козявка Мары*.

Жёлтая подёнка называется *потамантус* (*Potamanthus luteus*), от *потаман* — «*река*». Личинки жёлтой подёнки живут во многих больших и малых реках под камнями, имеют хитиновый покров и в отличие от личинок эфемер свободно передвигаются по дну рек (3). У нас они называются просто — *козявка*. У белёвских рыбаков жёлтый кистень малопопулярен из-за своей малочисленности и его вылет не столь заметен, как белого кистеня. Зато личинка жёлтого кистеня пользуется большой популярностью у местных рыбаков.

В 20 км ниже по Оке от Белёва, начиная от белёвского села Николо-Гастунь и вниз по Оке, название мараказия уже не встречается, хотя название бабочки — кистень здесь присутствует. От с. Николо-Гастунь и вниз по Оке до г. Калуги название личинки подёнки известно только в форме *бабка*. Во время байдарочного похода автор лично разговаривал с рыбаками на Оке в районе сёл: Кипётъ, Дóброе, Гремячево, Корекóзево, Андрéевское и

Белая подёнка эфемероптера (кистень)

они подтвердили, что личинка подёнки называется здесь *бабка*. От Калуги и вниз по Оке до границы с Московской областью название личинки подёнки также известно как *бабка* (информация сотрудника Калужского областного краеведческого музея Бориса Вячеславовича Грудинкина).

На 50 км выше по Оке от г. Белёва до устья Исты, то есть в пределах Белёвского течения Оки, подёнку называют кистенём, а её личинку — мараказией, здесь всё, как в Белёве (Александр Петрович Звонарёв, 1955 г.р., д. Федяшево, потомственный рыбак). Однако выше устья р. Зуши по Оке (и на самой Зуше до г. Мценска) белая подёнка называется *метелица*, а её личинка — *козявка метелицы* (Сергей Иванович Поликарпов, 1925 г.р., с. Городище (Домагóщ) Бóлховский р-он; Дмитрий Иванович Маркин, 1939 г.р., с. Тшлýково, Чёрнский р-н). В районе г. Орла белая подёнка называется *метелица*, а её личинка — *козявка метелицы*. На р. Орлик, за пределами г. Орла, личинку подёнки называют *бабка* (информация сотрудников Орловского краеведческого музея).

На самой Зуше, между гг. Новосиль и Мценск, личинка белой подёнки эфемероптеры называется *рагáтик* (автор лично опрашивал рыбаков в этом месте во время байдарочного похода, в сёлах: Голу́нь, Вороты́нцево, Вяжи́, Заду́шное, Одино́к, Кручь, Лы́ково). Здесь очень интересно то, что у древних балтов ведь-

ма и колдунья назывались *Paǵata* (*Paǵana*). Рагата — от *regeti* (лит.) — «видеть»; это слово по смыслу сродни русскому слову «ведать» (4). В названии личинки рагатак, топонимический формант -ИК является уменьшительным и, наиболее вероятно, может являться наследием до-славянского населения — древних балтов. Название личинки эфемероптеры в данной форме имеет смысловую нагрузку — козявка *Paǵаты*. Здесь прямая аналогия со славянскими Марой и *мараказией*, а также Бабой-Мокошью и *бабкой*.

Название личинки белой подёнки, фиксируемое в целом почти по всей Европейской части России в форме *бабка*, связано со славянской богиней Бабой — Мокошью, славянской богиней воды.

Целым рядом своих атрибутов Мокошь отождествляется с Бабой-Ягой и бабой вообще, в частности в тех мотивах, которые искони присущи женщинам (тканье — пряденье — вода) (5). В данной форме это название имеет смысловую нагрузку как козявка Бабы — бабка, здесь -КА является славянским уменьшительным топоформантом. Кстати, богини Мара и Мокошь так же, как и литовская Рагата, в христианский период назывались *ведьмами*.

В Белёвской топонимии нет вообще упоминания Мокоши, ни на сакральном уровне, ни в каком другом. Это говорит о глубокой сакрализации имени этой богини и её длительном почитании как богини воды и как Матери-Сырой-Земли. У нас имя Мокоши не используется и как отрицательный женский персонаж, что тоже очень важно. Во всех топонимах, в которых должна быть Мокошь, на Белёвской земле она заменена Бабой.

Объединяет все эти три разные формы названий одной козявки её принадлежность к хтоническим божествам и низшим божествам воды. В данном случае Мокошь является только богиней воды и никем больше.

На рассматриваемой нами белёвской территории сохранился другой обряд, связанный с почитанием богини Мары. На самом севере Белёвского района, на границе с Козельским районом, находится культовая роща Андрюхин лес, в котором есть поляна *Игрищи*, на которой проводились Купальские праздники. Северная окраина Андрюхина леса называется *Маринкин лес*. Урочище Игрищи представляет собой широкий и пологий мыс на р. Городёнке, в устье ручья Сённый.

Русским этнографом Михаилом Михайловичем Забылиным во второй половине XIX века в Лихвинском уезде был зафиксирован уникальный обряд, который назывался *мáргбъсть*. Суть его заключалась в том, что перед днём Троицы кума к куме ездил верхом на метле, изображая этим ведьму, так как «Мара» значит *ведьма*. Распущенные волосы, неподпоясанность и метла — давние знаки принадлежности к антимиру, нижней, смертельной модели мира. Обезд — обряд защиты, но раньше, в язычестве, он делался до восхода солнца, а в христианское время — днём (6).

Крупные отечественные лингвисты В.В. Иванов и В.Н. Топоров, изучая мифы славян, пришли к выводу, что особое внимание в основном мифе отводится мотиву, связывающему Ярилу и Мару (Марию, Огненную Марию). В ряде архаичных обычаев почитание огня (Ярилы (весеннее огненное солнце)) на Купальские праздники сохраняет его связь с водой (Марой). Купались древние славяне в реках и озёрах с 23 июня и до 2 августа — в то время, когда хозяйкой воды была Мокошь. В славянских землях засвидетельствовано потопление в реке персонажа, сходного с Марой. Элемент Марья как название одного из двух главных начал можно связать с Марой, лишь *пережиточно* сохранившийся в некоторых купальских обрядах. (8).

Изучая Белёвскую вивлиофику, удалось установить, что фактически рядом с культовым Андрюхиным лесом находились два древних родовых центра — Скагощ (д. Старосёлье) и Вырск, около них были и их крепости-убежища — Твердь-Скагощ и Твердь-Вырск. Рядом с этими родовыми центрами при феодализации были поставлены князьями их опорные пункты — погосты (9). В этих погостах при христианизации были поставлены церкви. Во время Смутного времени родовой и волостной центр Скагощ запустел и его деревни отошли в церковное подчинение к Вырскому погосту, без передачи самой территории.

Раннее упоминание в 1630 г.: «*Погост пуст на р. на Выре, на погосте церковной земле: место церковное Покрова Пресвятой Богородицы, да придельное место В. Христова мученика Никиты, да другое же церковное место Святых Жён Мироносиц...*» (10). Именно Богородица, по мнению первых христиан погоста в Скагощи, должна была победить в этом месте языческую богиню смерти и зимы Мару, а помогать ей должен был Никита Бесогон. Здесь перед нами извечная борьба двух стихий — огня и воды, а ещё христианства с язычеством.

Мара, она же Морена, Марана, — общеславянская богиня смерти, зимы и зимних (холодных) вод. Она как и Мокошь была связана с водой. Культ Мары присущ многим индоевропейским народам и переводится с санскрита дословно: *māra* — «смерть».

На Руси Покров являлся, по большому счёту, женским праздником. На Покров (1/14 октября), когда начинали на Руси справлять свадьбы, девушки просили Богородицу даровать им жениха: «*Мать-Покров, покрой мать сырую землю, и меня молодую*». Мать-Земля и Пресвятая Богородица в умах двоеверного народа были тождественны. Кроме этого, в Богородице народ видел небесную

властительницу громов и молний, ей он приписывал власть над грозой, её называли славяне Огненной Марией (11).

Была в Покровском погосте и другая церковь, освящённая во имя Святых Жён Мироносиц. Этот праздник отмечается в третье воскресенье после Пасхи.

Ко гробу воскресшего Христа первой пришла Мария Магдалина. По церковному преданию, первой Иисус явился не Магдалине, а своей матери, Марии. Затем Мария Магдалина, возвращаясь с благовестием к ученикам Христа, встречает ещё одну Марию (Клеопову), а в Евангелии от Марка — Марию Иаковлеву (мать Иакова). Этот праздник на Руси издревле отмечался особо. Родовитые барыни, богатые купчихи, простые крестьянки вели в это время строго благочестивую жизнь и жили в вере. Церковь отмечает этот день как праздник всех женщин-христианок (12).

У южных славян Дева Мария и Мария Магдалина были хранительницами молний (13). Как мы видим, здесь прямое противопоставление благочестивой жизни женщин и их праздника в честь Мары. Ещё противопоставление Мары-Маринки, отмечаемой в Маринкином лесу, и христианских Марий: Марии Богородицы и Марии Магдалины. Эти две Громовницы и Огненные Марии побеждают зиму и смерть в лице языческой Мары (Марии-Маринки), то есть опять битва двух стихий — огня и воды (льда). Как мы видим на этих примерах, христианизация в этом уголке Белёвского края проходила весьма напряжённо.

На северной окраине Андрюхина леса, которая называется Маринкин лес, до конца 1950-х годов проходили обряды, связанные с богиней Марой. На Петров день (12 июля по н. с., у нас на него были перенесены купальские обряды) девушки окрестных деревень надевали платье на дерево черёмуху, которое называли Маринка. Потом каждая

из девушек надевала на неё свой венок, после этого они проводили пляски вокруг «Маринки». От Маринкина леса к реке Городёнке полого спускается высокий и узкий мыс – Стрелица, по нему праздничная процессия, срубив черёмуху-Маринку, спускалась к реке, где в Длинном омуте топили «Маринку». В ночь под Петров день собирались в Андрюхином лесу на игрища, здесь гуляли до утра, прыгали через костёр и купались в реке (Прасковья Ивановна Оськина, д. Староселье (Скагощ); Анна Николаевна Сидорова, 1938 г.р., д. Бутырки Козельский р-н).

Праздник Маргостье проводился в бывшем Лихвинском уезде. Но и часть примыкающего к нему Белёвского и Козельского уездов также отмечала этот праздник. Это деревни Сальково, Староселье, Кунилово, Вырск, Зимницы, Завалихино (Оськина П.И.; Сидорова А.Н.).

В 2015 году моим руководителем в Белёвском районе в 66-м квартале Володьковского лесничества было выявлено культовое болото, на котором обнаружено древнее капище богини Мары.

Давайте подведём итог.

Массовый вылет подёнки эфемеры очень похож на снежную метель, отсюда её название в ряде областей России – метелица. Белая и нежная личинка подёнки эфемеры также похожа на снег, и именно из этих личинок и появляется «метель». Поэтому и назвали эту личинку по имени богини зимы *мараказия*, ведь именно зима рождает метель. В названии личинки подёнки заключено метафорическое переосмысление зимы и метели и сравнение с ней.

Перед нами – архаичное название насекомого, идущее из глубокой древности и распространённое на очень небольшой территории и среди очень узкого кон-

*Андрюхин лес. Место проведения русальских игрищ (на переднем плане).
На заднем плане – Маринкин лес, место почитания богини Мары*

тингента — рыбаков, а это уже удивительный факт.

Перед нами — очевидное доказательство о почитании богини Мары на Верхней Оке среди древних вятичей, в том числе и закрепившееся в названии насекомого, которое играло важную роль в жизни древнего приокского населения, среди которого рыбалка занимала не последнее место.

Ареал распространения названия личинки подёнки *мараказия* укладывается точно в ареал другого феномена — рек Вырок, шести левых притоков Оки, то есть там, куда Вятко (Вячеслав) привёл свои роды и откуда пошёл распространяться славянский этноним вятичи (15). В ареале рек Вырок находится и *Маринкин лес*, в котором проходили древние обряды почитания Мары. В этот же, Вырский, ареал входит и территория, на которой был распространён обряд *Маргостье*.

Подёнка потамантус (жёлтый кистень)

Белая подёнка эфемероптера

Капище богини Мары на культовом болоте в 66-м квартале Володьковского лесничества

**Массовый вылет белой подёнки
эфмероптеры (метелицы, кистеня).**

Таким образом, название обычной козявки с весьма необычным названием привело нас к весьма интересным и неожиданным результатам, позволившим нам заглянуть в древний мир наших далёких предков, живших на этой земле больше тысячи лет назад. Именно личинка мараказия способствовала дальнейшему поиску других свидетельств почитания славянской богини Мары в Белёвском крае и на соседней территории. В результате этого нами были открыты культовые урочища и рощи — Андрюхин и Маринкин лес. А после изучения древних документов удалось восстановить удивительно интересную историю христианизации этого уголка Белёвской земли, которая проходила совсем не случайно, а именно была сосредоточена на попытке искоренить в этих двух родовых и волостных центрах почитание Мары и проведение купальских игрищ. ■

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1989. Т. II. — С. 111.
2. Белая подёнка. Электронный ресурс: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
3. Жёлтая подёнка. Электронный ресурс: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
4. Гудзь-Марков А.В. Духовный мир балтов в кн. Пантеоны богов индоевропейцев и

прапантеон. М., 2001. Электронный ресурс: rummuzeum.ru/portal/node/460

5. Иванов В.В., Топоров В.Н. К реконструкции Мокоши как женского персонажа в славянской версии основного мифа // Балто-славянские исследования. 1982. М., 1983. — С. 193.

6. Забылин М. Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. М., 1880. Репринт. Симферополь, 1992. — С. 65.

7. Юдин А.Ю. Русская народная культура. Мифология восточных славян (Славяне и славянские языки). — С. 6 — 7. Электронный ресурс: <http://www.volodarmira.narod.ru/lib/64.htm>

8. Иванов В.В., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей. М., 1974. — С. 198, 219, 222, 231 — 232.

9. Белевская вивлиофика, издаваемая Н. Елагиним. Собрание древних памятников об истории Белева и Белевского уезда в двух томах. М., 1858. Т. II. Описание Вырского стана; Барбашов Е.Р. Топонимический словарь Белёвского района Тульской области. Тула, 2011. — С. 270, 262.

10. Белевская вивлиофика... Т. II. — С. 272.

11. Колесникова В.В. Праздники Руси православной. М., 1998. — С. 203.

12. Колесникова В.В. Праздники Руси православной. — С. 203 — 204.

13. Колесникова В.В. Праздники Руси православной. — С. 164 — 166.

14. Снегирёв И.М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. Вып. IV. М., 1839. — С. 33, 47 — 50.

15. Барбашов Е.Р. К вопросу о локализации первоначального места поселения вятичей на Верхней Оке // Вопросы географии. Актуальные проблемы топонимики. Сборник № 146. Под редакцией А.В. Барандеева. М., 2018. — С. 74 — 96.

ТОПОНИМИКА

Автор:

БАРБАШОВ ЕВГЕНИЙ РОСТИСЛАВОВИЧ

*Топонимика – это язык Земли,
а Земля есть книга, где история
человеческая записывается
в географической номенклатуре.*

Н.И. Надеждин

Среди разных человеческих подвигов есть очень скромный и незаметный – подвиг служения своему делу. Особенно если дело это, по меркам нашего времени, очень странное – собирать наименования... Собирать названия того, что тебя окружает с самого раннего детства и до последних дней жизни: названия рек, полей, лесов, озер, оврагов, сел и деревень. Названия того, что и составляет нашу Родину и что является нашей историей.

Думаю, что зафиксировать огромный материал по топонимике Белёвского района Тульской области, – это тоже жизненный подвиг одного человека, Евгения Ростиславовича Барбашова.

Белёвский район – один из самых интересных районов Тульского края. В нем совершенно немыслимым образом переплелось время, может быть, даже застыло. Застыло в названиях, в топонимах. Привести их в некоторую систему, сформировать определенную этимологическую концепцию – дело не из легких. Е.Р. Барбашов не просто собрал огромный уникальный материал по топонимии Белёвской земли, но и представил его в виде свода словарных статей. Подобного исследования, нужно с уверенностью сказать, не было и нет в Тульской области, весьма бедной на работы лингвокраеведов. Ценность собранных Е.Р. Барбашовым топонимов столь велика, что, на наш взгляд, в полной мере мы сможем ее оценить только спустя годы, спустя десятилетия.

КРАСОВСКАЯ НЕЛЛИ АЛЕКСАНДРОВНА,
кандидат филологических наук, доцент
Тул-госпедуниверситета им. Л.Н.Толстого

Данный словарь составлен действительным членом Русского географического общества, для которого география и топонимика стали не только частью работы, но самое главное – увлечением всей жизни.

Идея составления данного словаря имеет свою историю. Она появилась не сразу и не спонтанно, а была обусловлена временем, по мере накопления топо-

нимического материала. Главной целью стало собирание как можно большего количества географических названий Белёвского района. Можно с уверенностью сказать, что поставленная задача выполнена. С небольшой площади района (1190 кв. км) было собрано 5260 топонимов. Данное издание скорее представляет собой словарь микропонимов, поэтому оно, в своём роде, уникально.

По свидетельству старожилов, многие названия уже утеряны безвозвратно, они унесли с собой то, что хотели сказать нам. Вместе с ними навсегда ушла и часть нашей истории, которую мы уже никогда узнать не сможем. Именно на земле вся наша история написана в географических названиях, надо лишь правильно прочитать её.

Белёвская земля может рассказать нам очень много. Сетуха, Вырки, Веженка, Сестрики, Жабынь, Мизгея... названия, знакомые нам с детства. Для большинства из нас они утратили какой-то иной смысл. Попробуем его понять. Для этого нужны очень хорошие знания сразу в нескольких научных областях. Надо понимать язык, так не похожий на наш, современный, зримо представлять историю природных ландшафтов края, его климат в разные исторические периоды, историю его заселения людьми. Тогда мы узнаем, какой была Белёвская земля, иной раз несколько тысяч лет назад. Узнаем, какие народы жили здесь, как звали этих людей, чем они занимались, где проходили древние дороги...

Первым, кто начал собирать географические названия Белёвского уезда и Тульской губернии в целом, был наш земляк Василий Алексеевич Левшин, проживавший в селе Темрянь. Уже к концу XVIII века им были собраны многие названия, вошедшие в его фундаментальный труд «Топографическое описание Тульской губернии. 1803 год».

В конце XIX века серьёзно увлёкся изучением географических названий Белёвского уезда Михаил Фёдорович Бурцев – священник Воскресенской церкви г. Белёва. Им были собраны многие географические названия. Был опубликован ряд работ, где он пытался раскрыть смысл этих названий. Пусть сегодня они выглядят наивными, но ведь тогда не существовало науки топонимики, да и само понятие «топоним» отсутствовало.

Его работы не потеряли актуальности и в наше время, и мы ему благодарны за то, что он донёс до нас эти названия. Он разбудил в нас желание по-новому взглянуть на них, заняться изучением географических названий нашей местности.

Историко-краеведческий вакуум, образовавшийся в стране после 1929 года, привёл к тому, что поколения, родившиеся после этого времени, за редким исключением, уже не знали названий своей местности. Хуже всего обстояло с этим дело в городах. И вот уже вместо р. Веженки появляется Кураковская речка, вместо р. Коловны – Володьковская, вместо р. Вырки – Давыдовская, и т.д. Названия давались рекам по крупным деревням, стоявшим на их берегах.

В середине XX века начинают интересоваться географическими названиями, но лишь для того, чтобы дать ответ любопытным экскурсантам на их вопросы. Чем неправдоподобнее, чем эффектнее окажется рассказанная история, тем лучше. Так возникла версия о происхождении названия г. Белёва от белого льва; другая версия – от дани, которую платили вятичи белками Хазарскому каганату.

Естественно, всё это я впитывал. Будучи любознательным подростком, я с товарищами замечал, что названия рек в деревнях звучат иначе, чем воспринимаем их мы, жители города, и были они для нас непонятны. Их названия не могли объяснить ни старшее поколение, ни сотрудники местного музея.

Мы стали тогда совершать экскурсии по Белёвскому району. Пешие прогулки чередовались поездками на велосипеде. Устав от поездки по холмистой местности, мы пересаживались на лодки, которые угоняли на шесту вверх по Оке за 20 и за 30 километров от города. Во время таких походов происходили незабываемые встречи со старожилами сёл и деревень. Короткими летними ночами они рассказывали нам о названиях окружающих их

деревни, а также местные легенды и предания о происхождении этих названий, и о событиях минувших эпох. Так ширился наш краеведческий кругозор. С возрастом тяга к познанию родного края усилилась. Многодневные походы на байдарке позволяли лучше познать гидрологические особенности рек Верхнего Поочья. Велосипедные маршруты разрабатывались и осуществлялись не только по территории Тульской области, но и соседних регионов. Это позволяло видеть в целом географические особенности местности, окружающей Белёвский район.

Исследуя и изучая свой район, мне удалось «попутно» выявить около 200 новых, не известных науке археологических памятников — селищ и городищ. С них был собран подъёмный материал, который хранится в Тульском областном краеведческом музее (ТОИАЛМ). С этим материалом уже работают археологи не только г. Тулы, но и соседних областей, вводя его в научный оборот. Пришлось с удовольствием и хорошенько освоить такие смежные для топонимики науки, как археология, этнография, историческая география и другие, без которых заниматься этой наукой вообще проблематично. Сюда добавилась работа по сбору материала в библиотеках и архивах столицы и соседних областных центрах.

Параллельно со сбором топонимического материала мной публиковались многочисленные научные статьи не только в различных научных сборниках, но и на страницах районной газеты. В них стирались «белые пятна» из истории Белёвского края. Тематика была разнообразной: от узкопрофильных статей, до широко и обстоятельно раскрываемых тем по истории, природе, географии, этнографии и лингвистике, где не только давалась этимология топонима, но и его смысловая нагрузка, то есть то событие, в результате которого этот топоним и появился. Как следствие вышеперечис-

ленного, в Белёвский район потянулись учёные различных направлений как из разных городов России, так и из дальнего зарубежья. В результате совместных экспедиций завязывались новые знакомства. Так ширился круг людей, изучающих Белёвский район, который сегодня является одним из самых хорошо изученных районов Тульской области по разным научным дисциплинам.

Собственные имена географических объектов: городов, сёл, рек, озёр, болот, гор, долин и т.д. — называются топонимами (греческое *topos* — «место» и *опута* — «имя, название»), а наука, изучающая топонимы — топонимика. Указывая местонахождения этих объектов, топонимы выполняют важную общественную функцию. Без географических названий люди не могли бы ориентироваться в пространстве. Относясь к разным историческим эпохам, топонимы отражают многие их явления. Они говорят о жизни народа, его истории, особенностях быта и хозяйственной деятельности, они дают возможность узнать прошлое и настоящее своей местности.

Предлагаемый вниманию читателей «Топонимический словарь Белёвского района» представляет собой первую попытку полного освещения географических названий Белёвского района.

Долины всех рек, ручьёв и оврагов были пройдены от истока до устья, либо наоборот. Каждый топоним, независимо от того, где он находился, я видел лично, это помогло выделить его географические особенности на месте и сравнить с аналогами на сопредельных территориях. Кроме обширного знания Белёвского района, пришлось хорошенько изучить и соседние с ним районы. Данный опыт очень затруднителен и отнимает много времени, но он полезен тем, что помогает установить истинную мотивировку того или иного географического названия, полностью исключая «кабинетные» этимологии.

Из кабинета невозможно увидеть географический объект, его природные характеристики, гидрологические особенности и т.д. Всё это может привести к искажению смысла названия топонима. В результате этого появляется множество различных версий, иногда взаимоисключающих, относительно одного географического объекта. Данная практика только вредит исследованию и дезориентирует читателя. Иногда в тиши кабинетов путаются местами и объекты исследования. Так озёра Жупель и Жупеть поменяли местами, и уже в областной научной литературе, в том числе и географической, горючѣные, в глаза не видевшие эти озёра, пишут о самом большом карстовом озере Тульской области – Жупеле. А на самом деле, Жупель – это совсем крошечное озеро карстового происхождения и находится оно рядом с самым большим пойменным озером старичного типа – Жупетью. Жителям Белѣва оно известно под названием Большое Сныховское озеро.

Особенно тщательно проверялись мной на местности незнакомые, архаичные и иноязычные названия. Информация об их правильном произношении проверялась с несколькими людьми либо жителями соседних деревень.

Ряд топонимов уже забыты местным населением и не употребляются, но они зафиксированы в документах предшествующего времени. Такие топонимы снабжены значком *, они же указаны без ударения в силу вышеуказанных причин.

Поскольку топонимы имеют не только языковой, но и культурно-исторический характер, в предлагаемом словаре исторический и этнографический аспект топонима увеличен. Он даётся в широком историческом контексте.

Этимология иноязычных, не славянских названий даётся лишь в том случае, когда археологически прослеживается прямая временная связь с того, исследуемого, времени и до наших дней. Причѣм

эта взаимосвязь конкретного археологического памятника и изучаемого топонима не превышала нескольких километров (как правило, не больше 5 км). Эта хронологическая связь или её отсутствие в ряде случаев конкретно оговаривается, что значительно подтверждает правильность раскрытия названия и смысловой нагрузки конкретного топонима.

В данном словаре дано указание на локализацию конкретного топонима, что позволит найти его на карте или на местности. Этим самым придаётся завершенность поставленной цели в данной работе, когда любой краевед сможет найти и увидеть тот или иной объект, а не довольствоваться знанием, что он где-то есть.

Я постарался не перегружать данный словарь специальной терминологией. Сделано это было для понимания, прежде всего, простыми людьми.

Древнейший пласт белѣвской топонимии состоит из наиболее трудно понимаемых названий. Это почти исключительно гидронимы, или ойконимы, получившие названия по соседним рекам. Главным образом, в таких топонимах запечатлелись корни балтийских языков либо ещё более древних – древнеевропейских.

У нас и на смежной с Белѣвским районом территории отсутствуют полностью финно-угорские названия. Археологически практически неизвестно ни одного поселения этих народов южнее Калуги по Оке! Однако данный факт не смущает отдельных и хорошо известных тульских топонимистов, они его игнорируют в своих исследованиях, объясняя, как факт, ряд белѣвских топонимов из этого языка, не подтверждая его конкретными археологическими доказательствами.

Другой пласт нашей топонимии начинает формироваться с приходом сюда славян волынцевской и родственной ей роменской археологических культур (VIII–IX вв.). Кроме них, позднее отметились и другие группы славянского

населения, временно проживавшие в нашем крае. Полная картина очень сложной топонимии Белёвского района, в целом отличающаяся от славянской топонимии Тульской области, отражена в настоящем словаре.

Объективная причина проста: большая часть Тульской области в Средневековье представляла собой местность, где свободно кочевали группы степного населения, входящие в Золотую Орду. Славянское население покинуло этот регион, и это археологически подтверждается. Другое дело Белёвский район, относящийся к зоне Полесья. Здесь не было аналогичной лакуны в славянском заселении нашего края. Степняки крайне неохотно проникали в лесные районы, а в позднем Средневековье через территорию Белёвского княжества и уезда прошли шесть линий засек. Кроме этого, существовали ещё и перпендикулярные засечные звенья, препятствующие проходу вражеской конницы между засечными звеньями. Таким образом, территория вокруг г. Белёва была наглухо закрыта оборонительными линиями, аналогов которым на других участках Большой Засечной Черты не было. В лесах и засечных крепостях пряталось местное население от врагов, именно оно сохранило для нас древнейший пласт славянской топонимии. Данный факт имеет археологическое подтверждение и опубликован в научной литературе (Зациринный С.В. 2005).

Мелкопоместная система землевладения в XVI–XVIII веках, когда одна деревня принадлежала нескольким владельцам, помогла сохранить многие топонимы. Если какой-то помещик переводил часть своих крестьян в другой регион, оставались другие, которые сохраняли и передавали новым переселенцам названия своей местности. Практика исследований показала, что основную массу названий люди хорошо знают в ра-

диусе 5 км (в лесной местности этот показатель увеличивается).

Изучение сельской топонимии района показывает теснейшую связь названий сёл и деревень с историей Древней Руси, Московской Руси и России в целом.

В средневековой Руси широко использовались не только канонические, но и русские дохристианские личные имена. Состав последних в нашем районе был крайне разнообразен и выходил за пределы современного представления об именах людей. В значительной мере эти имена устарели и вышли из употребления. Необычность этих названий, их непонятность людям XIX века и современному населению делает необходимым топонимическое объяснение.

Ещё одним пластом топонимии следует считать советский пласт топонимии. Это Пролетарские, Майские, Вольные и другие подобные им наименования, отражённые в белёвской топонимии.

«Природные» топонимы могут указывать на местные особенности почвы, рельефа местности, климата, геологические особенности, характер растительности. В них отмечаются места больших природных стихийных бедствий.

Внутри топонимии выделяются первичные и вторичные названия: названия переносятся с одного места на другое вместе с переселенцами. В этом случае более молодые населённые пункты нередко получают те же имена, что и места прежнего проживания, а новое поселение получает прилагательное «новый (ое)», при этом старый населённый пункт – «старый (ое)». Нередко в качестве первичного по отношению к названию поселения выступает гидроним (река или озеро). В этом случае водоёмы получают уменьшительную форму своего названия.

Раскрыв те богатства, которые таят от поверхностного взгляда топонимы, мы можем убедиться в том, что они представляют собой сложную схему. Вообще

топонимия складывалась очень долго — дольше, чем складывался каждый отдельно взятый язык или этнос. Каждое новое поколение воспринимало и передавало другим уже готовые названия. Именно поэтому мы должны относиться к топонимии как к выдающемуся произведению общественного сознания, как к историко-культурному памятнику. Обеднение и уничтожение топонимов любого региона в целом способно достичь критической черты, за которой начнётся разрыв внутренних связей, выпадение элементов нашей национальной культуры.

На кого рассчитано настоящее издание, кому оно может быть полезно? Словарь будет полезен для всех, кто ин-

тересуется историей своей малой родины; для различных учёных, изучающих Белёвский край и, к сожалению, дающих в своих научных работах свои же вымышленные названия тем урочищам, которые уже их имеют, и зачастую, очень древние. И, конечно, для тех, кто занимается изучением происхождения географических названий, то есть топонимистов, которых становится всё больше. Данное издание позволяет более пристально изучить наш район лингвистам и лексикографам, которые найдут здесь много интересного. И самое главное, оно рассчитано на тех, кто будет жить на этой земле после нас. Им не надо будет придумывать новые названия окружающим их местам. ■

Б

Баба́ев , ов., лп ов. Кокорин — пп р. Вежны. Начинается под кладбищем с. Пронино. Название от фамилии Бабаев.
Ба́бий-1 , святой нисходящий источник. Находится на пб р. Мизгеи на Бабыем лугу, ниже д. Бутырки и в 500 м. выше моста на Старой Одоевской дороге. К этому роднику приходили лечиться только женщины. Рядом с родником находятся селища ранних славян (ТОИАЛМ), поэтому он мог быть связан с древними культами славянской богини воды Мокоши. На это указывает и низкое по отношению к реке расположение родника. Культовые места, посвящённые мужским божествам, находились на возвышенных местах. Паисьевский сборник и рукописи Новгородского Софийского собора упоминают о требах, поставляемых рекам, источникам и берегиям: «И Мокоши и берегиям, и всяким богом мерзским требам не приближайся». Во всём славянском мире подобные луга, горы, источники названы бабыми. Сюда весной выходят русалки и живут здесь до Троицына дня. Подробнее см.: <i>Афанасьев А. Н. Мифы, поверья и суеверия славян. — М., 2002. — Т. III. — С. 120 — 125.</i>
Ба́бий-2 , ов., лп р. М. Вырки. Находится на северо-западной окраине ов. Ендовище (4). По этому ов. проходит трасса мотокросса. Название, возможно, восходит к славянскому диалектному (укр.) <i>баба</i> — «трясина», «зыбкое место». Дно оврага заболочено, а его устье выходит в заболоченную старицу М. Вырки, находящуюся в ов. Ендовище. Ср. д. Бабёнка в Болховском районе на р. Машок. Пойма реки под этой деревней сильно заболочена. <i>Лит.: Мурзаев Э. М. Словарь... Т. I. — С. 69.</i>
Ба́бкина За́рость-1 , ов., пп р. Вежны. Находится в лесу Задний Корь и выше ов. Синичий. Название от фамилии Бабкин; <i>зарость</i> — «заросшее молодым кустарником или лесом место».
Ба́бкина За́рость-2 , поле (3 га). Находится на пб р. Вежны и лб ов. Бабкина Зарость, от которого получило название.
Ба́бкина-1 , ов., лп ручья Каганец — лп р. Ловы. Находится в 250 м ниже ов. Поганая. Название от фамилии Бабкин.
Ба́бкина-2 , ов., пп р. Вельи. Находится на северной окраине д. Курентяево. Название от фамилии Бабкин.
Ба́бынино , с., Болотское МО. Время основания села неизвестно. Раннее упоминание в 1632 г.: «За жильцом за Федором Григорьевым сыном Поводова в поместье, что было преже сего в поместье ж за Воином Ивановым сыном Воейкова, пол-деревни Бобыниной, на реке на малой Мезгейке под большим под Белевским лесом...». С 2003 года — пустошь. Название от неканонического ЛИ Бабыня (бабам принадлежащий) или от фамилии Бабынин. Ср.: Панкрат Бабынин, 1615 г. <i>Лит.: Поспелов Е. М. Топонимический словарь Московской области. — М., 2000. — С. 21.; Бел. Вив. Т. I. — С. 253.</i>

ИЗУЧАЕМ КРАЙ РОДНОЙ

Авторы:

ЛЕЦ МАРИНА НИКОЛАЕВНА И ГАЗОВ ВАСИЛИЙ ЛЕОНИДОВИЧ, магистры образования, руководители Ставропольского ЭКО-центра человека имени В.Г. Гниловского при ГБОУ СК «Гимназия №25», краеведы.

По каким интересным книгам учились наши предки. Что ни автор, то имя!

И сейчас, смотришь на наши учебники и просто жалко сегодняшнее поколение.

Меня очень удивило выступление на форуме Германа Грефа, не надо нам растить вундеркиндов, три-четыре предмета изучения в школе и хватит — говорит он.

А кого мы вырастим, это его не волнует. Мне вспоминается диалог из фильма «Суворов», где Павел I предлагает Суворову взять его подготовленные полки. Винтики, пружинки, и как же я с ними буду воевать, говорит прославленный фельдмаршал, нет с таким материалом я воевать не буду.

Пусть посмотрит Герман Греф еще раз этот фильм и задумается, кого мы готовим.

Другой реформатор сразу все перечеркнул, сказав, что все передачи детские начиная с «Пионерской зорьки» все вранье. И ему никто не дал отпор на его слова. Сейчас нашим ребятам ох как не хватает

этих передач, просто завидно, на каких книгах, фильмах, передачах для ребят учили в свое время.

А Анатолию Чубайсу у меня один ответ, он в то время слушал «БИ-БИ-СИ» и «голос Америки», не так ли Анатолий Борисович? Приведу пример из В.С. Высоцкого, который жил в это время:

*Если путь, прорубая отцовским мечом,
Ты соленые слезы на ус намотал,
Если в жарком бою испытал,
что почем,
Значит, нужные книги ты
в детстве читал.*

Значит, дорогие реформаторы, вы читали и слушали другие передачи...

И последние слова Н.М. Пржевальского нам краеведам-туристам:

«Путешественником надо родиться. Это значит, что настоящим путешественником может быть только человек неиссякаемой энергии и неукротимой воли, бесконечно преданный науке. И еще добавим к этому, человек, обладающими организаторскими способностями, огромными познаниями, острой наблюдательностью, незаурядным умом и физически сильный». Всем этим требованиям, как никто другой, отвечал Пржевальский.

С.И. Савинков

Учебник «Родной край»

Мы живём в XXI веке, но проблема познания родного края для формирования настоящего патриотизма у подра-

тающего поколения всегда была очень важной в образовательных учреждениях разных веков. Интерес к родному краю — неотъемлемая часть человеческого сознания, а в некоторые исторические периоды — единственная для него возможность понять окружающий мир и место человека в нём. Уже в начальной школе, чтобы знать свою малую родину, на уроках русского языка, литературного чтения и окружающего мира учащиеся знакомятся с природой, историей, литературой и культурой Ставропольского края. В дальнейшем изучить их школьникам помогают различные учебники, учебные пособия, хрестоматии и научно-популярные книги. Их стали издавать в конце XX века, а также выпускают и в настоящее время. Но ведь школы были и в царской России. А по каким книгам изучали дети в них свой край? В краеведческом отделе Ставропольской краевой универсальной научной библиотеки имени М.В. Лермонтова хранится уникальная, хотя и небольшая книга, которая называется «Родной край». Оказывается, она предназначалась для учащихся средних и низших учебных заведений Ставропольской губернии и была издана в 1911 году, а автором её был Евгений Николаевич Яхонтов. В апреле 2021 года ей исполнилось 110 лет.

Термин «краеведение» относительно новый. Он появился только в начале XX века, в 1914 году. Упоминание о нём отсутствует и в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля, и в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона рубежа XIX–XX веков. Однако краеведение, как знание о родных местах, зародилось в далёком прошлом. У всех народов сведения о природе, истории передавались из поколения в поколение.

Научное краеведение начало развиваться с середины XVIII века благодаря великому русскому учёному

М.В. Ломоносову. Именно М.В. Ломоносов впервые поднял вопрос использования местного краеведческого материала в образовании молодого поколения России. Он понимал педагогическую ценность, которая заложена в ознакомлении учащихся со своей малой родиной.

С середины XVIII века организуются научные экспедиции по изучению регионов страны, в результате чего появляются естественно-географические описания этих мест и труды, посвящённые их истории. В этот период открываются начальные училища, а в 1788 году выходит пакет документов о введении этого предмета в учебные заведения. Первоначально его называют *отечествоведение*, а в применении к небольшой территории — *родиноведение* (имелась в виду малая родина, место рождения человека).

В 1867 году министерство народного просвещения издало циркуляр «желательности учреждения при гимназиях библиотек о местном крае». Благодаря этому в 1870 году в Иркутске сразу после издания министерского циркуляра выпускается первый в России учебник по краеведению. Его автор — известный сибирский педагог, учитель истории, публицист и общественный деятель Михаил Васильевич Загоскин.

За 1872–1900-е годы выпускается 23 учебных пособия, содержащих материалы местного элемента ряда губерний Европейской России. Их авторами стали главным образом провинциальные учителя географии и истории.

Понятие «Ставропольская губерния» менялось во времени. Сначала это было Кавказское наместничество, потом Кавказская губерния, Кавказская область, затем Ставропольская губерния. При этом изменялись и границы губернии. Ко времени выхода книги «Родной край» (1911) в неё входили пять уездов — Александровский, Благодарненский, Медвежинский, Прасковейский,

Ставропольский и территория кочующих народов. В XIX веке изучению природы и истории, хозяйства и населения Ставропольской губернии и отдельных её территорий посвящали свои труды многие её учёные, краеведы и общественные деятели. С 1893 года ежегодно выходят «Памятные книжки» и «Адрес-календари» Ставропольской губернии. В 1883 году И.В. Бентковский выпускает «Статистико-географический путеводитель по Ставропольской губернии». 207 различных статей, очерков и книг выходит из-под его пера, посвящённых Северному Кавказу, городу Ставрополю и губернии, а также её населению. Огромный вклад в изучение истории, природы и культуры города и губернии внёс Г.Н. Прозрителев. 120 различных статей и книг было написано им. В 1881 году выходит книга К.С. Бахутова «Медико-топография и санитарное состояние губернского города Ставрополя». В 1897 году типография М.Н. Корицкого выпускает уникальную книгу — «Ставропольская губерния в статистическом, географическом, историческом и сельскохозяйственном отношениях», автором которой является инспектор народных училищ А.И. Твалчрелидзе. Были ещё и другие книги и отдельные статьи о Ставропольской губернии, авторы которых описывали природу, историю, население, его быт и хозяйство. Но все эти книги и статьи предназначались взрослому населению губернии, представителям власти и вышестоящим организациям, а не учащимся школ, училищ или гимназий.

Изучив литературные и архивные источники, мы выяснили, что об авторе первого учебника по родоноведению в Ставропольской губернии «Родной край» очень скудная информация, нет и его фотографии. Известно, что Евгений Николаевич Яхонтов родился в 1871 году, но точное место рождения не

указано, а также нет данных о его семье. В 1881 году в первой Ставропольской мужской классической гимназии открылось реальное отделение, на которое он поступил в 1-й класс. Скорее всего, Евгений Николаевич был выходцем из обедневшей дворянской семьи, так как проучился в гимназии только шесть лет, не окончив полный курс. Чем он занимался последующие восемь лет, неизвестно, но в возрасте 24 лет Е.Н. Яхонтов был принят на службу в Ставропольское губернское правление канцелярским служителем 1-го разряда. 4 марта 1895 года в городе открывается Ставропольское отделение Государственного банка. Поработав в канцелярии, Евгений Николаевич решает перейти на работу в Госбанк, а рекомендацию ему даёт сам губернатор, генерал-лейтенант Николай Егорович Никифораки. В мае 1899 года Е.Н. Яхонтова за выслугу лет произвели в коллежские регистраторы (чиновник самого низшего, 14-го класса) с жалованьем 360 рублей в год. В его послужном списке отмечалось, что он был православного вероисповедания, знаков отличия ещё не заслужил, семьёй не обзавёлся, казённой квартирой не пользовался. В 1900 году Е.Н. Яхонтов неожиданно оставляет работу в Ставропольском отделении Госбанка и переходит на службу в военно-гражданское управление Карсской области, расположенной на бывшей территории Османской империи, делопроизводителем окружного правления. Евгений Николаевич обосновался в небольшом городке Кагызман. В дальнейшем Яхонтов почти 10 лет, согласно российской «Табели о рангах», поднимался по карьерной лестнице. Возможно, он много ездил по делам службы. Однако затем всё же вернулся в Ставрополь и занялся писательской деятельностью. Мы выяснили, что кроме учебного пособия «Родной край» Евгений Николаевич

Яхонтов написал ещё несколько книг — небольших рассказов, вышедших в типографиях Ростова-на-Дону и Москвы в разные годы: «Маленький герой» (1911), «Прачкина девчонка» (1911, 1912), «За окном» (1912), «Христос воскрес!» (1912), «Махмуд: Из порубежных нравов» (1912), «Сон» (1912), «Юрочка (из воспоминаний моего друга)» (1913), «Хабарда» (1913, 1926), «Газават: Драматические картины из эпохи Кавказской войны» (1914), «Маленький носильщик» (1926), «Вася носильщик» (1928). О дальнейшей жизни Яхонтова нам ничего неизвестно. К сожалению, мы не нашли сведений о времени и месте его смерти.

В настоящее время краеведение в школах Ставрополя входит во многие предметы, используя учебники: «Ставропольский край в истории России», «Физическая география Ставропольского края», «Экономическая география Ставропольского края», «Экология Ставропольского края», «Литературное краеведение Ставрополя», «Родные просторы». А вот в конце XIX — начале XX века для преподавания родиноведения в Ставропольской губернии учебника не было.

В апреле 1911 года в типолитографии Тимофея Матвеевича Тимофеева, расположенной на углу улиц Театральной и Александровской (пр. Октябрьской революции и ул. Дзержинского), выходит новая книга, автором которой стал Евгений Николаевич Яхонтов. На её обложке надпись: «Родной край». Ставропольская губерния. Краткое описание для учащихся в средних и низших учебных заведениях Ставропольской губернии. Она стала первым учебником по краеведению (родиноведению) в губернии. В ней в доступной для учащихся форме представлено полное описание Ставропольской губернии. Но территории современного Ставропольского края и прошлой Ставропольской губернии отличаются по своим размерам. Мне стало интересно, что же описывает автор в этой книге.

Книга небольшая, в бумажном переплёте, всего 55 страниц, содержит 30 глав, разделённых на два раздела. Первый раздел включает общие понятия по природе, истории, населению и хозяйству губернии, а во втором разделе представлено обозрение её отдельных уездов. Изучив содержание книги, мы заметили,

Здание первой на Северном Кавказе мужской гимназии, в которой учился Яхонтов

что главы можно объединить в несколько тем, которые соответствуют современным понятиям. Так в тему «Физическая география», или природное краеведение, можно включить такие главы книги: «Географическое положение и границы», «Устройство поверхности», «Почва», «Климат», «Орошение» и «Природа». Мы выяснили, что глава «Устройство поверхности» соответствует современному названию «Рельеф и полезные ископаемые», «Орошение» — «Внутренние воды», «Природа» — «Природные зоны, растительный и животный мир». К теме «Историческое краеведение» относится «Прошлое Ставропольской губернии». А к экономической географии можно отнести главы «Административное устройство», «Пространство», «Население» и «Хозяйство». В них рассматриваются административное деление губернии, её расположение и размеры, границы и соседи, занятия населения земледелием, садоводством, виноградарством, птицеводством, пчеловодством, торговлей и промышленностью, пути сообщения. В отличие от современного учебника «Экономическая география Ставропольского края» в учебнике «Родной край» есть материал о проведении в губернии ярмарок, о церковном управлении, народном образовании и даже кредитовании населения. В книге можно встретить «необычную» для современного читателя информацию. Так, например, в разделе «Пространство» мы читаем: «Чтобы пройти пешком всю губернию с юго-востока на северо-запад, понадобилось бы целых 8 дней, причём каждый день пришлось бы делать по 50 вёрст, а чтобы пройти губернию с северо-востока на юго-запад, нужно идти с той же скоростью 4 дня: в первом направлении губерния имеет около 400 вёрст, а во втором — около 200 вёрст протяжения». Из этого небольшого учебника учащиеся могли получить очень интересную ин-

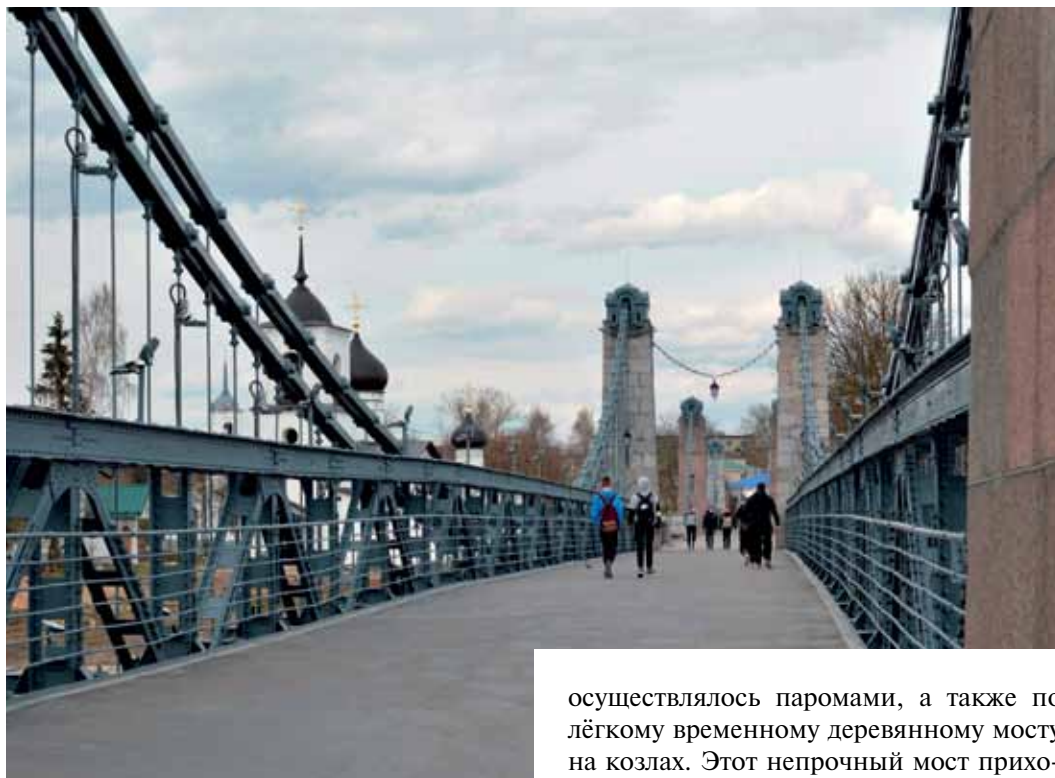
формацию по разным вопросам о своей губернии. Текст написан с большой любовью к своей малой родине и опирается на данные известных ставропольских краеведов Бентковского, Прозрителева и Твалчрелидзе.

Мы предположили, что первый учебник по краеведению (родоноведению) Ставропольской губернии был написан под влиянием лекций учителя — краеведа И.П. Кувшинского, который преподавал у Яхонтова во время его обучения в гимназии. Прошло 110 лет, но, сравнив содержание первого учебника по родоноведению с современными учебниками по краеведению Ставропольского края, мы заметили, что, несмотря на территориальные различия в крае и губернии, в книге материал преподносится в определённой последовательности — от изучения природы и истории Ставропольской губернии до её населения и хозяйства. Это соответствует современным учебникам «Ставропольский край в истории России», «Физическая география Ставропольского края» и «Экономическая география Ставропольского края». Единственное, что в учебнике «Родной край» нет вопросов и заданий для учащихся после каждой темы, какие есть в современных краеведческих учебниках и пособиях по географии и истории. Благодаря учебнику «Родной край» учащимся прививалась любовь к своей малой родине. Неслучайно Е.Н. Яхонтов в обращении к учащимся написал: «Изучение родины — долг и обязанность каждого доброго гражданина. Не знать своей страны, места, где жили наши отцы, где родились, живём, учимся и работаем мы, не знать прошлого и настоящего своего родного края по меньшей мере предосудительно». Эти слова актуальны и сейчас, независимо от места своего проживания. ■

ЦЕПНЫЕ МОСТЫ

Автор:

С.И. САВИНКОВ, краевед

В черте города Острова, что в Псковской области, два рукава реки Великой образуют небольшой остров. Через них перекинута уникальные подвесные мосты — два однопролётных цепных моста. Это единственные цепные транспортные мосты середины XIX века, сохранившиеся на территории России. Уникальный памятник строительной техники и архитектуры, один из лучших образцов архитектуры мостов XIX века.

А теперь немного истории. Почему в этом месте император Николай I велел сооружать мост? До сооружения постоянных металлических мостов сообщение между берегами реки Великой в Острове

осуществлялось парами, а также по лёгкому временному деревянному мосту на козлах. Этот непрочный мост приходилось ежегодно разбирать, к тому же он часто разрушался паводковыми водами. Необходимость строительства постоянных мостов через реку Великую в городе Острове была вызвана прокладкой через него в 1830-х годах Динабургского шоссе от Санкт-Петербурга до Динабурга. Проекты строительства постоянного моста последовательно предлагались в 1837, 1841, 1846 годах. К осуществлению был принят проект цепного висячего моста, разработанный инженером путей сообщения М. Краснопольским.

Строительство мостов началось в 1851 году по одному проекту, Высочайше утверждённому в 1848 году, но в результате мощного паводка пришлось срочно

менять проект. В результате был выбран проект капитан-инженера М.Я. Краснопольского, который был утверждён только в апреле 1852 года. Строительство мостов велось под руководством автора проекта. Из-за того, что висячие мосты чувствительны к динамической нагрузке, Главным управлением путей сообщения и публичных зданий в 1853 году было разработано особое «Положение о движении по цепным Островским через рукава р. Великой мостам». Движение по мосту было открыто 3 ноября 1853 года, но ещё раньше, 30 сентября, возвращавшийся из Ковно царь Николай I в присутствии толп народа прошёл по новому мосту. Император работами остался вполне довольным и несколько раз изволил повторить, что «мосты красивы и очень хороши». Стоимость обоих мостов составила 294 200 рублей.

В 1944 году при отступлении немецких войск южный мост был разрушен путём подрывания верховой цепи вблизи пилона опоры. В 1946 году мост был восстановлен в течение трёх месяцев.

Мостовой переход состоит из двух однопролётных цепных мостов, расположенных на одной оси и пересекающих два рукава реки. Пролёты мостов одинаковы: каждый равен (в свету) 93,29 м. Пролётное строение каждого моста состоит из двух несущих железных цепей, вертикальных подвесок, проезжей части и двух ферм жёсткости, служащих для уменьшения прогибов и колебаний моста, возникающих при движении транспорта и пешеходов. Расстояние между осями цепей — 7,32 м. Цепи переброшены через пилоны, каждый из которых сконструирован в виде двух отдельных каменных столбов, не имеющих поперечных связей — распорок. Высота столбов — 9,88 м, размеры поперечного сечения: у основания — 3,20 м в длину и 2,44 м в ширину, у вершины — 2,52 м в длину и 1,89 м в ширину. Пилоны сложены из тщательно тём-

санных гранитных блоков, скреплённых металлическими связями. Каждая цепь состоит из двух ветвей, расположенных друг над другом. Ветви сконструированы из плоских звеньев, расположенных по шесть в ряд и соединённых горизонтальными болтами. Болты — точёные, плотно пригнанные к отверстиям проушины. Размеры поперечного сечения звеньев: толщина 19 мм, ширина — 128 мм. Цепи опираются на вершины пилонов через специальные чугунные оголовки. Между цепями и оголовками расположены тщательно обточенные чугунные ролики, обеспечивающие возможность небольшого перемещения цепей. Благодаря такому подвижному опиранию цепей на пилоны, последние избавляются от изгибающих усилий, весьма нежелательных для каменной конструкции. Опорные узлы цепей закрыты декоративными навершиями. Цепи мостов заанкерены в массивах устоев, массивы возведены из отборной бутовой плиты на гидравлическом растворе. Концы цепей проходят через отверстия, сделанные в гранитных камнях-анкерах, и закреплены в чугунных анкерных коробках. Размеры камней-анкеров: длина и ширина по 152 см, толщина — 84 см. Камни-анкеры упираются в группы гранитных блоков, прочно связанных в одно целое. Цепи проходят внутри наклонных галерей с лестницами. Эти галереи, а также поперечные горизонтальные галереи, предусмотренные около анкерных чугунных коробок, обеспечивают возможность осмотра анкерных устройств. Для защиты цепей от возможных наездов и ударов транспорта на анкерных устоях над входом цепей возведены небольшие каменные пьедесталы. Их размеры: длина — 3,97 м, ширина — 1,82 м, высота — 1,98 м.

Повторим, что это единственные цепные транспортные мосты середины XIX века, сохранившиеся на территории России. ■

СЕНОКОСНАЯ ПОРА УХОДИТ В ИСТОРИЮ

Автор:

БОРОВИКОВА ЕКАТЕРИНА, ученица 10-го класса МБОУ «Мультинская СОШ имени П.В. Железнова»

Руководитель:

ИСТОМИНА НАТАЛЬЯ МАКСИМОВНА, руководитель краеведческого музея МБОУ «Мультинская СОШ имени П.В. Железнова»

ВВЕДЕНИЕ

Я родилась в XXI веке, и мне нравится жить в современном мире. В то же время я с детства люблю слушать рассказы моих бабушек и дедушек о прежней жизни, и меня часто удивляло, как много может

измениться всего лишь за одну человеческую жизнь. В их рассказах встречались слова, значения которых я не понимала. Происходило это из-за того, что из нашего быта исчезли сами предметы и понятия, которые обозначались этими

словами. А ведь для наших предков эти предметы были настолько важными, что без них невозможно было представить себе жизнь. Неужели привычные для меня слова и предметы тоже когда-нибудь исчезнут? Как сохранить неразрывную связь поколений? Может быть, необходимо передавать все, что было накоплено, добавляя все новые и новые страницы истории?

Двадцатый век уходит от нас все дальше и дальше, уходят наши родные, близкие люди. В память о них нужно сохранить все то, что было им так дорого. В это лето не стало моего дедушки – Федора Лукича Боровикова. Я записывала его воспоминания о жизни, о войне, о крестьянских заботах, в том числе и о покосе. Как интересно он рассказывал об этой трудной и большой работе. Сколько новых слов я узнала. Мне захотелось поделиться тем, что я узнала, с другими людьми и внести свой вклад в летопись села. Тему сенокоса я взяла для своего исследования.

3.1. СЕНОКОСНАЯ ПОРА

В нашей местности очень редко можно услышать слово «сенокос». Оно заменено простым и коротким – покос. Слово **покос** многозначное, так как покос обозначает не только место, где косят траву, но и сам процесс сенокосения. Например, можно услышать: «У меня покос-то небольшой, быстро управимся». Здесь слово обозначает место. А в другом значении покос обозначает действие. Например, в вопросе можно услышать: «Вы уже начали покос?» или «С покосом-то управились, так теперь и отдохнуть не грех». По последней фразе можно догадаться, что покос был одной из главных летних крестьянских работ. Со слов дедушки, в период сенокоса в селе становилось тихо и пусто, так как на покос выезжали всей семьей. Вот как он пишет об этом в своем стихотворении «Крестьянские заботы»:

*Ждет святое дело – подоспел покос,
Радость и заботу он в село принес,
Уж за нашим станом слышно голоса –
То стучат отбоем, то звенит коса.*

В деревне в эту пору оставались только очень пожилые люди да дети, за которыми было кому присмотреть. Ведь если не заготовить на зиму достаточное количество сена, то не будет ни молока, ни мяса. А эти продукты были очень важными в питании сельских жителей в прошлые времена.

Есть такая пословица: «*Одна пора в году сено косить*». Считали, что косить можно было только летом, пока в траве много полезных веществ, что также отражено в пословице: «Раннего сена шапку, позднего – охапку». Ведь в позднем сене, то есть в осеннем, уже не сохраняются полезные витамины. Очень многое во время сенокоса зависело от погоды. Не имея возможности узнать прогноз погоды от метеорологов, люди пытались предсказать погоду по народным приметам. Откуда дует ветер – с горы или в гору, какой закат, как ведут себя птицы и насекомые. Возле дома вешали небольшую часть от елового ствола с высохшей веткой и наблюдали за ней. Если ветка поднималась вверх – к дождю, если опускалась – к хорошей погоде. С тревогой смотрели на небо, если вдруг «заморочало», то есть по небу пошли тучи сплошной пеленой – значит, с уборкой сена придется подождать. Слово «заморочало» я не нашла ни в одном словаре. Значит, оно диалектное. А вот слова «**выведрело**» или «**вёдра стало**» есть во всех словарях и обозначают изменение погоды на солнечную. Эти слова у нас раньше знали все, а сейчас их не используют. Ясная погода во время сенокоса была большим подарком для крестьян. «Каково лето, таково и сено», «Худое лето, коли сена нету». Редко удавалось убрать зеленое сено. Поэтому говорили: «Не хвались травой – хвались сеном».

Косить начинали с середины июля. В Сибири для кошения травы используют литовки — это один из видов косы с прямой ручкой.

При косьбе вставали друг за другом, первым шел самый сильный и выносливый мужчина, за ним — другие. Для косьбы литовки готовили заранее. Перед началом сенокоса пятку литовки нужно было замачивать в воде на ночь, чтобы лезвие не болталось на черенке, а плотно прилегало к ней. Ручку литовки нужно было выставить на уровне пупка, а наклон выставить так, чтобы расстояние от ручки до пятки было равно расстоянию от ручки до кончика. Утром перед началом косьбы литовки отбивали. Для этого полотно литовки укладывали на отбой и стучали молотком по краю, расплющивая его, чтобы легко было точить. Точили после каждого прокоса **оселком** (**оселок** — длинный плоский камень). Искали их на реке Катунь.

Косить в жару было очень тяжело, поэтому старались начинать работу как можно раньше, пока трава от росы сырая и мягкая. Отсюда и поговорка: «Коси, коса, пока роса, роса долой, и мы домой». Но эта поговорка, как и большинство других, пришла к нам из далеких времен, когда люди работали только на себя. А в исследуемом мною периоде люди работали в совхозе, на комбинате, в лесхозе и т.д., поэтому косили в основном на выходных или после окончания работы. И тут уж не до пословиц и поговорок. А было время, когда косить частные покосы разрешали только в августе. Косили высоко в горах, т.к. внизу, совхозная земля. Скошенная трава должна высохнуть. Чтобы она высохла быстрее, её нужно было «ворочить» — то есть переворачивать сено. Вот и еще одно слово, уходящее в прошлое. Это одна из самых простых и легких работ во время сенокоса — «ворочить» сено с помощью деревянных граблей. Нужно захватить

Оселки для заточки литовки

вал с одной стороны и перевернуть пласт на себя. Начинали переворачивать сено, когда полностью уходила роса с травы. Деревянные грабли изготавливали сами или покупали в селе у того, кто умел это делать. В нашем селе последними мастерами были Казанцев Роман Моисеевич и Огнев Максим Маркович. Грабли еще сохранились во многих семьях, так же, как и литовки.

Когда сено полностью просохнет, его гребли — сгребали в кучи, а затем складывали в копны. Гребли ручными или конными граблями, а складывали вилами. Кто посильнее — был накладчиком, а женщины и дети были подскребщиками. Накладчики использовали железные или **деревянные вилы**. Деревянные вилы, в отличие от косы и граблей, стали только музейным экспонатом, в работе их давно не используют. Работать ими сложнее, но можно поднять больше сена за один раз.

Если семья была большая или были помощники, то сено сразу **метали** — складывали в стог. Для того чтобы подвозить сено к стогу, использовали **волокушу**. Произошло от слова «волочить» (та-

щить) сено. Изготавливали волокушу из тонких березок, прибитых к основанию, и привязывали к лошади. На лошади сидел копновоз — так называли человека, управляющего лошадей. Им мог быть и ребенок, умеющий хорошо управлять лошадей и обладающий специальной сноровкой. Вот что рассказал мой дядя, который в детстве был копновозом. «Если лошадь пойдет, когда кто-то на волокуше утаптывает сено, то тот человек может упасть. А можно не рассчитать расстояние между деревьями и захватить волокушей за ствол или наехать на кочку и перевернуть копну. За все это молодого парня или мальчишку могли сильно отругать. А когда готовую копну нужно снять с волокуши, лошадь нужно понужать очень сильно, чтобы она пошла рывком. Но самым опасным для наездника было то, что лошадь мог укусить

овод, и тогда, испугавшись, она могла побегать или сбросить с себя человека».

А если сено собирали в копны, то потом нужно было просить лошадь в совхозе и возить копны к стогу. Кстати, в нашем селе почти не употребляется слово «стог». У нас говорят — сметать зарод, или **матку**. Очень интересно, что оба этих слова связаны с рождением. Слово «зарод» как синоним стога есть во многих словарях, а вот слово «матка» в значении стога сена не встречается нигде, в том числе и в Словаре сибирских слов. Метать сено в зарод — это завершающий этап уборки сена. Как говорили раньше: «В копнах не сено, в долгах не деньги». Так говорили, потому что если пойдут затяжные дожди, то копны могут промокнуть и сено в них испортится (сгниет). Для метания сена старались выбрать ясный день, чтобы работу можно было завершить не спеша. До появления тракторов сено метали просто на землю, рядом с большим деревом. Считалось, что дерево уберезит от ветра. Когда появились трактора, сено стали складывать на березы так, чтобы при перевозке зарода за эти березы можно было привязать цепь. Можно было сметать сено на специальные сани, и ежегодно возить сено на одних и тех же саях. Особым искусством было **вершить** зарод. Нужно было равномерно раскладывать сено, одновременно плотно утаптывая его, чтобы осенние дожди не промочили стог.

Сложенный стог необходимо было загородить **остожем**. Остожье — изгородь из тонких бревен для огораживания сена от диких и домашних животных. А зимой это сено вывозили на саях. В 70–80-х годах тракторами. В XX веке не было личных тракторов, все трактора были только совхозные. Осенью все они были заняты на уборке зерновых. Поэтому и вывозили зимой.

Чтобы выполнять всю тяжелую работу на покосе, обязательно нужно было хорошо пообедать. Обед готовили возле

Косцы с литовками

стана — так называется место, где оставляли все привезенные вещи и запасы, где отдыхали, обедали и иногда ночевали. Если покос постоянный, то стан оборудовался столом, скамейками, мог быть и шалаш. Место для стана выбирали под деревом и, по возможности, недалеко от ручья или реки. Обед готовили женщины или подростки. Для того чтобы обед был вкусным и полноценным, тщательно собирали запас. Варили суп с мясом. Обычно в сенокосную пору закалывали барашка. Из дома для супа привозили картофель, лук, молодую морковь. Брали хлеб, соленое сало, молоко, мед или варенье. Позже стали брать различные консервы, конфеты, сладости. Обязательно кипятили чай, добавляя в него ароматные травы. Чтобы развести костер, с собой брали только спички, так как дрова в виде сухих веток можно было собрать на покосе.

Посуду прятали на покосе, чтобы не возить лишний груз. Котелки, чашки и ложки, кружки — все было алюминиевым или железным.

3.2. ИЗМЕНЕНИЯ, ПРОИЗОШЕДШИЕ В ХХІ ВЕКЕ

Заготовка сена перестала быть ручной работой. Произошло это за последние 10–15 лет. Большинство людей заготавливают сено на бывших совхозных полях. Выкашивают и большие ровные поляны на горах. 90 % людей косят и убирают покосы трактором. Из них примерно 30 % выполняют эти работы своим личным трактором, остальные нанимают трактористов. Меньше половины людей складывают сено в стога, остальные — рулонят. На покос ездят в основном мужчины. Иногда берут женщин или детей для приготовления обеда. Из оставшихся 10 %, больше половины косят триммером, и лишь несколько семей в селе (3–4) косят литовкой.

Если хозяин по каким-то причинам не смог заготовить сено, то он может его купить. Уже несколько лет сено в рулонах привозят к нам из соседних регионов. Много людей отказалось от содержания коров, так как молоко можно купить в магазине.

Обед на покосе

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В своей работе я дала описание сенокоса для личных хозяйств, восстановленного по воспоминаниям людей, живших во второй половине XX столетия. Но в тот же период люди работали на заготовке сена в совхозных бригадах. Это тоже большая и интересная тема для будущего

исследования. В сухих строчках исследовательской работы невозможно передать чувства, которые охватывали людей при воспоминаниях о покосе.

Спасибо моему дедушке, которого я хотела бы назвать поэтическим летописцем. Я надеюсь, что моя работа о покосе поможет учителю истории и истории Горного Алтая полнее представить эпоху второй половины XX века. ■

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Созвучье слов живых. 4-й Республиканский Фестиваль Поэзии. Алтай, с. Мультата – 2014. – Бийск:
2. Кучуганова Р.П. Мудрость Уймонских старцев – Новосибирск, 2008., 613 с.
3. Ожигов С.И. Словарь русского языка – М, «Русский язык», 1984.
4. Воспоминания о жизни М.М. Огнева, 2010–2014.

ВОСПОМИНАНИЯ О ПОКОСЕ

В этой части я хочу привести воспоминания людей о покосе, которые относятся к разным периодам второй половины XX века.

Огнев М.М., 1930 г.р. (из тетради воспоминаний). «Были годы, где-то 60-е, когда косить разрешали только после 20 августа, после того как совхоз заготовит сено для своих коров. Тогда я уносил литовку на покос ночью, а днем просто уходил в гору. Пешком надо было идти часа полтора. Косил весь день один. Потом готовые копны свозили вниз и уже тут метали зарод. А зимой по воскресеньям на лошади все это вывозили домой. Лошадь брали в совхозе или в школе». «Сколько лет себя помню, всегда ездил на покос с радостью. Даже когда сил совсем не стало, старался чем-то помочь. Уже восьмой десяток живу, а тянет на покос. Могу на лошади копны возить, на конных граблях работать, литовки могу отбить. Привык с детства. Раньше то ведь сколько работали, и на своем покосе и на колхозном, потом на школьном. Всегда весело было, люди помогали друг другу».

Боровиков Ф. Л., 1934 г.р. (записи воспоминаний 2019 г.) «Покос у нас высоко в горах был. Раньше-то была грань по горам. До грани – это все совхоз косит, а то, что выше людям отдавали. Поднимались в гору почти час с запасом. Литовки, грабли, вилы только раз поднимали, потом в кустах прятали. Народ честнее был, чужого не брали. Иногда на покосе оставались ночевать, а там вверху ручей был, так туда медведица с медвежонком приходила. Купала его. Мы старались не шуметь, она нас не трогала».

Боровикова В.С., 1936 г.р. «Мы ездили на покос всей семьей, кто постарше – за младшими приглядывали. Нам не с кем было ребятешек оставлять. Потом подросли, помогать стали. Сначала с граблями, потом косить научились помаленьку, а потом и за вилы взялись».

В военные и послевоенные годы в колхозе всем давали норму — сколько гектар надо выкосить за день. Мамочка не всегда справлялась за день. И тогда мы с ней ходили ночью, чтобы докосить. А если не выполнишь, то трудодень не поставят».

Казанцева А.М., 1958 г.р. «Отец моего мужа Казанцев Парфен Карпович, вернулся с войны без ноги, хороших протезов тогда не было. Он сам привязывал себе костыль и косил сено. Настолько это было важно в то время. Я тоже всему научилась — и косить и метать. И дома и для школьной лошади. В школе держали лошадь, чтобы возить воду и хлеб в школьную столовую. Для лошади мы всем коллективом заготавливали сено».

Нагибина И.Д., 1971 г.р. «Когда вся наша семья летом уезжала на покос, меня как самую младшую всегда оставляли дома. Я должна была накормить куриц, цыплят, гусят. Собрать малину, купить хлеб, за которым надо было стоять в очереди больше часа, и затопить баню. Когда возвращались с покоса, мне давали ещё кучу работы, так как считалось, что раз я не была на покосе, то и не устала, отчего мне было очень обидно.

В настоящее время, несмотря на наличие всей техники, один небольшой покос мы косим и убираем вручную. Трактор там больше примет травы, чем выкосит. Да и нам это просто нравится. Ностальгия. Чувствуешь, что еще что-то можешь. На своем покосе я знаю каждое деревце, все грибные места. В мышцах приятная усталость».

Истомина Н.М., 1966 г.р. «Я, благодаря папе, любила покос с самого детства. Несмотря на трудную работу, он всегда находил время, чтобы чем-то удивить меня. То сделает дудочку из растения, то свистульку из акации. Научил свистеть на простой травинке, находить съедобные травы. Из бересты мог сделать и ложку и поварешку. Учил народным приметам. На нашем покосе всегда было

много смородины, черемухи. Когда подросла, собирала сучья для костра, потом варила обед. Вдоль покоса течет ледяной ручей, воду из которого мы пили только через трубочку или когда прогреется на солнце. Но больше всего мне нравилось окончание работы. Пока родители складывали в мотоцикл все необходимое, я уже неслась с горы домой. Под горой мотоцикл меня догонял. А приехав домой, я отпрашивалась «в кино» на вечерний сеанс.

В 80–90-е годы покосом «командовал» папа. Уезжали рано, работали до самого вечера, себя жалеть было не принято. Если собирали сухое сено, а назавтра собирался дождь, то работали до полной темноты. Отдыхали только после обеда, примерно полчаса, и все. Но я все равно работала с удовольствием. Стоишь в жару на зародке, и вдруг тебя обдувает прохладный ветер. И ты понимаешь — вот оно счастье. Очень вкусным был чай на покосе — всегда с листьями смородины» . ■

«ОТ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ – К СТЕНЕ ПАМЯТИ»

Автор:

ИСАЕВА СОФЬЯ, ученица 7-го класса, МАОУ «Гимназия № 2» городского округа Щёлково Московской области

Руководитель:

ХРИТИНА ЛАРИСА АЛЕКСАНДРОВНА, руководитель школьного военно-исторического музея «Дети войны»

*Прадедушка мой воевал на войне,
Он Родину видел в дыму и в огне.
Он дрался с врагами в жестоком бою,
Страну защищая свою.*

*Продлилась для прадеда эта война
От первого дня до последнего дня.
Дошел до Берлина, врага победил
И радость с друзьями делил.*

*Вот старое фото держу я в руке,
Родные глаза улыбаются мне.
Спасибо за доблесть, отвагу и честь.
Спасибо за то, что я есть!*

Е. Лыжова

В ноябре 2019 года я приняла участие в конкурсе исследовательских работ «Моя семья в истории Великой Победы» в рамках Муниципального этапа Всероссийского конкурса творческих проектов учащихся, студентов и молодежи «Моя семейная реликвия». В исследовательской работе я рассказывала о своем отважном прадеде Иване Андреевиче Унчикове. На защите проектов со мной были и другие учащиеся нашей школы. Мы очень хорошо выступили и заняли призовые места. В составе жюри принял участие

Проект «От одной фотографии –
к Стене Памяти»

Борис Романович Дудик, председатель общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов городского округа Щёлково. После окончания конкурса он был очень воодушевлён нашей работой и посоветовал нам создать в школьном музее отдельный стенд, на котором каждый ученик мог поместить материалы о своих родственниках – ветеранах войны и тыла, чтобы увековечить память о героях Великой Отечественной войны.

Нам идея очень понравилась. В ее реализации участвовали учащиеся школы, администрация школы во главе с

Анкетирование

директором Маргаритой Станиславовной Силантьевой, родители учащихся и педагоги. Работа закипела. Мы провели анкетирование среди обучающихся и выяснили, что практически в 50% семей имеются родственники, которые прошли Великую Отечественную войну.

Мы предложили им поучаствовать в нашем проекте. Принять участие в нем мог любой. В течение двух месяцев мы собирали материал, разрабатывали макет стенда совместно с завучем по воспита-

тельной работе Инной Владимировной Сениной. В январе обратились за помощью в агентство «Бизнес Проспект», которое занимается цифровой печатью. В агентстве нам напечатали и заламинировали фотографии для мемориальной экспозиции.

20 февраля в нашей школе было торжественное открытие «Стены Памяти». Состоялась линейка с выносом знамён: Российской Федерации, Московской области и Щёлковского городского округа.

Стена Памяти

В завершение была перерезана красная ленточка в честь открытия Стены Памяти об участниках Великой Отечественной войны. Кадеты прошли строем с «бес- смертным батальоном» своих родных и близких. Вот так всё началось, с одной маленькой фотографии в семейном архиве, а переросло в глобальный проект, который продолжает развиваться.

В ноябре 2020 года я представляла свой проект «От одной фотографии — к Стене Памяти» на онлайн-фестивале науки

«Гении Подмосковья», где организаторы наградили меня специальным призом за актуальность исследования.

Моя работа оказалась востребованной!

Проект «Стена Памяти» — это выражение благодарности учащихся, педагогов и родителей своим родным и близким, защищавшим нашу Родину в годы Великой Отечественной войны.

Люди уходят из жизни, а память о них будет жить в веках в их детях, внуках, правнуках... ■

Исследовательская работа на тему: «ОТВАЖНЫЙ ИВАН УНЧИКОВ»

Когда мне было восемь лет, я участвовала в школьном конкурсе чтецов, посвященном годовщине Победы в Великой Отечественной войне. В подготовке к этому конкурсу принимала участие и моя бабушка, которая рассказала мне о моем прадеде Иване Андреевиче Унчикове, участнике ВОВ. Свой рассказ она начала с одной фотографии — мой прадед в военной форме стоит на переднем плане, а за ним — накрытый стол, люди, все улыбаются... а на обороте надпись — «Праздник победы. 9.5.45. Германия. Цизендорф». Эта фотография — наша семейная реликвия.

После рассказов моей бабушки Копейкиной Ирины Ивановны и моей мамы Исаевой Елены Анатольевны, просмотра фотографий, наград, мне захотелось больше узнать о моем прадедушке. Изучение своей родословной — это работа очень длительная. Я сделала лишь первый шаг на этом пути. В результате моей исследовательской работы был собран материал о прадедушке, который участвовал в Великой Отечественной войне и внес свой вклад в борьбу русского народа с фашистскими захватчиками и, как многие советские солдаты,

Вырезка из газеты «ВРЕМЯ»

**9 мая 1945 года. Празднование победы
в г. Цизендорфе**

приблизил долгожданный День Победы. Нам, правнукам, обязательно нужно помнить о своих прадедах.

75 лет прошло с той поры, как отгремели последние выстрелы Великой Отечественной войны. Говорят, что и от одного солдата тоже зависел исход войны. Таким солдатом был и мой прадедущка — Унчиков Иван Андреевич. Он родился 2 февраля 1922 года с. Назарьево Рязанской обл. Муравлянского р-на. В семье было трое детей, две сестры и он. В детстве мой прадед был очень трудолюбивым, всегда помогал родителям, следил за сестренками, ведь он был старшим.

Он окончил школу и поступил в военное училище. 22 июня 1941 года предвечернюю тишину внезапно разорвали взрывы рвущих снарядов. Один из таких снарядов попал в здание Рязанского артиллерийского училища, курсантом которого был мой прадед Иван Андреевич. Народ содрогнулся, услышав слова, бьющие прямо в сердце: «Сегодня, 22 июня 1941 года, в 4 часа утра, без всякого объявления войны германские вооружённые силы атаковали границы Советского Союза».

Война...

После ускоренного выпуска из училища он был направлен на фронт в 1-й гвардейский Краснознамённый Житомирский им. СНК УССР кавалерийский корпус. 23 ноября 1941 года, за 14 дней

Унчикова С. А. и Унчиков И. А.

до общего контрнаступления войск Западного фронта, он принимал самое активное участие вместе со своими однополчанами в этой битве, разгромив танковые части противника на подступах к Кашире, и в условиях сильных морозов и снежных заносов успешно продолжал продвижение в направлении Тулы, Калуги, Смоленска, проявляя отвагу и героизм.

На сайте podvignaroda.ru я нашла описание его подвигов. Вот один из них: «...во время действий дивизиона в тылах противника тов. Унчиков исполняя обязанности зам. командира дивизиона строевой части показал умение в организации взаимодействия связи с поддерживаемыми подразделениями, управление огнём дивизиона в условиях полного окружения. 25.07.44 года тов. Унчиков с группой разведчиков вел разведку в направлении Тилява, с задачей отыскать брешь в обороне противника. Во время следования группа разведчиков столкнулась с численно превосходящим противником, в завязавшейся перестрелке противник понес убитыми до 20 человек. Тов. Унчиков разведал маршрут, по которому дивизион в полном составе без потерь вышел из окружения и соединился с частями 38-й армии...». За это он был представлен к ордену Красного Знамени.

В архивных документах написано, что мой прадедущка Унчиков Иван Андрее-

Фотографии из семейного архива

вич в последних решающих наступательных боях по уничтожению фашистской армии, проявил исключительную отвагу и мужество, умение в тяжелых моментах боя ориентироваться в обстановке и исключительное мастерство ведения современного боя.

Он особо отличился в битве под Москвой, за что и был награжден медалью «За оборону Москвы». Дошел до Германии. За свои подвиги также был награжден медалью «За победу над Германией», медалью «За отвагу», орденом Отечественной войны II степени, орденом Александра

Невского, орденом Отечественной войны I степени, медалью «За боевые заслуги», орденом Красной Звезды.

Война закончилась 9 мая 1945 г., а он продолжал служить Отчизне. Позже он был демобилизован на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР.

В 1949 г. прадедущка женился на девушке Серафиме, моей прабабушке. С ней они вырастили и воспитали двух детей. Долгое время он проработал в Харьковском горном институте на военной кафедре, уволился в звании подполковника. Позже с семьей мой прадед

переехал п. Загорянский Московской области, Щелковский район. Работал в колхозе «Память Ильича». Умер Иван Андреевич Унчиков 12 марта 1994 года, в возрасте 72 лет.

В прошлом году наша семья участвовала в проекте Время Победы, 2019, который проводила газета «ВРЕМЯ». Они предложили своим подписчикам поделиться историями об участниках Великой Отечественной войны. Это могли быть как родственники, так и просто знакомые. Наша семья не осталась в стороне! Мы отправили свою историю, и ее напечатали в газете, а также опубликовали в соцсетях. А вот что произошло дальше... С нами связались прадедушкины родственники, с которыми связь была потеряна после его смерти. Они случайно увидели статью в интернете, узнали, кто автор, это была моя мама! Нашли ее в соцсетях и написали ей. Племянники моего прадедушки сейчас живут на Дальнем Востоке, это тысячи километров от г. Щелкова. Спасибо газете «ВРЕМЯ», за их проект!

Люди уходят из жизни, а память о них будет жить в веках в их детях, внуках, правнуках... Моим родным повезло больше, чем многим другим: прадедушка, пережив ужасы войны, сумел вернуться живым. Мне очень жаль, что я не застала прадедушку живым, но я им очень горжусь. Всю войну он защищал свою Родину от фашистов. И я живу на этой земле, благодарная ему: без него не было бы и меня...

*Эта память – верьте, люди, –
Всей Земле нужна.
Если мы войну забудем,
Вновь придёт война!*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершение моего исследования я поняла, что, изучая историю моей семьи, ближе и понятнее становятся со-

бытия далеких военных лет. Мне кажется, что история складывается из судеб простых людей – в годы войны солдат. Мы должны всегда помнить, какой ценой досталась победа нашей страны. Для меня очень ценным оказалось изучение важных архивных документов, потому что я узнала о некоторых фактах боевого пути моего прадедушки Ивана Андреевича. Я горжусь своим прадедом. Уйдя на фронт совсем молодым, он внес свой вклад в Великую Победу великого народа нашей Родины. Ему пришлось принимать участие в серьезных военных операциях. В будущем я постараюсь бережно сохранять память о прошлом своей семьи, о героическом прошлом моего прадедушки, Ивана Андреевича.

В ходе написания работы мне удалось собрать весь имеющийся материал в единое целое. Возможно, через много лет кто-то вновь вернётся к теме Великой Отечественной войны. Но они смогут восстановить события только по документам и мемуарам. Это будет потом... А сейчас нужно чтить память о погибших, хранить и передавать её своим детям и внукам. Это и есть наша благодарность их мужеству, верности Родине. Разными они были, защитники Отечества, но объединяло их чувство любви к родной земле, долга перед следующими поколениями. Это чувство они завещали нам. ■

ИСТОЧНИКИ:

1. Архив: ЦАМО № записи: 11778699 Приказ подразделения №: 864 от: 27.10.1942
2. Архив: ЦАМО № записи: 19063093 Приказ подразделения №: 271 от: 30.10.1943
3. Архив: ЦАМО № записи: 31986854 Приказ подразделения №: 75/н от: 14.06.1944
4. Архив: ЦАМО № записи: 31491793 Приказ подразделения №: 153/н от: 04.12.1944
5. Архив: ЦАМО № записи: 43788569 Приказ подразделения №: 89/н от: 11.06.1945
6. <https://pamyat-naroda.ru>
7. <http://podvignaroda.ru/?#tab=navHome>

ДВОРЯНСКИЙ РОД БУХВОСТОВЫХ В ИСТОРИИ РОССИИ И ПСКОВЩИНЫ

Автор:

ТИМОФЕЕВА СОФИЯ, ученица 11-го класса Дубровской основной школы Новоржевского района, деревня Дубровы

Научный руководитель:

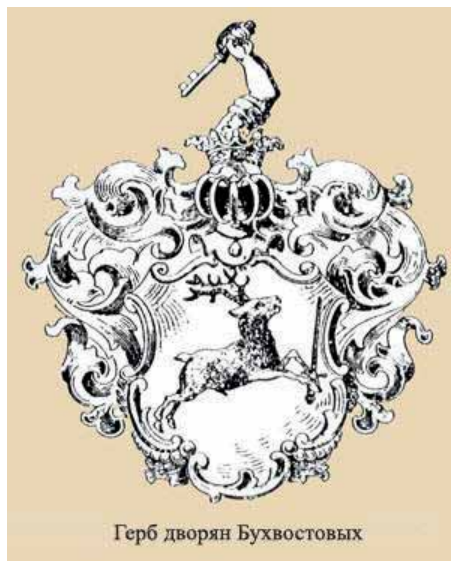
МИХАЙЛОВ ВАДИМ ВИКТОРОВИЧ, учитель истории, Дубровская основная школа

История нашего государства складывается не только из истории целых республик, народов и народностей. Она складывается и из истории отдельных семей, представители которых сыграли важную роль в истории и развитии нашего государства. Конечно же, не в каждой российской семье родились будущие Ломоносовы, Суворовы или Гагарины, но есть много семей, представители которых на протяжении многих веков верой и правдой служили России.

Одним из таких родов является род дворян Бухвостовых. Известный еще с XV – XVI веков, он дал Русскому государству многих интересных личностей – боевых офицеров, государственных чиновников. И хотя не все они оставили яркий след в истории нашего государства, но есть среди них и те, кто совершил на благо своей родины самые настоящие подвиги. И мы, жители Псковщины, должны особенно гордиться делами своих земляков и знать как можно больше об их славных делах.

Цель: познакомиться с историей рода дворян Бухвостовых, с той ролью, которую сыграли представители этой дворянской семьи в истории России и Псковщины.

Задачи: 1) для достижения цели, собрать биографические материалы, фотографии, рассказывающие об истории рода Бухвостовых, его отдельных выдающихся представителях;

Герб дворян Бухвостовых

2) узнать, как были связаны представители рода Бухвостовых с Псковщиной и нашей Новоржевской землей;

3) оформить материал, посвященный роду Бухвостовых, создать на его основе компьютерный проект.

Методы: сбор информации, изучение документов, литературы, материалов периодической печати.

Способы: сбор информации из разных источников и обобщение ее в данной небольшой работе.

Результаты:

- мы познакомились с родословной Бухвостовых и узнали, что их род был непосредственно связан с нашим Новоржевским краем;

- мы изучили материал о наиболее ярких представителях рода Бухвостовых, сыгравших важную роль в жизни нашей страны и Псковщины;

- на основе собранного материала мы создали мультимедийный проект, который предлагаем вашему вниманию.

Выводы: Род дворян Бухвостовых был связан с нашим Новоржевским краем и Псковщиной. Некоторые из них были чиновниками Псковской и Новоржевской администрации, другие — боевыми армейскими офицерами, но все они имели земли на территории нашего уезда. Наиболее известными из рода новоржевских Бухвостовых были Михаил Васильевич Бухвостов и его сын, герой Цусимы Николай Михайлович Бухвостов, чье имение Незнаниха находилось на территории нашей Жадрицкой волости. Поэтому было очень интересно узнать об этих людях больше.

«Дворянский род Бухвостовых известен был уже в XV веке, но уже тогда он был весьма разветвленным. Так, например, нельзя точно указать, к одному и тому же роду принадлежали известные по разрядным книгам: Василий Иванович Бухвостов, воевода в казанском походе 1544 года, Иван Михайлович Бухвостов, бывший в шведском походе 1549 года, и Иван Константинович Бухвостов, уби-

тый при осаде Казани. Историки решительно не в состоянии отнести Евстафия Дмитриевича Бухвостова, убитого под Смоленском в 1634 году, к одному роду с Григорием Дмитриевичем Бухвостовым, родоначальником ветви Бухвостовых, известной по родословию».

Поэтому официально изучение рода Бухвостовых начинается с имени Григория Дмитриевича (отчество исследователями указывается примерно, оно точно неизвестно). Первым, хорошо известным человеком из рода Бухвостовых, был его сын, Борис Григорьевич, московский дворянин, упоминавшийся в боярских книгах под годами 1658 — 1677. Борис Григорьевич Бухвостов имел четырех сыновей: Леонтия, Степана, Кузьму и Василия Борисовичей. Старший из них, Леонтий, служил при царе конюшенным. Второй сын — Степан, третий — Кузьма (стряпчий в 1671 — 1677 гг.). Младший — Василий в 1668 году служил стряпчим, а в 1686 г. — стольником. В 1674 году он был головою в третьем приказе московских стрельцов. С установлением единовластия Петра I он стал думным дворянином, а потом он был воеводою в Пскове и окольным. Это самое известное лицо из всей фамилии в XVII веке. У него был сын Иван Васильевич, стольник. Сын Ивана Васильевича, Лев Иванович, капитан 2-го московского полка, был женат на Аграфене Петровне, после его смерти вышедшей снова замуж за поручика Ивана Карамышева. От брака Льва Бухвостова родились три сына и дочь Анна, вышедшая замуж за поручика Алексева. Сыновья Льва: Александр (был прапорщиком), Петр (морской прокурор) и Иван (родился в 1728 году, капитан). У Ивана родилось двое сыновей — Иван и Петр. О включении сына последнего (Петра) — Дмитрия в родословную, возникло дело (по Саратовской губернии, 1847 года, по архиву департамента геральдии) о тульской ветви фамилии Бухвостовых.

Потомство от Кузьмы Борисовича Бухвостова неизвестно, но известны потомки его брата, Степана Борисовича. После себя он оставил пятерых сыновей: Ивана, Моисея, Даниила, Никиту и Михаила. Из них потомство оставили двое первых. У Ивана были две дочери — Ирина, вышедшая замуж за Пушина и Мария, вышедшая замуж за Валуева, а также сыновья — Кондратий, бывший стольником в 1689 — 1691 годах, и Марк, дети которых неизвестны. У Моисея Степановича было три сына: Гавриил, Иван и Федот, служивший в артиллерии и вышедший в отставку подполковником. У Федота Моисеевича было два сына: Афанасий (сержант) и Никита. Оба брата служили в гвардии. У Никиты были сыновья Семен и Леонтий. У Ивана Моисеевича родились четыре дочери: Авдотья 1-я, вышедшая замуж за Каурчина, Авдотья 2-я (замужем за Станкеевым), Матрена (замужем за Шушериним) и Настасья (за Лебедевым). У Гавриила Моисеевича был один сын Николай, служивший в гвардии рядовым и оставивший после себя дочь Василису, вышедшую замуж за Ломакина, и сына Гавриила, ротмистра кирасирского полка.

Теперь перейдем к потомству старшего сына Бориса Григорьевича — Леонтия Борисовича. Он был отцом трех сыновей: Ивана, Сергея (не оставивших потомства) и Фрола, ротмистра рейтарского полка, род которого продолжился. Сергей Леонтьевич Бухвостов (1659 — 1728), начавший службу в конюшенном штате, заменил отца, ничего не выслужившего под старость. Впоследствии он и стал знаменитым «первым петровским солдатом», более подробный рассказ о котором будет впереди.

После Фрола Леонтьевича осталось четыре сына: Михаил и Борис — ротмистры рейтарского строя, Воин, который в рейтарах дослужился до звания поручика, и Василий, из-за болезни не служив-

ший совсем, но женатый и оставивший двух дочерей: Дарью (замужем за Ширяевым) и Марью (замужем за Комаровым). У старшего из братьев, Михаила, было три сына: Адриан, Степан и Артемий. Из них потомство осталось только у Степана. Это были три сына и две дочери (Анна и Прасковья). Из сыновей известен старший, Петр — надворный советник. Он стал отцом двух сыновей и двух дочерей (Прасковьи, вышедшей замуж за Казадаева, и Анны, вышедшей замуж за Иванова). Старший из его сыновей, Яков Петрович, гвардии поручик, женатый на Марье Сергеевне Байковой, от брака с ней тоже оставил дочерей, вышедших замуж за Лефнера, Васюкова, Черкесова и Элевтерова. Так что на этом род Петра Степановича Бухвостова по мужской линии прекратился. Не оставил потомства и второй его брат — Михаил. Род продолжался только от третьего их брата — Степана Степановича, подпрапорщика великолукского батальона, женатого на Пелагее Ивановне Алексеевой и имевшего трех сыновей. Из них, второй сын — Александр Степанович (1796—1841), герой Наварина, а потом чиновник гражданской службы (надворный советник) имел сына Николая, умершего в звании штабс-капитана в 1865 году, и двух дочерей. Детям старшей из дочерей и младшей ее сестре Надежде Александровне с их матерью была оказана Высочайшая милость в память заслуг предка («первого русского солдата С.Л. Бухвостова) по случаю юбилея Петра I. Удостоверялось, что данные особы, удостоенные монаршей милости, судя по родословию, у них находящемуся, по старшинству, действительно являются ближайшими потомками С. Бухвостова, фамилию которого они носят.

Но существовало потомство и от второго сына Фрола Леонтьевича — Бориса. Он был отцом пяти сыновей: Семена, Ивана, Григория, Емельяна и Никифо-

ра. От старшего из них род не мог продолжиться, так как он оставил одну дочь Федосью, вышедшую за Лихачева. Двое младших братьев, согласно родословной табели, не имели потомства. Третий брат, Григорий, поручик в отставке, оставил двух сыновей и дочь. У второго из сыновей, Сергея, было два сына: Петр и Иван (капитан), как представители ветви от Михаила Федоровича — помещики Псковской губернии. Второй сын Бориса Федоровича — Иван Борисович, премьер-майор артиллерии, испомещен был с братьями тоже в Псковской губернии. Он оставил двух дочерей (из которых старшая, Елена, была замужем за Коханским) и сына Матвея, капитана армии. У Матвея был сын Яков, а у Якова — Василий, от двух браков оставивший двух дочерей и четырех сыновей: Виктора, Михаила, Николая и Павла Васильевичей Бухвостовых. У Михаила было два сына, Николай (герой Цусимского морского сражения) и Алексей, а также дочь Елизавета. Так как они непосредственно связаны с историей нашего Новоржевского края, стоит теперь более подробно рассказать от Псковской ветви Бухвостовых, о Бухвостовых — «Пусторжевских помещиках».

БУХВОСТОВЫ – ПУСТОРЖЕВСКИЕ ПОМЕЩИКИ

По сведениям Писцовой книги 1582 — 1583 годов Бухвостовы — «старые» Пусторжевские помещики. Многие помещики тех лет имели земли в разных уездах, преимущественно в Пусторжевском, Московском, Можайском и Рязанских уездах.

«Так, из Переписи 1710 года узнаем: «1710 году сентября в ... день ... Сидоров приказной человек ... Бухвостова ... помещик мой на службе великого государя в Олонецком полку в драгунах ... в Оршанском стану в Столбашинской волости отца ево поместье сельцо Долосцо,

а в нем двор помещика моего, а в нем живет ныне помещица моя Василиса Ермалаевна а от роду ей 30 лет. У них детей дочь Анна 5 лет, Афанасий 2 лет, Настасья году...».

Согласно Писцовым книгам к фамилии Бухвостовых принадлежали 8 или 9 землевладельцев Пусторжевского уезда, относящихся к ветви псковских Бухвостовых.

Все они известны нам из родословной. Но писцовые книги сохранили о некоторых из них еще некоторые любопытные факты. Первым из них называется Бухвостов Борис Григорьевич, московский дворянин, упоминающийся в 1658 — 1677 годах. Также упоминается его сын Леонтий Борисович Бухвостов, служивший при царском дворе в Конюшенном приказе стряпчим и умерший в 1674 году. Дальше следуют его сыновья. Бухвостов Иван Леонтьевич был землевладельцем в Пусторжевском уезде, служил в армии и участвовал в Литовских и Польских походах с 1653 года. 16 марта 1685 года ему цари Иван и Петр Алексеевичи даруют за воинскую службу дополнительные земли в Пусторжевском уезде, описанные в Жалованной грамоте. Его брат, Сергей Леонтьевич Бухвостов, «первый петровский солдат», по неподтвержденным документально сведениям, за воинскую службу получил в подарок от Петра Великого «восемь тысяч душ в Великолуцком уезде и Пусторжевском, там были огромные столетние дубовые деревья, а в Рязанской губернии он ему дал половину Михайловского уезда и город Раненбург». Но известно, что Раненбург принадлежал князю Меншикову, куда он и был впоследствии сослан. Младший из трех Бухвостовых, Фрол Леонтьевич, ротмистр рейтерского строя, стал впоследствии наследником двух своих братьев, не оставивших потомства.

Далее, видимо, псковские имения Бухвостовых, в том числе и находящиеся

в Пусторжевском уезде, переходили последовательно к старшим сыновьям в роду. Ими, соответственно были Бухвостов Борис Фролович, ротмистр рейтарского строя, от него — к его сыну Бухвостову Ивану Борисовичу, премьер-майору артиллерии. От него, уже к его сыну — Бухвостову Матвею Ивановичу, капитану армии, а затем к Бухвостову Якову Матвеевичу. О сыне Якова Матвеевича, Василии Яковлевиче и его потомках есть архивные документы, в том числе в архиве Военно-Морского флота (РГА ВМФ).

В 1823 году Василий Яковлевич Бухвостов — отставной прапорщик, помещик Великолуцкого уезда прихода Покровской церкви погоста Насцы, живет в сельце Пронино. В его владении 48 крестьян. Его жена — Бухвостова Екатерина Антоновна. В настоящее время существует церковь Покрова Пресвятой Богородицы в деревне Руново Новоскольнического района (бывший погост Насцы). Известно, что Василий Яковлевич был заседателем, а затем судьей Новоржевского уездного суда.

Метрическое свидетельство, выданное в январе 1823 года, подтверждает рождение у него сыновей Михаила (в этом году ему исполнилось 10 лет) и Павла (7 лет). Источник данной информации: Прошение от 12 февраля 1823 года императору Александру Павловичу о зачислении в морской Кадетский корпус от имени самих Михаила и Павла. На самом деле, Василий Яковлевич от двух браков оставил двух дочерей и четырех сыновей: Виктора, Михаила, Николая и Павла. Ничего не известно о судьбе Николая, три же других сына Василия Яковлевича были связаны с флотом. Старший из сыновей, Бухвостов Виктор Васильевич, в 1836 году был мичманом флота. Он был восприемником при крещении Надежды Новицкой (дочери Александры Васильевны Бухвостовой) в Троицкой церкви погоста Баранов Новоржевского уезда.

Александра Васильевна Бухвостова (около 1803 — до 1857) — одна из дочерей Василия Яковлевича. Жена Дмитрия Ивановича Новицкого (1786 — до 1857). С 1822 года он был дворянским заседателем Порховского уездного суда. С 1836 года — дворянский заседатель Новоржевского уездного суда. Их сын, Николай Дмитриевич Новицкий (22 января 1833 — 1906), генерал от кавалерии, был членом Военного совета Российской империи.

Теперь остановимся на их младшем брате, Михаиле. Бухвостов Михаил Васильевич (15 октября 1813 — 14 февраля 1870), отец героя Цусимы, Николая Михайловича Бухвостова. Михаил Васильевич закончил службу в звании капитана II ранга Гвардейского флотского экипажа, был надворным советником. В 1823 году был принят на учебу в морской Кадетский корпус. 17 января 1831 года Иван Федорович Крузенштерн произвел 37 кадет в гардемарины. Среди них был и Михаил Бухвостов, а среди его однокурсников были Геннадий Невельской, Василий Розенберг, Андрей Венецианов, Роман Белли, Петр Бессарабский, Николай Шульгин, Владимир Рылеев. 14 февраля 1852 года Михаил Бухвостов в звании капитан-лейтенанта Первого флотского экипажа получает в Кадетском корпусе свое метрическое свидетельство. Последние годы жизни он провел в своем имении Незнаниха и служил в должности новоржевского исправника. Похоронен на погосте села Дубровы Новоржевского уезда.

Его спутницей жизни и матерью героя Цусимы была Павла Ивановна Бухвостова (1832 — 190?). 2 апреля 1873 года вдова надворного советника Павла Ивановича Бухвостова подает прошение о приеме в Морское училище своего сына, Николая Михайловича Бухвостова. В 1905 — 1906 годах Павла Ивановна проживала в Санкт-Петербурге, в Усачевом переулке у реки Фонтанки с дочерью

Елизаветой Михайловной Бухвостовой. Вероятно, квартира была арендована в доходном доме в непосредственной близости от Гвардейского флотского экипажа, в котором служил Николай Михайлович, и жили они вместе. После гибели сына Павла Ивановна ходатайствовала о назначении пенсии не себе, а дочери, в связи с тем, что та одинока и ухаживает за престарелой матерью. Императором Николаем II лично было выдано распоряжение о назначении пенсии в размере 600 рублей в год.

Елизавета Михайловна Бухвостова имела институтское образование. Своей семьи у нее не было. Она скончалась 10 января 1906 года, спустя всего 8 месяцев после гибели брата. Была похоронена на Дубровском сельском кладбище рядом с отцом.

Из детей семьи Бухвостовых остался один сын, Бухвостов Алексей Михайлович. В 1913 году он был владельцем 163 десятин земли в Незнанихе. В 1904 году братья Алексей и Николай владели земель в равной мере, в их собственности было по 113 десятин. На сегодняшний день ничего неизвестно о составе семьи Алексея Михайловича Бухвостова и как сложилась его дальнейшая судьба.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ФАМИЛИИ БУХВОСТОВ

Фамилия Бухвостов восходит к глаголу «бухвостить». В «Толковом словаре» Вл. Даля приводятся различные значения для данного глагола: «БУХВОСТИТЬ, бихвостить твер. чихвостить, мелко и часто звонить. | яросл. ниж. бухвостить, бухвостничать, сплетничать, ябедничать, носить из дома в дом вести; каз. врать, хвастать. Бухвостень, бухвостник м. бухвостка, бухвостница ж. бихвостник, сплетник, переносчик, ябедник». Таким образом, в основе фамилии лежит прозвище предка: Бухвост, которое он мог получить за определенные свойства

своего характера: склонность к хвастовству, или сплетням. Бухвост – хвостун или сплетник».

Забывтый ныне глагол «бухвостить» в значении «врать, наговаривать» часто встречается в разговорах арестантов в «Записках из мертвого дома» Достоевского.

РОДОВОЙ ГЕРБ ДВОРЯН БУХВОСТОВЫХ

Данный герб дворян Бухвостовых нельзя найти в «Гербовнике», где дано описание гербов всех старинных дворянских семей России. Его употребляла фамилия с начала XVIII века, судя по характеру орнаментов щитка, и, возможно, он был дарован Петром I Сергею Леонтьевичу Бухвостову. На щите изображен олень с мечом в передних ногах, направленным острием вверх. Ни цвета поля гербового щита, ни цвета намета неизвестны, так как рисунок герба сохранился в виде рисунка с печати. Гербовый щиток увенчан дворянским шлемом и короной. В нашламнике представлена возникающая рука, держащая ключ кольцом вверх. Возможно, это намек на Шлиссельбург (Ключь-город), при взятии которого отличился «первый русский солдат» Сергей Бухвостов и затем вырезал его на своей печати.

Три улицы Бухвостова в Москве названы в честь трёх Бухвостовых: Сергея Леонтьевича, Якова Григорьевича и архитектора С.А. Бухвостова.

ПЕРВЫЙ РУССКИЙ СОЛДАТ

Бухвостов Сергей Леонтьевич родился в 1642 году (по другим данным – в 1659 году). Поступил на службу в 1674 году и был определен на место своего отца Леонтия Бухвостова, в конюшенный чин. В этом чине он служил до ноября 1683 года. Видя ненадежность выслуги, Сергей Бухвостов первым записывается в потешные полки к одиннадцатилетнему царю Петру I. Петр за это впоследствии и назвал его «первым рус-

Сергей Леонтьевич Бухвостов

ским солдатом». Сергей Бухвостов был в Кожуховском походе, в обоих Азовских походах 1695 и 1696 годов и к началу Северной войны дослужился до капрала. Нотебург, Архангельск, Нарва, Лесное, Доброе, Полтава — ряд подвигов гвардии и отличий «первого русского солдата», получившего чин капитана артиллерии. Боевую службу отважный офицер закончил в Померании: при взятии Штетина (1713 год) он был тяжело ранен и Петр I, ценивший заслуги искалеченного воина, произвел его в майоры артиллерии и зачислил в Петербургский гарнизон, где он прослужил до самой смерти, последовавшей 30 ноября 1728 года.

После Ништадтского мира (1721 год) Петр Великий, всегда благоволивший к Бухвостову, велел скульптору графу Растрелли сделать бронзовый бюст С.Л. Бухвостова, при Анне Иоанновне переданный на хранение в Академию наук, где с него нарисовал и награвировал портрет «первого русского солдата» один

из почитателей его памяти — художник М.И. Махаев. Гравюра Махаева с подписью на русском и французском языках, излагающая события жизни Бухвостова, но с «весьма важными ошибками, составляет редкость, так как доска неизвестно где, а оттиски в продажу не поступали и число их в обращении очень невелико». Бюст же героя и вовсе затерялся где-то в Академии наук.

Некоторые историки и исследователи считают, что Сергей Бухвостов происходил из московских дворян. В генетической литературе существует такая версия. Однако давайте еще раз присмотримся к родословному древу Бухвостовых. Что о них известно?

Борис Григорьевич — московский дворянин. Упоминается под 1658 — 1677 годами. Леонтий (старший сын) служит

Памятник Сергею Бухвостову

в Конюшенном приказе. О Степане — ничего неизвестно. Третий — Кузьма, был стряпчим в 1671 — 1677 годах. Младший — Василий: в 1668 году — стряпчий, в 1671 — 1686 годах — стольник, в 1674 году являлся головой в третьем приказе московских стрельцов. Позднее — думный дворянин, окольныйчий, воевода в Пскове. Позднее потомки Бухвостовых высказывали следующее предположение: род Бухвостовых распадается на множество ветвей и Сергей Леонтьевич Бухвостов относится к псковской ветви. На чем оно основано? Сергей Бухвостов владел поместьями в Островском и Опочечком уездах, а от него эти владения по наследству перешли к его родному брату Фролу. Другого же брата Сергея, Ивана, в жалованной грамоте от 16 марта 1685 года царей Ивана и Петра Алексеевичей, называют пусторжевцем. Так что, возможно, первый русский солдат — уроженец Псковщины.

Что касается псковской ветви рода Бухвостовых, то ее «многолетие» подтверждается документально. В исторической справке псковского ученого В.А. Аракчеева «Ржева Пустая в 15—17 вв.» читаем, что в 1583 году в Пусторжевском уезде прошла перепись населения. Согласно переписи, в «Ополинском стану» Пусторжевского уезда (видимо, это нынешнее Аполье Бежаницкого района) «был испомещен» (то есть был наделен поместьем за службу) дворянин Михаил Бухвостов. Причем бумаги прямо указывают, что Бухвостов из «старых» помещиков, то есть живет здесь давно. Значит, часть рода Бухвостовых по крайней мере с середины XVI века жила на территории Новоржевского края.

В 2005 году по проекту скульптора Вячеслава Михайловича Клыкова на Преображенской площади в Москве был открыт памятник Сергею Леонтьевичу Бухвостову как символ отважных русских солдат времен Петра I. Сергей Ле-

онтьевич стоит в полный рост, одет он в военную форму солдата Преображенского полка. В левой руке он держит знамя полка. Памятник выполнен из бронзы и установлен на высоком прямоугольном постаменте. На постаменте находится барельеф свитка с памятной надписью: «Первому Русскому солдату Лейб-гвардии Преображенского полка Сергею Леонтьевичу Бухвостову».

ГЕРОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

Бухвостов Иван Николаевич (1788 — 7 марта 1838) — капитан, сын Новоржевского дворянина, секунд-майора Николая Григорьевича Бухвостова.

«Вступил на службу пажем» 25 марта 1799 года при Дворе Его Императорского Величества, ему было тогда 11 лет. Спустя два года, 9 ноября 1801 года, Бухвостов был произведен в прапорщики с определением в Навагинский мушкетерский полк из которого уволен в чине подпоручика 3 ноября 1803 года. Через три года вернулся в армию снова в чине прапорщика в Литовский мушкетерский полк, чтобы участвовать в войне 1806 — 1807 годов против французских войск Наполеона. 14 декабря 1806 года под Пултуском он участвовал в разгроме французского корпуса Ланна, 26 и 27 января 1807 года участвовал в отпоре Наполеону в генеральном сражении под Прейсиш-Эйлау, 24-25 мая 1807 года сражался под городом Гутштадт, 29 — 30 мая — под Гейльбергом, 2 июня — под Фридландом».

В феврале 1808 года начинается русско-шведская война. Подпоручик Бухвостов храбро сражается в Финляндии. 2 сентября 1808 года в битве при Оровайсе он был ранен пулей в правую ногу.

В Отечественной войне 1812 года штабс-капитан И.Н. Бухвостов вместе со своим полком сражался близ Витебска, у Смоленска, Гжатска, Можайска.

28 и 29 августа участвовал в арьергардных боях при деревне Татарка, где получил контузию картечью в правую руку за что был награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость». В сентябре 1812 года он сражается при Чирикове, Воронове, Богоявленске, Корсакове, в октябре – при Малоярославце и Вязьме.

В Заграничном походе полк Бухвостова принимал участие в сражениях близ Дрездена, около деревни Пил. За отличия в этих сражениях Иван Бухвостов получает орден Святого Владимира 4-й степени. В сражении при Бауцене Бухвостов был ранен пулей в шею. В дальнейшем он сражается с врагом при городе Ленно, Фроктате, Трефенберге, Либау, Тохнирге принял он участие и в «Битве народов» при Лейпциге 4–7 октября 1813 года, которая закончилась разгромом войск Наполеона. За отличие при занятии города Кобленца Бухвостов был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени. 18 марта 1814 года И.Н. Бухвостов в составе своего полка штурмовал Монмартр в Париже. За это он вторично награждается золотой шпагой с надписью «За храбрость».

25 января 1818 года Бухвостов был уволен со службы с награждением чином подполковника, мундиром и пенсионом полного жалования из-за полученных ран. Проживал Иван Николаевич в селе Новом Новоржевского уезда, а также в селе Лахново Великолуцкого уезда.

7 марта 1838 года герой Отечественной войны 1812 года ушел из жизни 50 лет от роду. Погребли его на приходском кладбище села Кунино.

ГЕРОЙ ЦУСИМЫ

В государственном архиве Военно-Морского флота хранится полный послужной список героя Цусимского сражения Николая Михайловича Бухвостова, составленный 8 июня 1904 года.

«Родился Николай Михайлович Бухвостов 2 мая 1857 года. Сын надворного советника Михаила Васильевича Бухвостова. Православный. Воспитывался в Морском училище...»

Поступил в училище 12 сентября 1873 года, гардемаринном стал 30 апреля 1877 года, мичманом – 20 августа 1878 года, лейтенантом – 1 января 1883 года, прослужив на флоте 10 лет. За это время Н.М. Бухвостов плавал на корвете «Варяг», таможенном крейсере «Лебедь», на обоих он исполнял обязанности помощника командира. Затем, служил вахтенным начальником на парусной яхте «Забава» и императорской яхте «Александрия», командовал миноносцами «Палица» и «Канарейка». За салют, произведенный в Петергофе в день рождения «Ея Высочества Великой Княгини Ольги Александровны» 1 июня 1883 года, «пожалован золотой перстень с драгоценными камнями».

В 1890 году Николай Михайлович Бухвостов был назначен вахтенным начальником на корвет «Рында», которым командовал капитан 1-го ранга Чайковский, и прослужил на нем четыре года, два из которых провел в кругосветном плавании. В чине капитана 2-го ранга в 1895 году в должности старшего офицера на крейсере «Рында» под командованием капитана 1-го ранга Римского-Корсакова снова участвовал в заграничном плавании и провел в море

349 дней. В следующем году, в том же плавании, – 165 дней».

Потом Николай Михайлович был послан на побережье Черного и Азовского морей «...для предупреждения занесения в пределы Империи чумной заразы...» Обязанности, не свойственные военному моряку, он выполнил превосходно. Вернувшись на Балтийский флот, Н.М. Бухвостов командует крейсером «Рында» и несколько лет участвует в плаваниях отряда судов Морского Кадетского Корпуса. 6 декабря 1902 года Николай Михайлович был произведен в капитаны 1-го ранга. Зимой и весной 1903 года он проводит в заграничном плавании, командуя крейсером «Адмирал Нахимов». 14 сентября его назначают командиром только что построенного эскадренного броненосца «Император Александр III». Он сам испытывает его механизмы в плаваниях по Балтийскому морю.

Последняя запись, сделанная 27 декабря 1903 года, в графе «Прохождение службы»: «Всемиловнейшее пожалован орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом за выслугу 25 лет в офицерских чинах и совершении 8 компаний...»

Всего же за годы службы Н.М. Бухвостов был награжден орденами Святого Владимира 4-й степени с бантом, Святой Анны 2-й и 3-й степеней, серебряною медалью в память царствования Императора Александра III, прусским орденом Красного Орла 4-й степени, французским Орденом Почетного Легиона Кавалерского Креста, Мекленбург-Шверинским орденом Вендской Короны 4-й степени, французским орденом Офицерского креста, португальским орденом Бенедикто-Овизского Командирского креста.

В графе же «Бытность вне службы» указано, что Н.М. Бухвостов был холост,

Эскадренный броненосец «Император Александр III»

*Эскадренный броненосец
«Император Александр III»*

*Кают-компания на броненосце
«Император Александр III»*

а «за родителями его недвижимого имущества, родового или благоприобретенного, — нет...»

В ходе Русско-японской войны 1904 — 1905 годов дела складывались не в пользу наших войск. Японцы окружили и упорно штурмовали базу русского Тихоокеанского флота — крепость Порт-Артур на Ляодунском полуострове. На помощь Порт-Артуру из Либавы была отправлена 2-я Тихоокеанская эскадра под командованием вице-адмирала З.П. Рождественского. Она состояла в основном из старых, тихоходных военных кораблей. В составе этой эскадры шел и броненосец «Император Александр III» под командованием Н.М. Бухвостова. Преодолев огромное

расстояние до берегов Китая, терпя нехватку продовольствия, пресной воды, эскадра все равно опоздала... В декабре 1904 года крепость Порт-Артур была сдана врагу. Командованием эскадры было принято решение прорываться с боем мимо Японских островов во Владивосток. В мае 1905 года близ островов Цусима развернулось грандиозное морское сражение между кораблями эскадры и превосходящим их по силе и численности японским военным флотом.

Широко известными стали пророческие слова Бухвостова, сказанные им перед уходом 2-й Тихоокеанской эскадры в плавание: «Мы все умрем, но не сдадимся». Именно это и совершили он сам и экипаж его корабля в Цусимской битве.

Вот как описывает последний бой броненосца «Император Александр III» 14 мая 1905 года писатель А. Новиков-Прибой в своем романе «Цусима»:

«...Эскадра, никем не управляемая, была предоставлена самой себе. И вот тогда-то на смену «Суворову» явился броненосец «Александр III», с именем которого навсегда останутся связанными наиболее жуткие воспоминания об ужасах Цусимы... На этот броненосец обрушился весь огонь двенадцати японских кораблей. А он, приняв на себя всю тяжесть артиллерийского удара, ценой своей гибели спасал остальные наши суда... В продолжении нескольких часов он с выдающимся мужеством вел бой против подавляющих сил врага... не выдержал, наконец, неприятельского натиска. В шесть часов, сильно накренившись, он вышел из строя. Вид у него был в это время ужасный. С массой пробоин в бортах, с разрушенными верхними надстройками, он весь окутался черным дымом. Из проломов, из кучи разбитых частей вырывались фонтаны огня. Казалось, что огонь вот-вот доберется до бомбовых погребов... Но броненосец

через некоторое время оправился и, слабо отстреливаясь, снова вступил в боевую колонну.

«Александр III» продержался еще каких-нибудь двадцать – тридцать минут... Вода, разливаясь внутри броненосца, хлынула к накренившемуся борту, и сразу все было кончено... Он повалился на бок, словно подрубленный дуб...

Там, где был «Александр III» катились крупные волны... Из девятисот человек его экипажа не осталось в живых ни одного...»

Действительно, из 857 человек экипажа броненосца не спасся никто. Со-

хранился список команды броненосца. Назовем здесь еще несколько имен офицеров погибшего корабля. Это старший офицер капитан 2-го ранга Владимир Александрович Племянников, старший минный офицер капитан 2-го ранга Константин Федорович Сталь 1-й, старший артиллерийский офицер лейтенант Вениамин Александрович Эллис 1-й, старший штурманский офицер лейтенант Алексей Петрович Северцев...

В память о подвиге команды броненосца «Император Александр III» в Санкт-Петербурге был установлен памятник.

НЕЗНАНИХА

Если мы едем из Дубров в сторону Пушкинских гор по неширокой грунтовой дороге, проехав деревню Пришвино и пересечем по мосту речку Вержа, то справа от дороги увидим высокую гору, называемую в этих местах «Маяком». Слева же от дороги, на обширном холме когда-то находилась усадьба Незнаниха, где родился и провел свои детские годы Николай Михайлович Бухвостов. На холме сохранились только остатки фундаментов построек усадьбы. Вот камни, где была «молочня», а ближе к оврагу, где протекает Вержа, камни «людской» и двух господских домов. Они были деревянными, двухэтажными, крытыми черепицей. Немного дальше – камни фундамента кузницы. Внизу – запруда; мельница находилась на другом берегу реки. Она еще работала в послевоенные годы. На другой стороне дороги (раньше она шла в другом направлении) находились скотные дворы и конюшни. По склону холма к речке спускался сад.

ЕЩЕ ОДИН ИЗ РОДА БУХВОСТОВЫХ

Если быть точными, то Николай Михайлович Смирнов (17 мая 1807 – 4 марта 1870) связан с родом Бухвостовых только по матери, Феодосии Петровне Бухвостовой (13 февраля 1788 – 18 февраля

ЦУСИМСКИЙ ОБЕЛИСК

В 1908 году в Никольском саду у Никольского Морского собора в Санкт-Петербурге открыт Цусимский обелиск – памятник героям броненосца «Император Александр III». Гранитный обелиск, посвященный погибшим при Цусиме морякам, создан скульптором Артемием Обером и архитектором Яковом Филотеем.

Николай Михайлович Смирнов

1814). Отцом его был Михаил Петрович Смирнов. Николай Михайлович был дипломатом-англоманом. Кроме этого он был губернатором Калужской губернии в 1845 – 1851 годах, губернатором Санкт-Петербургской губернии в 1855 – 1861 годах. Имел поместья в Калужской и Московской губерниях. В 1850-е годы он – гражданский губернатор в Петербурге. Хороший знакомый А.С. Пушкина. Оставил краткие воспоминания о Пушкине – «самом замечательном человеке России».

«Был женат на Александре Осиповне Россет (1809 – 1882). Ее общество ценили Пушкин, Вяземский, Жуковский, Карамзины, позднее Лермонтов и Гоголь, ей посвящены многие прекрасные стихотворные строки».

В марте 1832 года Пушкин подарил Александре Осиповне альбом с хорошо известным сейчас стихотворением, в котором дал точную характеристику Россет:

*В тревоге пестрой и бесплодной
Большого света и двора
Я сохранила взор холодный,
Простое сердце, ум свободный*

Александра Осиповна Россет

*И правды пламень благородный,
И, как дитя, была добра.
Смеялась над толпою вздорной,
Судила здраво и светло,
И шутки злости самой черной
Писала прямо набело.*

У них было три дочери – Надежда, Ольга, София и сын Михаил.

Как видно из родословной, род дворян Бухвостовых действительно имел несколько ветвей. Его представители всегда служили верой и правдой Российскому государству, но более всего преуспели в ратном деле, прославившись подвигами на полях сражений.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ИВАНУ ЛЕОНТЬЕВИЧУ БУХВОСТОВУ

Божиею милостью Мы, Великие Государы, Цари и великие Князи, Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всея великия и малыя и белыя России самодержцы, по своему царскому милосердному рассмотрению, пожаловали Пусторжевца Ивана Леонтьевича Бухвостова за его службу, что он служит блаженныя памяти Отцу Нашему Великому Государю, Царю

и Великому Князю Алексею Михайловичу вся великия и малыя и белыя России Самодержцу, и брату Нашему, блаженныя памяти Великому Государю, Царю и Великому Князю Феодору Алексеевичу вся великия и малыя и белыя России Самодержцу, и Нам, Великим Государям, Царям и Великим Князям Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу вся великия и малыя и белыя России Самодержцам и ко всему Московскому Государству многую службу, которая прошла во 162 году, после поляновского докончания, что было во многих разрушительных письмах со стороны Польского Короля вечному миру противенство учинено; и за догадательства за Божию помощью и надежды Христианские, Пресвятые Богородицы, молитвою Отец наших, блаженныя памяти Великий Государь, Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, вся великия и малыя и белыя России Самодержец взяв непобедимое оружие – крест Господень, своею Государскою с подданными нашими: Царевичи – с Грузинским, с Касимовским, с Сибирским и с боляры нашими и воеводы и со многими ратными людьми на Польское и Литовское Королевство, благодаривше всеильного Бога, ходили и милостию того же всеильного, в Троице славимого Бога, и помощью и заступлением Христианския надежды пресвятые Богородицы с блаженныя памяти Отца Нашего Великого Государя, Царя и великого Князя Алексея Михайловича вся великия и малыя и белыя России самодержца и брата Нашего, блаженныя памяти Государя Царя и великого Князя Феодора Алексеевича вся великия и малыя и белыя России Самодержца и Нашим Великия Государех счастием, Смоленск и Вильну, и Брест и иные многие города в Литве и на белой России поймали, во все лета тоя войны в разных походах в коруне Польской и Княжестве Литовском в дальних местах над проти-

вни многое отдаление славно по всему показали, а за тою службу, при Отце Нашем блаженныя памяти Великому Государю, Царе и великом Князе Алексее Михайловиче вся великия и малыя и белыя России Самодержце и при брате Нашем блаженныя памяти Великому Государю, Царе и великом Князе Феодоре Алексеевиче вся великия и малыя и белыя России Самодержце ему, Ивану Бухвостову, с поместного его окладу против его братии не дано и ныне Мы, Великие Государы, Цари и великие Князи, Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич вся великия и малыя и белыя России самодержцы по прежнему Отца Нашего блаженный памяти Великого Государя, Царя и великого Князя Алексея Михайловича вся великая и малыя и белыя России Самодержца и брата Нашего блаженныя памяти Великого Государя, Царя и великого Князя Феодора Алексеевича вся великия и малыя и белыя России Самодержца, милосердом рассмотрению пожаловали ево, Ивана Бухвостова, с поместного его окладу с шести сот четвертей со ста по двадцати четвертей из его поместья в вотчину в Пусторжевском уезде, во Варшанском стану, в Столбушинской волости, сельцо, что была деревня Сихино, Апатрушево тож, на речке на Шести, да к тому ж сельцу отхожая нивы: нива Прахновская, да нива Зуевская, да нива Сахинская, что ныне слывет заход меж Горбитье слободы и Девкиной пустоши, а в них по книгам Пусторжевского уезда письма и меры князь Семена Шаховского да подьячаго Григорья Гаврилова сто тридцать пятого и сто тридцать шестого и сто сорок седьмого годов написано: пашни – тридцать две четверти в половине деревни Михайлиной и тринадцать четвертей с третником, пустошь Климятина Гора, да к той же пустоши отхожася нива Вавулина – сорок четвертей, пустошь Демидове, Старцово

тож, — шестнадцать четвертей, пустошь Фебово — четыре четверти, в пустоши Голубовой — сорок четвертей; всего по отдельным книгам — сто шестидесятого и семидесятого году написано пашни — сто тринадцать четвертей и обоего в той ево, Иванове вотчине, Бухвостова, пашни — сто сорок пять четвертей в поле, а вдву потому ж и перешло у него, Ивана, из поместья ево в вотчину в полудеревне Михайлиной: пашни — третник, в пустоши Голубовой — двадцать пять четвертей с третником и теми переходжими четвертьми, владеть ему по-прежнему в поместье и на ту вотчину велели ейны дата сию Нашу Царскую жалованную грамоту и Нашею царскою Красною печатью, и по нашему Великих Государей, Царей и великих Князей Иоанна Алексеевича. Петра Алексеевича всея великия и малыя и белыя России Самодержцев царскому жалованию, та вотчина ему, Ивану Бухвостову, и его детям и внучатам и правнучатам в роды их неподвижно, чтоб Наше Царское жалованье и их многая служба за веру и за Нас, Великих Государей, и за свое отечество последним родом было на память и на их бы службы смотря дети его и внучата и правнучата, кто по нем роду его будет также ныне и впредь за веру Христианскую и за Святыя Божия церкви и за Нас, Великих Государей, Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всея великия и малыя и белыя России самодержцев за наших Великих Государей наследников и за свое отечество стояли мужественно, а в той же вотчине он, Иван Бухвостов, и дети его и внучата и правнучата, по нашему Царскому жалованью вольны и продати, и заложити, и в приданное дати.

Печатана Нашего Государства в царствующем Граде Москве, в лето от сотворения мира 7194-го от Рождества по плоти Бога Слова 1685-го Индикта 9 месяца марта в 16-й день. У подлинной Грамоты подписал Царей и Великих Князей +

Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всея великия и малыя и белыя России Самодержцев Дьяк Дмитрий Федоров.

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ БУХВОСТОВ

Биографический указатель

12 сентября 1873 — Принят в Морской корпус воспитанником.

1 мая 1874 — Принят на действительную военную службу.

30 апреля 1877 — Гардемарин.

20 мая 1877 — Причислен к 4-му флотскому экипажу.

20 августа 1878 — Мичман.

30 ноября 1878 — Прикомандирован к Гвардейскому флотскому экипажу.

26 ноября 1879 — Переведен в Гвардейский флотский экипаж.

13 марта 1880 — Командир миноноски «Палтус».

27 марта 1881 — Командир миноноски «Канарейка».

1 января 1883 — Лейтенант.

10 августа 1886 — Временный член суда Гвардейского флотского экипажа.

15 августа — 1 сентября 1886 — Командир миноноски «Тетерев».

21 апреля 1891 — Командир сводной роты корвета «Рында».

23 апреля 1892 — Командир сводной роты корвета «Рында».

3 мая 1892 — Командир сводной роты нижних чинов в Кронштадте.

23 января — 23 мая 1894 — Врид командира 1-й машинной роты.

18 февраля 1894 — Старший офицер яхты «Стрела» Его Императорского Величества.

24 сентября 1894 — 8 февраля 1897 — Старший офицер корвета «Рында».

6 декабря 1894 — Капитан 2-го ранга.

20 сентября 1896 — Член комиссии по приёму новобранцев в Балтийский флот.

21 февраля — 9 июня 1897 — В командировке на Черноморско-Азовское побережье для участия в борьбе с распространением эпидемии чумы.

17 июня – 15 августа 1897 – Командирован в распоряжение Принца Ольденбургского в порты Чёрного моря.

6 декабря 1897 – Командир парохода «Онега».

4 февраля – 12 марта 1896 – В командировке по побережью Чёрного моря для проверки инвентарного имущества карантинных учреждений и наблюдательных станций.

15 декабря 1898 – 7 декабря 1902 – Командир крейсера 2-го ранга «Рында».

12 сентября 1899 – Заведующий школой юнг Гвардейского флотского экипажа.

8 марта 1902 – Член комиссии под председательством контр-адмирала А. Н. Паренаго по проведению сравнительных испытаний качества пеньковых тросов, выдаваемыми пеньковыми заводами Нева и Гота.

4 декабря 1902 – Командирован в Сайгон для вступления в командование крейсером «Адмирал Нахимов».

6 декабря 1902 – Капитан 1-го ранга.

17 января – 8 сентября 1903 – Командир крейсера «Адмирал Нахимов».

22 мая 1903 – Член комиссии под председательством контр-адмирала Никонова для производства испытаний эскадренного броненосца «Император Александр III».

18 сентября 1903 – Командир броненосца «Император Александр III».

Полный список отличий

Денежная награда в 140 рублей (1.1.1882)

Золотой перстень с драгоценными камнями за салют в Петергофе в день рождения Её Императорского Величества Великой княгини Ольги Александровны (1.6.1882)

Прусский орден красного орла IV степени (25.7.1888)

Орден Святого Станислава III степени (1.1.1889)

Французский орден Почётного легиона кавалерского креста (22.11.1893)

Орден Святой Анны III степени (1.1.1894)

Мекленбург-Шверинский орден Венусской короны IV степени (25.8.1894)

Серебряная медаль в память Царствования Императора Александра Третьего (2.3.1896)

Орден Святого Станислава II степени (3.1.1898)

Орден Святой Анны II степени (6.12.1902)

Португальский орден Бенедикта Ависского (Авишского) командорского креста (29.11.1903)

Орден Святого Владимира IV степени (27.12.1903) за 25 проведенных компаний в офицерских чинах. ■

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Вельков В. «Герой Цусимы» // «Земля Новоржевская» от 29 июля 2005 г.
2. Новиков-Прибой А. Цусима. М. Современник, 1985.
3. «То был век богатырей!» Псковичи – участники войны 1812 года. Библиографические материалы» п.р. В.И. Павлова. ГБУК «Псковская областная универсальная научная библиотека». Псков. 2012.
4. <http://www.pskovcity.ru/hron200212.htm>
5. <http://arc.familyspace.ru/catalog/buhvostov>
6. <http://www.russianfamily.ru/b/buhvost.html>
7. <http://arno1251.livejournal.com/306364.html>
8. <http://dubrovny.ru/to/grigorij-petrovich-grigorev>
9. [http://ru.wikipedia.org/wiki/%C8%EC%EF%E5%F0%E0%F2%EE%F0_%C0%EB%E5%EA%F1%E0%ED%E4%F0_III_\(%E1%F0%EE%ED%E5%ED%EE%F1%E5%F6\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/%C8%EC%EF%E5%F0%E0%F2%EE%F0_%C0%EB%E5%EA%F1%E0%ED%E4%F0_III_(%E1%F0%EE%ED%E5%ED%EE%F1%E5%F6))

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ШАТУРСКОГО РАЙОНА: КАК ВСЁ НАЧИНАЛОСЬ (1920–1930-е годы)

Автор:

ИРИНА КУЗНЕЦОВА, ученица 11-го класса МБОУ «СОШ № 2» г. Шатуры

Руководитель:

ОЛЬГА МИХАЙЛОВНА ЗИНИНА, учитель истории, обществознания, руководитель краеведческого клуба «Шатур» МБОУ «СОШ № 2» г. Шатуры

ВВЕДЕНИЕ

В Шатурском районе сейчас насчитывается 21 школа. И у каждой — своя история. Всеми школами района руководит Управление народным образованием. А как зародилось образование в нашем сравнительно молодом городе? Кто стоял у его истоков? Как развивалась система народного образования в нашем городе и районе? Эти вопросы и побудили нас заняться поисково-исследовательской деятельностью. Учитывая масштабность данной проблемы, мы решили ограничиться изучением истоков народного образования Шатурского района в 1920–1930-е годы.

ГЛАВА I. ЭТАПЫ ПОИСКОВО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

Свою поисково-исследовательскую деятельность мы начали с обращения к материалам школьного архива, где обнаружили информацию из Справочника¹ о датах открытия школ на территории Шатурского района к 1 января 1937 г. Из данного источника мы узнали, что к

1 января 1937 г. в Шатурском районе (без Кривандинского и Коробовского районов) насчитывалось 17 школ, в которых обучались 6064 человека и работали 194 педагога.

Вторым этапом нашей исследовательской деятельности стало знакомство с книгой Г.В. Липенского «Большая Шатура», из которой мы узнали о начале строительства школ в Шатурторфе и на территории будущего города Шатуры. На этом этапе мы обращались к интернет-ресурсам в целях уточнения информации о жизни и деятельности первой учительницы Шатурторфской школы — Алисы Ивановны Радченко. На сайте музея Шатурторфской школы мы обнаружили уникальные школьные фотографии 1920-х годов, и также фотографии семьи Радченко.

Третьим этапом поисково-исследовательской работы стала встреча с бывшим начальником Управления образованием администрации Шатурского района — Ольгой Петровной Грязновой. Из бесед мы выяснили, что раньше Управление

¹ ЦГАМО (читальный зал): Список начальных, неполных средних и средних школ Московской области (по состоянию на 1 января 1937 г.) — М., 1937. С. 315.

народного образования называлось городским отделом — Горно. Шатурский городской отдел народного образования был образован в 1936 г. и подчинялся Московскому областному отделу народного образования и Шатурскому городскому Совету депутатов трудящихся. В разное время систему образования в нашем районе возглавляли Фёдор Фёдорович Глыбин, Анфиса Илларионовна Иванова, Галина Ивановна Агапова, Галина Ивановна Никитина, Татьяна Витальевна Александрова, Ольга Петровна Грязнова. Сейчас во главе Управления образования — Наталья Николаевна Веселова.

Четвёртым этапом нашего исследования стало обращение в ноябре 1919 г. в Шатурский муниципальный архив. Татьяна Анатольевна Апарышева — заведующая архивом — познакомила нас со Справкой об истории развития образования Шатурского района, составленной бывшим начальником Управления образования администрации Шатурского района — Ольгой Петровной Грязновой. Здесь же мы получили для ознакомления Протоколы заседаний президиума Шатурского горсовета РК и КД за период с января 1939 г. по август 1940 г.¹ Из данных источников мы узнали, что местная власть уделяла огромное внимание развитию системы народного образования.

Пятым этапом стало оформление результатов поисково-исследовательской деятельности и защита работы на школьном, муниципальном и региональном этапах Всероссийской конференции «Отчество».

Шестой этап — передача результатов поисково-исследовательской деятельности в муниципальный краеведческий архив для создания экспозиции о развитии

народного образования в нашем районе в 1900—1930-е годы. А также передача материалов члену Союза краеведов России Николаю Дмитриевичу Чистякову для их размещения в краеведческом альманахе «Шатурская Мещёра».

ГЛАВА 2. ИНФОРМАЦИЯ ОБ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Шатурского района в 1900—2010-е годы (на основе архивной Справки).

В целях поиска информации о развитии народного образования в Шатуре, в ноябре 2019 г. мы обратились за информацией в муниципальный архив, а также к бывшему начальнику Управления образования Ольге Петровне Грязновой. Из бесед с заведующей архивом Татьяной Анатольевной Апарышевой и Ольгой Петровной Грязновой мы выяснили, что Шатурский район является одним из молодых районов Подмосковья. Город Шатура получил данный статус только в 1936 г. в связи с торфоразработками и строительством ГРЭС № 5. Шатурский район в современных границах был образован только в 1956 г., объединившись с соседними — Кривандинским и Коробовским районами.

Однако Шатурский край имеет богатую историю, здесь издревле жили люди, что подтверждают данные археологических раскопок на территории района. Правда, изучены ранние периоды истории нашей местности недостаточно полно, поэтому достоверных сведений об эпохе Средневековья, существования в то время каких-либо учреждений образования не имеется. Наиболее изучены периоды истории Шатурского края, относящиеся к XIX веку.

Татьяна Анатольевна познакомила нас со Справкой о развитии народного

¹ Муниципальный архив. Протоколы заседаний президиума Шатурского горсовета РК и КД за период с января 1939 г. по август 1940 г.

образования в Шатурском районе¹. Данный документ составлен в 2010 г. Ольгой Петровной Грязновой. Из данного источника мы узнали, что в начале XX века в посёлке Мишеронском строится стекольный завод на средства помещиков Костерёвых, которые приняли активное участие в строительстве школы для рабочих. Сначала школа была небольшой, деревянной, а в 1902 г. открыто кирпичное здание школы. Первым директором был Василий Павлович Покровский, под руководством которого находились четыре учителя, обучавших до 100 учащихся².

В 1916 г. в пос. Черусти, через который прошла железнодорожная ветка, в частновладельческом доме была открыта школа на три класса для детей первых рабочих-железнодорожников. В 1919 г. для них было построено новое здание трехклассной школы³.

В 1918 г. в районе начинается активное освоение залежей торфа, ведется строительство районной электрической станции — первенца плана ГОЭЛРО. В местах торфоразработок возникают посёлки. В одном из них, посёлке Центральном (нынче пос. Шатурторф), в апреле 1919 г. в доме слесаря М.А. Козлова начались занятия для первых восьми учеников, а в ноябре 1920 г. была открыта начальная школа. Первыми учителями школы были Алиса Ивановна Радченко, жена организатора торфяной промышленности, Василий Григорьевич и Вера Фёдоровна Кротовы, Инида Григорьевна Юксе⁴.

В районе строительства электростанции, на берегу Чёрного озера, по-

являются первые бараки, которые ознакомили рождение посёлка с одноименным названием — посёлок Чёрное озеро, — предшественника города Шатуры. Строительство электростанции велось быстрыми темпами, быстро рос и посёлок.

Директор Второго торфопредприятия Андриан Матвеевич Шаболин убедил М.И. Калинина в необходимости строительства школы на Чёрном озере — в посёлке энергостроителей. В 1926 г. здесь была построена одноэтажная деревянная школа, входившая в состав 2-й опытно-показательной станции Наркомпоса. Первым директором школы был Т.С. Гончаренко⁵

В 30-е годы открывается много школ, особенно в деревнях, где создаются колхозы. Часто они так и называются: Школы колхозной молодёжи (в с. Дмитровский Погост, 1931 г.) или Школа для детей колхозников (в д. Новосидоровская, 1930 г.). Происходит строительство школ в быстро растущих поселках торфодобытчиков и преобразование начальных школ в семилетние. Так, в 1931 г. открывается школа в п. Керва, в 1935 г. — в пос. Бакшеево, в 1936 г. — в п. Туголесский Бор⁶.

Школы становились сразу же центрами идеологической работы. Учителя вели разъяснительные беседы с населением, пропагандируя идеи партии, боролись с ликвидацией неграмотности.

В довоенные годы на территории современного Шатурского района было три района: Шатурский с центром в г. Шатуре, получивший статус города в 1936 г.,

¹ Муниципальный архив. Справка-информация об истории развития образования в Шатурском районе.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ ЦГАМО (читальный зал): Список начальных, неполных средних и средних школ Московской области (по состоянию на 1 января 1937г.). С. 315.

Кривандинский с центром в с. Кривандино и Коробовский с центром в с. Дмитровский Погост.

Шатурский городской отдел народного образования был образован в 1936 г. и подчинялся Московскому областному отделу народного образования и Шатурскому городскому Совету депутатов трудящихся.

В состав Шатурского горона в 1936 году входило 16 школ: городские, поселковые и сельские. Еще раньше, в 1931 г. при Коробовском исполкоме райсовета был образован Коробовский районный отдел народного образования. Примерно в эти же годы был создан и Кривандинский районный отдел народного образования.

Сельские районы по количеству школ опережали городской центр. Так, в 1939/40 учебном году в состав Кривандинского района входило 30 школ, в которых обучались 8583 ученика, в Коробовском районе — около 40 школ и около 4000 учащихся¹.

Суровые испытания выпали на долю школ в годы Великой Отечественной войны. Уходили на фронт учителя и учащиеся выпускных классов прямо с выпускных вечеров. В связи с эвакуацией ряда предприятий на Урал и в Сибирь, уезжали вместе с родителями и дети. Так, директор Рошальской средней школы, входившей в состав Кривандинского района, в отчете за 1941/42 учебный год указывал, что в течение года в связи с эвакуацией завода выбыли 417 учащихся².

Но были и другие причины выбытия детей из школ. В связи с мобилизацией отцов на фронт, многие матери, ранее не работавшие, устраивались на производство, а старшие дети в семьях оставались дома в роли няnek для младших братьев

и сестёр. Кто-то из подростков утраивался на работу, кто-то поступил в ФЗО, а кто-то не мог посещать школу в связи с отсутствием одежды и обуви.

Из бесед с О.П. Грязновой мы узнали, что занятия во многих школах в 1941 г. начались с опозданием от недель до полутора месяцев. Уроки были сокращены до 40 минут. Из-за отсутствия учителей, ушедших на фронт, школы переводились на трехсменный режим работы. Труд учителей в годы войны был поистине самоотверженным. Приходилось и учить, и воспитывать, и утешать, и уговаривать родителей, чтобы дети возвращались в школу.

Дети старались хорошо учиться, хотя не хватало учебников, тетради были самодельные, сшитые из серой оберточной бумаги. Зимой было холодно, сидели за партами в пальто. В большую перемену дежурные вносили в классы подносы с маленькими квадратиками черного хлеба весом 50 г. После уроков ученики шили кисеты, рукавицы, собирали посылки и отправляли на фронт. Собирали пузырьки и баночки под лекарства, сушили лекарственные травы. В течение лета и осени по несколько недель работали в колхозах и совхозах, помогая убирать урожай, активно развивалось тимуровское движение. Ждали вестей с фронтов, обсуждали фронтовые успехи, гордились теми, кто совершал подвиги. А гордиться было кем. Пышлицкая сельская школа воспитала трех Героев Советского Союза — это Николай Павлович Кочетков, Александр Петрович Савушкин, Михаил Дмитриевич Никишин. Всего же Шатурская земля взрастила и воспитала одиннадцать Героев Советского Союза, трёх полных кавалеров орденов Славы. Несмотря на суровые годы, школы не

¹ Муниципальный архив. Справка-информация об истории развития образования в Шатурском районе.

² Там же.

закрывались, а педагоги настойчиво обеспечивали всеобщ, достойный уровень качества образования.

После окончания войны сеть школ в каждой территории расширялась. В Шатурском горно в 1948 г. уже были в подчинении 32 школы, в Коробовской районе — 42 школы, в Кривандинском районе — 30 школ. В основном школы были начальные и семилетние, средних не так много. Начальные школы были практически в каждой деревне; в больших сёлах и посёлках — школы-семилетки, а то и средние. Наполняемость школ была различной. Так, в Кузьминовской начальной школе Коробовского района в 1946/47 учебном году обучалось 18 чел., в то же время в Лекинской начальной школе того же района — 117 чел., а в Бордуковской начальной школе Кривандинского района обучался 141 чел.¹

В отчётах школ за 1946/47 учебный год указано, что по причине отдалённости школы от дома неучившихся не было, а социальные причины в послевоенные годы еще остались: главная из них — отсутствие обуви и одежды. Органы управления образованием на местах решили эти проблемы. Так, в отчёте Кривандинского района за 1946/47 учебный год отмечается, что для остро нуждающихся РОНО приобрел 150 пар детских валенок, 100 пар по заказу изготавливает промкомбинат, а вот в обеспечении учащихся верхней одеждой ощущается недостаток².

Все школы были обеспечены кадрами. По уровню образования учителя, в основном, имели дипломы педагогических училищ, незначительное количество было с высшим образованием.

К работе в школах привлекались и те, кто имел за плечами лишь среднюю школу³.

В связи с реорганизацией территорий в 1956 г. (ликвидация Кривандинского района и присоединение его к Шатуре) было образовано Шатурское РОНО, в состав которого в 1959 г. вошёл и Коробовский РОНО. За период с 1959 по 1964 г., в связи с укрупнением районов, Шатурский район входил в состав Егорьевского района. Таким образом, в течение этого периода Шатурский РОНО был в составе Егорьевского отдела народного образования.

В 1964 г. снова была реорганизация районов, и снова был образован Шатурский отдел народного образования. Теперь это был единый орган управления образованием в Шатурском районе.

В 70-е годы XX века в состав Шатурского горно входили 43 школы, из которых 21 средняя, 11 восьмилетних, 8 начальных, 3 вечерних. Кроме этого, работали в подчинении горно 5 детских садов, 3 Дома пионеров, детский дом в п. Туголес⁵. Как и все школы в стране, учреждения образования жили интересной, полноценной жизнью. Много внимания уделялось вопросам воспитания. Работали пионерские дружины и комсомольские организации, популярными были военно-спортивные игры «Зарница» и «Орлёнок». Организовывались операции по сбору макулатуры и металлолома, открывались лагеря труда и отдыха для школьников. Традиционными были спартакиады и туристические слеты. Велась большая поисковая работа, результатом которой стал Музей боевой славы, открытый в Шатурском Доме пионеров.

¹ Муниципальный архив. Справка-информация об истории развитии образования в Шатурском районе.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

Из бесед с Ольгой Петровной Грязновой мы выяснили, что возглавляли Шатурский отдел народного образования в разные годы высокопрофессиональные, мудрые и преданные педагогике люди, оставившие большой след в развитии образования района. Это Фёдор Фёдорович Глыбин, Анфиса Илларионовна Иванова, Галина Ивановна Агапова. Благодаря этим руководителям строились и открывались новые школы и детские сады, воспитывалось целое поколение шатурских педагогов.

Современная муниципальная система образования достаточно разнообразная. В 2010 году в подчинении Управления образованием администрации Шатурского района находилось 28 муниципальных дошкольных образовательных учреждений, 2 начальные школы-детских сада, 3 начальные школы, 5 основных школ, 18 средних школ, 1 лицей, 1 специальная (коррекционная) школа-интернат, 1 детский дом, 3 учреждения дополнительного образования детей, 1 учреждение начального профессионального образования и Методический центр¹.

ГЛАВА III. АЛИСА ИВАНОВНА РАДЧЕНКО – ПЕРВАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА И ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР ШАТУРТОРФСКОЙ ШКОЛЫ

Познакомившись с краткой характеристикой развития системы народного образования в Шатурском районе, мы задались вопросом: «Когда начиналось строительство школ в нашем городе? Кто стоял у истоков народного образования в Шатурском крае в период советского времени?»

Первой учительницей и директором школы была Алиса Ивановна Радченко. Нас заинтересовала эта информация, и мы решили узнать подробности жизни и трудовой биографии А.И. Радченко.

Из книги Г.В. Липенского «Большая Шатура»² мы узнали, что Алиса Ивановна вышла замуж за Ивана Ивановича Радченко в 1909 году. У них родился сын Алексей. На сайте музея Шатурторфской школы мы обнаружили ряд уникальных фотографий семьи Радченко, а также первые школьные фотографии. Из книги Г.В. Липенского мы узнали, что многие из этих фотографий сохранились благодаря старожилу, одному из первых шатурских комсомольцев – Петру Семёновичу Корягину³.

В 1918 году Ленин подписал указ о строительстве на Шатурских болотах ГРЭС, работающей на местном топливе. На разработку торфяников был направлен Иван Иванович Радченко – коллега энергетиков Крижижановского, Красина, Винтера ещё по строительству Бакинской электростанции и Электропередачи.

Из материалов статьи Л.А. Королёвой «Путешествие, которое не кончается»⁴ в газете «Ленинская Шатура» от 9 октября 2014 г. мы узнали ряд подробностей о жизни и деятельности Алисы Ивановны Радченко. Алиса Ивановна вместе с 8-летним сыном Алёшей поехала в глухомань вслед за мужем строить новое общество, общество трудящихся, грамотных, культурных, воспитанных людей. Чтобы такие люди появились, нужна была новая школа. Школа должна была дать не только знания своим ученикам,

¹ Муниципальный архив. Справка-информация об истории развития образования в Шатурском районе.

² Липенский Г.В. Большая Шатура. – М.: Моск. рабочий, 1980. С. 7.

³ Там же.

⁴ <http://inshatura.ru/novosti/rayon/09-10-2014-15-02-43-puteshestvie-kotoroe-ne-konchaetsya-> (Дата обращения: январь 2020 г.).

но и научить их мыслить по-другому, привить им то мировоззрение, благодаря которому выпускник школы чувствовал себя хозяином и своей жизни, и советского общества. Так Алиса Ивановна Радченко учила детей и неграмотных взрослых ещё в Богородске, на прежней работе мужа.

Семья директора Шатурского торфодобывающего предприятия И.И. Радченко тоже, как и рабочие, жила в теплушке. Иван Иванович постоянно был в разъездах, а его жена, занимавшаяся образованием сына, собрала ребятешек рабочих и стала учить их.

Из материалов сайта музея Шатурторфской школы мы узнали, что первыми учениками были местные ребяташки — Саша Козлов и Аксютка Скарюкина. Именно этих двоих ребят старожилы в шутку называли дедушкой и бабушкой Шатурторфской школы, т.к. во многом по их инициативе Алиса Ивановна начнёт обучать местных ребят.

Когда слесарю Козлову выделили комнату для семьи в первом построенном в рабочем посёлке доме, все уроки стали проходить у Козловых. 1 апреля 1919 года здесь прошло первое занятие, на котором присутствовали 8 учеников. Количество учеников быстро растёт, 4 апреля в ней уже было 14 человек, а к началу мая — 30. Квартира не могла вместить такое количество людей, и поэтому пришлось переносить школу в другое место. Вот что об этом мы нашли на сайте музея Шатурторфской школы:¹ *«Новую школу основали на лесной просеке. Шатурская контора выделила кучу бумаги, несколько огрызков карандашей. Книги для чтения собрали у родителей. Читали по двое, по трое одну книжку. Не было ни парт, ни наглядных по-*

собий, ни даже здания школы. Ученики сидели на куче сложенных брёвен, на пеньках, писали на коленях. Но ребята не унывали. Они сами сделали столы, стулья и классную доску. Выстроили две каменные печки, чтобы готовить завтраки и обеды».

Вот как пишет об этих событиях Алёша Радченко, один из первых учеников школы: *«Занимаемся, сидя на куче сложенных брёвен... Нам сделали классную доску, и мы сами выкрасили её сажей со столярным клеем и повесили на сучёк сосны» (29 мая 1919 года).*

«...Мы себе делаем в лесу такие лавки — столы, прибитые к пням, к ним прикатываем брёвна для сидений, авось на этих столах легче писать будет» (2 июня 1919 года).

Вскоре у школы появилось своё помещение. 10 июня 1919 года была поставлена большая палатка, в которой ученики занимались в плохую погоду. Школьники не только учились, но и работали изо всех сил, Они пытались помочь себе и школе: «...Мы закончили огород, обнесли его плетнём из сосновых веток» (10 июня 1919 года).

«...Мы закончили свою площадку для крокета, лапты и городков и посыпали её песком» (14 июня 1919 года).

«...21 июня мы сделали солнечные часы и установили их в нашем огороде на самом солнечном месте».

Трудным было время создания школы. Не все понимали необходимость образования. Учителя и ученики ходили по деревням и призывали детей и взрослых учиться.

Алиса Ивановна Радченко нашла в Москве в затопленном подвале полуразрушенного дома кое-какие школьные принадлежности, Их привезли к нам, и ученики чинили парты, сушили книги и таблицы, подпорченные водой.

¹ <http://inshatura.ru/novosti/rayon/09-10-2014-15-02-43-puteshestvie-kotoroe-ne-konchaetsya>- (Дата обращения: январь 2020 г.)

Вот так в 1919 г. родилась средняя трудовая школа в Шатурторфе. В соседнем селе Петровском работала старая школа, еще дореволюционная, но разница между школами была огромная. И дело было не только в преподавании Закона Божия в одной и отсутствия этого предмета в другой. Дело в самой системе обучения, которую разработала Надежда Константиновна Крупская. Система и в настоящее время широко используется в некоторых республиках бывшего Советского Союза и даже в Японии и Китае. Она дала миру крупных инженеров и ученых.

В школе дети учились грамотно писать. Арифметику изучали, считая зарплату рабочих. Геометрию проходили, измеряя торфяные делянки. Физику можно было учить в лесу, рассчитывая скорость падающей шишки, а про электрический ток всё знать сам Бог велел, ведь отцы и матери детей строили электростанцию. Была своя биологическая станция, на которой проводили опыты по выращиванию морковки и картошки, наблюдали за ростом ягодных кустов, а питались продуктами с этой же опытной станции.

Летом учеников было очень много — приезжали «торфушки», сезонные работницы с детьми, и приехавшие школьники жили в палатках. Так школа росла.

Через год в посёлке построили специальное здание, Алиса Ивановна с Алешей стали жить там. А в школе было уже не шесть и не двадцать, а сто учеников. Это была настоящая школа. Здесь была библиотека, при ней переплётная мастерская. Отдельный кабинет, в котором стояли два верстака, — кабинет труда. Появился

и мастер — первый учитель по трудовому обучению. Напротив здания школы была построена столовая. В ней по утрам помещался детский сад, по вечерам проводились клубные занятия. В 1921 году школа переходит на кабинетную систему. Всё больше выделяется денег на развитие школы — растёт библиотека, больше становится приборов и оборудования. Школьники овладевают новыми профессиями. Дети под руководством мастера шьют сапоги и дарят беднейшим ученикам. Школа живёт как дружная единая семья».

Когда сезонные рабочие разъезжались по домам, школа переезжала в один из опустевших барачков.

Алиса Ивановна очень любила свою профессию, была грамотным и эрудированным специалистом. Любовь к знаниям она передавала детям. В школе часто проводились спектакли, соревнования, выставки, в которых активно участвовал и Алёша, её сын.

Из материалов музея Шатурторфской школы¹ мы узнали, что 12 июля 1919 г. состоялся первый школьный спектакль. *«...Нашу просеку мы кругом обнесли ёлочками, для зрителей прикатали брёвна. Зрителями были деревенские дети, даже из Митина пришли»²*, — пишет в своём дневнике Алёша Радченко.

В 1920 году состоялась первая выставка работ учащихся Шатурского района. Здесь были представлены рисунки, поделки из природных материалов и глины³.

Изначально Алиса Ивановна работала в первой половине дня. Но в начале 1920-х годов в Советской стране начинается движение по ликвидации неграмотности и Алиса Ивановна после занятий с

¹ <http://inshatura.ru/novosti/rayon/09-10-2014-15-02-43-puteshestvie-kotoroe-ne-konchaetsya> (Дата обращения: январь 2020 г.).

² Там же.

³ Там же.

детьми в первой половине дня по вечерам обучала взрослых, которые после работы шли в школу, где обучались письму, чтению, счёту.

Из материалов сайта музея Шатурторфской школы мы узнали, что под руководством Алисы Ивановны Радченко учебные заведения нашего края были объединены во вторую Опытную станцию НАРКОМПРОСА. В гости к школьникам приезжали даже члены правительства.

Алиса Ивановна Радченко сотрудничала с Надеждой Константиновной Крупской, которая в 1920-е годы курировала школьное образование. На сайте музея Шатурторфской школы мы обнаружили уникальную фотографию 1925 г., на которой А.И. Радченко и Н.К. Крупская обсуждают рабочие моменты по развитию школьного образования.

Из интернет-ресурсов¹ мы выяснили, что пять трудных и героических лет (1918–1922 годы) связаны у Ивана Ивановича Радченко и его семьи с Шатурой. Об этом же пишет и Г.В. Липенский в книге «Большая Шатура».

В интернет-ресурсах мы обнаружили статью Л.В. Копёнкиной «Организатор торфяной промышленности И.И. Радченко», опубликованную в 2014 г. в журнале «Труды Инсторфа»². Автор статьи сообщает, что в 1932 г. Алексей Радченко окончил МВТУ им. Баумана в г. Москве по специальности инженер-механик по паровым двигателям. Работал в конструкторском бюро прямооточного котлостроения, возглавляемого Л.К. Рамзиным. Погиб на фронте в 1942 г.

В 30-е годы начались сталинские репрессии, и Радченко был арестован. Обвинялся он в том, что наряду с вербовкой участников некой контрреволюционной организации, «проводил вредительскую работу, направленную на разрушение торфяной промышленности путем как срыва планов добычи торфа, так и путем создания диспропорции между добычей и сушкой торфа»³.

Из статьи Л.В. Копёнкиной «Организатор торфяной промышленности И.И. Радченко» мы выяснили, что в ночь на 16 августа 1936 г. И.И. Радченко был арестован на посту начальника Управления по строительству и эксплуатации заводов искусственного обезвоживания торфа за участие в «антисоветской организации правых». Военная коллегия Верховного Суда СССР 8 февраля 1938 г. вынесла приговор о 25 годах строгой изоляции».

Заключение Радченко отбывал сначала в Орловском центре, затем его перевели в Соль-Илецкую тюрьму Оренбургской области, из которой разрешалось писать всего два письма в месяц. Сначала письма приходили регулярно, но к весне 1942 они перестали приходить. Умер в Соль-Илецкой тюрьме 1 мая (по некоторым данным 1 апреля) 1942 г. Реабилитирован 21 июля 1954 г.⁴

Алиса Ивановна была репрессирована и выслана во Владимир. После реабилитации жила в Москве. Умерла в 1964 г. Документы о Радченко передала в Музей революции (в настоящее время Музей современной истории России)⁵.

¹ Радченко Иван Иванович – <http://wiki.laser.ru/index.php/>.

² <https://cyberleninka.ru/article/n/organizator-torfyanoj-promyshlennosti-i-i-radchenko-1874-1942-k-140-letiyu-so-dnya-rozhdeniya/viewer> (Дата обращения: 16 мая 2020 г.).

³ Радченко И.И. – <http://wiki.laser.ru/index.php/> (Дата обращения: январь 2020 г.).

⁴ <https://cyberleninka.ru/article/n/organizator-torfyanoj-promyshlennosti-i-i-radchenko-1874-1942-k-140-letiyu-so-dnya-rozhdeniya/viewer> (Дата обращения: 16 мая 2020 г.).

⁵ Там же.

На сайте оцифрованных фондов Библиотеки им. Н.А. Некрасова мы обнаружили воспоминания Алисы Ивановны Радченко, написанные во время пребывания в ссылке во Владимире 15–16 марта 1942 г.¹: «Провела я зиму в холоде и голоде, имея всего 100 руб. в месяц при страшном вздорожании жизни в связи с войной и нахлынувшими беженцами – владимирцы их просто возненавидели за это. 50 р. я имею в качестве пособия за мобилизованного сына-кормильца, другие 50 – за то, что сторожу домик одинокой учительницы во время занятий в школе.

Я вся опухла от голода и от слабеющей деятельности сердца...

Законченную часть воспоминаний до 1928 г. о Надежде Константиновне отправила в музей Ленина и получила ответ от некого Шахова, что работа найдена интересной и передана на рассмотрение в ИМЭЛ.

Второе событие: сын мой..., оказавшийся в деревне... близ Йошкар-Олы в качестве рядового землекопа, 13 февраля отправлен рядовым бойцом на смоленский фронт... Несмотря на «неправильно выбранного отца», все же в действующую армию? Что это? Повышение? Награда? Или... – наоборот?

Я боюсь за него, что по мягкости своей природы он не сможет быть воином, несмотря на свое... гражданское мужество. Он с детства не был драчуном...

Третье событие: получила извещение из Соль-Илецка на Урале, что старик мой находится в тамошней тюрьме и что ему туда можно послать деньги и тёплые вещи. Но последние дни ни одна почта Москвы и провинции не принимает по данному адресу, и денег я ему могла послать только 50 р. из своих ста. Даже занять не у ко-

го: родственники и друзья все рассыпались кто куда в связи с разными мобилизациями да эвакуациями...»

В тот момент Алиса Ивановна находилась в ссылке, а её сын, Алексей Радченко, выпускник МВТУ имени Баумана, талантливый инженер-конструктор, погиб на фронте в марте 1942 года. Муж Алисы Ивановны умер 1 мая 1942 года по слухам, от воспаления легких. На сайте музея Шатурторфской школы мы обнаружили последнюю фотографию семьи Радченко 1936 года.

ГЛАВА IV. ВОССТАНОВЛЕННЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ ШАТУРСКОГО РАЙОНА В КОНЦЕ 1920-х–1930-е ГОДЫ (по материалам муниципального архива)

Из книги Г.В. Липенского «Большая Шатура» мы узнали, что крестьяне соседних с Шатурторфом деревень всячески противодействовали началу строительства ГРЭС. Именно поэтому к осени 1919 г. центр Шатурского строительства переместился в район Чёрного озера, который станет предшественником Шатуры. Здесь строились бараки, мастерские, лесопилка, столовая, склады².

Однако участники краеведческого клуба «Шатур» в 2010 г. обнаружили в Центральном государственном архиве Московской области Список начальных, неполных средних и средних школ Московской области (по состоянию на 1 января 1937 г.), где нашли официальную информацию о дате создания первых школ в нашем городе – 1929 год:

Ссылаясь на данный документ, можно утверждать, что первые школы – Шатурская средняя (будущая Шатурская

¹ <https://electro.nekrasovka.ru/articles/moscowlife/hronika12-18-03-1942>.

² Липенский Г.В. Большая Шатура. – М.: Моск. рабочий, 1980. С. 61.

школа № 1) и Шатурская неполная средняя (будущая Шатурская школа № 2) появились в нашем населённом пункте не в 1926 г., а в 1929 г.

В 1936 г. наш п. Чёрное Озеро получает статус города под названием Шатура. Как развивалось народное образование в молодом городе? Чтобы восстановить данную информацию, мы обратились в муниципальный архив г. о. Шатуры. Заведующая архивом Татьяна Анатольевна Апарышева представила нам для ознакомления Постановление Горисполкома за 1939–1940 гг. Оказывается, представители местной власти среди многочисленных вопросов часто обсуждали и вопросы развития народного образования в нашем городе и районе.

Из Протоколов заседания президиума Шатурского горсовета РК и КД мы узнали, что заведующими горсовета в 1938–1940 г. были Ткачёва, Веселова, Фёдор Фёдорович Глыбин.

Какие же вопросы заслушивались?

1. Анализировалась деятельность школ по итогам каждой четверти. Приведём выдержки из Протоколов заседания президиума Шатурского горсовета РК и КД от 16 января 1939 г. и 4 апреля 1939 г. *«Об итогах работы школ за 2 четверть 1938/39 уч. года»: Доклад зав. горсовета Веселовой: «Рост успеваемости по сравнению с*

1 четвертью с 87,3 % до 89,8 %.... Лучшую успеваемость из средних школ имеет Шатурская средняя школа № 1 – 92 %».

Рост числа учителей-отличников с 15 человек в 1-й четверти до 26 – во 2-й четверти.

Низкая успеваемость в Кервской НСШ – 78,2 % и Кобелёвской начальной школе – 83,7 %.

Наиболее низкие показатели успеваемости во всех школах – по русскому языку и математике, особенно в 5–7 классах.

Не на должной высоте организовано сосоревнование в Кервской школе, Кобелёвской школе, школе 19 посёлка.

Слабо поставлена индивидуальная помощь отстающим учащимся (Кервская, Кобелёво, Долгуша, Сокольская школы).

Не на должном уровне взаимосвязь школы и семьи – нерегулярность родительских собраний и плохая их посещаемость.

Не допускать отсева учащихся из школ.

Обратить внимание на организацию интересной внеклассной работы с детьми (внеклассное чтение, кружковая работа, политмассовая работа оборонного значения, антирелигиозная работа, проведение клубных дней).

Создать в каждой школе родительский актив в целях помощи школам в борьбе за высокое качество знаний учащихся, за успешное выполнение задач воспитания.

Наименование школы	Почтовый адрес школы	Ф.И.О. директора школы	Год открытия школы	Количество	
				учащихся	учителей
Шатурская средняя	г. Шатура, пр. Ильича, д. 21	Павлов Степан Павлович	1929	1664	54
Шатурская неполная средняя	г. Шатура, ул. Интернациональная, д. 14	Семченко Фёдор Васильевич	1929	924	29

¹ ЦГАМО (читальный зал): Список начальных, неполных средних и средних школ Московской области (по состоянию на 1 января 1937г.), С. 315

² Протоколы заседания Президиума Шатурского горсовета РК и КД – Муниципальный архив г.о. Шатуры

До 1 февраля провести во всех посёлках и колхозах родительские собрания по воспитательной работе.

Усилить пионерскую работу в школах».

Протокол заседания президиума Шатурского горсовета РК и КД от 4 апреля 1939 г.

«Об итогах работы школ за 3 четверть 1938/39 уч. года»¹:

В связи с развёртыванием социалистического соревнования имени XVIII съезда ВКП (б) школы района в 3-й четверти работали лучше, чем во 2 четверть.

Лучшие результаты показали школы: 15 пос. (все классы добились 100% успеваемости), Шатурская начальная — 94,5%; Шатурская неполная средняя школа № 2 — 94,2% и Шатурская средняя школа № 1 — 93,6%.

Выросло количество учителей-отличников и ударников — с 22 чел. во 2-й четверти до 33 в 3-й четверти.

Однако имеет место нарушение учителями трудовой дисциплины....»

2. Поднималась проблема сокращения числа неуспевающих учеников, недостаточное внимание воспитательной работе. Приведем выдержки из Протокола заседания президиума Шатурского горсовета РК и КД за апрель 1939 г.²:

«Значительное число неуспевающих учащихся — из 7 1290 чел. — 534 учащихся не успевают. Слаба воспитательная работа по ряду школ, нет систематической работы с родительской массой, вследствие чего имеется большое количество случаев привлечения учащихся к судебной ответственности (за I квартал учебного года — 6 случаев).

Недостаточное участие учителей (особенно сельских) в культурной массовой работе среди взрослого населения.

Поручить горно, директорам и заведующим школами возглавить социалистическое соревнование III Сталинской пятилетки, наладить проверку обязательств, взятых на себя соревнующимися школами.

Горно представить в президиум свои сообщения о передаче переходящего Красного знамени района лучшей школе.

К 7 апреля разработать мероприятия по подготовке к проверочным испытаниям.

Горно широко обсудить вопросы воспитания детей и работы с родителями учащихся на ближайших совещаниях учителей- отличников, директоров и зав. школ.

Взять под особое индивидуальное наблюдение учащихся, которые имели случаи привода в милицию. Установить причины, вызывающие привлечение школьников к судебной ответственности, представив материал в президиум.

Взять под систематический контроль горно отстающие школы: Северная, Кобелёвская, Долгушинская, Бакшеевская, Новосидоровская и отстающих учителей.

Горно принять активное участие в разъяснении среди населения исторических решений 18 съезда ВКП(б)».

3. Обсуждались вопросы подготовки к экзаменам в конце учебного года. Приведем выдержки из Протоколов заседания президиума Шатурского горсовета РК и КД за май 1939 г.³: *«Школами проведена необходимая подготовительная работа к испытаниям: доведены для учащихся программные листы, проведено повторение программного материала, организована помощь учащимся в подготовке к испытаниям. К 15 мая все школы имеют расписания испытаний. Заканчивается работа по составлению билетов к испытаниям (кроме Кервской НСШ и Новосидоровской школы).*

¹ Протоколы заседания Президиума Шатурского горсовета РК и КД — Муниципальный архив г.о. Шатуры.

² Там же.

³ Протоколы заседания Президиума Шатурского горсовета РК и КД — Муниципальный архив г.о. Шатуры.

По линии Горono проведено прикрепление учителей по школам на весь период испытаний в качестве представителей Горono.

Обязать Горono обеспечить государственный контроль за проведением испытаний, не допуская очковтирательства, добиваясь высоких показателей успеваемости учащихся.

По окончании учебного года 12 июня организовать детский праздник».

4. Обсуждались вопросы подготовки школ к началу учебного 1939/40 г. Приведём выдержки из Протоколов заседания президиума Шатурского горсовета РК и КД за июль 1939 г.¹: *«Подготовка школ к новому учебному году идёт неудовлетворительно. На 29 июля из 19 школ города, посёлков и деревень, отремонтировано только 4. В Бакшеевской, Кервской, Кобелёвской ремонт не производился в виду того, что они заняты торфоробочими и под пионер-лагерь».*

5. В августе 1939 г. поднимался вопрос о размещении разрастающегося контингента учащихся. Приведём выдержки из Протоколов заседания президиума Шатурского горсовета РК и КД за август 1939 г.²: *«На Бакшеево при двухсменной работе школы не хватает 4 классов, а на Шатурторфе, в виду непригодности здания начальной школы, также есть угроза неполного размещения учащихся».*

По району не хватает 8 учителей. Остаётся нерешённым вопрос о размещении прибывших учителей в квартирах.

Обеспечить окончание ремонта всех школ города, посёлков и села к 15 августа с/г.

Закончить строительство и оборудование неполной средней школы в с. Петровское к 30 августа».

6. Летом 1939 г. в зданиях школ рабочих посёлков проживали сезонные рабочие, прибывшие на работу по добыче торфа для Шатурской ГРЭС, поэтому обсуждались вопросы освобождения помещения школ в августе, для подготовки помещения. Приведём выдержки из Протоколов заседания президиума Шатурского горсовета РК и КД за август 1939 г.³: *«...обеспечить освобождение занятых торфоробочими школ на Керве и Бакшееве, интернатов на пос. Керва и Шатурторфе и произвести ремонт не позже 15 августа».*

7. Из этого же протокола мы узнаём, что в августе 1939 г. впервые был поставлен вопрос о необходимости строительства трёх новых школ: *«...поставить перед президиумом МОИКа вопрос о необходимости запланировать строительство новых школ на Шатурторфе, Бакшееве и в Шатуре в 1940 г.»*

8. Обсуждались вопросы обеспечения школ учительскими кадрами и вопросы снабжения школ необходимым учебным оборудованием. Приведём выдержки из этого же Протокола: *«К 20 августа завезти в школы полностью всё недостающее оборудование: парты, шкафы и оборудование для учебных кабинетов в школе с. Петровское».*

Обязать горono обеспечить школы необходимым преподавательским составом и подготовить помещения для размещения прибывающих учителей.

Завезти к началу учебного года необходимое количество учебников, тетрадей и наглядных пособий».

9. Обсуждались вопросы работы с учащимися, оставшимися на осень: *«Обеспечить нормальную подготовку 259 школьников, подлежащих осенним испытаниям».*

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

10. В сентябре 1939 г. обсуждался вопрос о снабжении школ города и района дровами к 15 ноября, т.к. не хватало транспорта: *«Предложить председателям с/Советов ... привлечь к перевозке дров транспорт колхозов, определить для каждого колхоза (а они были в каждой деревне) количество вывозимых дров и установив твёрдые сроки вывозки с тем, чтобы к 15 декабря завезти полностью потребное количество дров на отопительный сезон».*

11. В сентябре 1939 г. остро встал вопрос о размещении учащихся Бакшеевской школы (дата основания школы — 1935 г.): *«Ввиду того, что здание барака, занятое Бакшеевской средней школой совершенно не приспособлено ... для занятий в зимний период Приспособить для школы на 4 класса освободившееся здание стационара больницы. Просить президиум Мособлисполкома разрешить израсходовать 10000 рублей для переоборудования стационара, привлекая средства Бакшеевского торфопредприятия».*

12. В сентябре 1939 г. обсуждался вопрос организации перевозки учащихся Кервской школы (осн. в 1931 г.): *«Предложить директору Петровско-Кобелёвского торфопредприятия организовать своевременный подвоз учащихся Кервской школы».*

13. Из этого же протокола мы узнаём, что поднимались вопросы обеспечения приезжих учителей жилплощадью: *«До сих пор 6 учителей города и Бакшеева не имеют квартир и проживают в здании школы или гостиниц. Предложить коммунальному отделу горсовета и Бакшеевскому поссовету в 10-дневный срок обеспечить жилплощадью учителей».*

Из ноябрьского протокола мы узнаём об итогах работы школ за 1-ю четверть

1939/40 г.:¹ *«В Бакшеевской средней школе из 669 учащихся не успевают 186, заниженная успеваемость в Шатурской средней школе (осн. в 1929 г.) и Петровской НСШ».*

«Президиум отмечает ...изъяны в воспитательной работе — ...за 1-ю четверть два суда над школьниками города за воровство»

«Ряд школ района ещё не развернули должной работы по вовлечению всех детей в школу. Так, по району не охвачено всеобучем 70 человек...»

«Президиум горсовета постановляет по всем школам обсудить итоги работы за 1-ю четверть и Горono командировать на эти совещания своих представителей. Работникам Горono уделить особое внимание работе отстающих школ — Петровской НСШ (из 448 учащихся не успевают 149, причём успеваемость в 5–7 классах составляет всего 51 %) и Бакшеевской».

«В виду того, что в ряде школ имеется недостаток парт (школа 18-го посёлка, Бакшеевская средняя школа, школа Северная грива), Горono ускорить вопрос о получении 75 парт, недополученных по развёрстке к новому учебному году».

«Во 2-й четверти учебного года директорам школ больше уделять внимания воспитательной работе среди учащихся».

«За исключением Шатурской школы все школы района укомплектованы надлежащими кадрами... По итогам первой четверти школа 15 посёлка имеет полную успеваемость. Митинская начальная школа и школа 18 посёлка близки к полной успеваемости».

Из неполных средних и средних школ лучшей успеваемости добились Кервская НСШ и Шатурская школа № 2.

В школах организовываются клубные вечера (средняя школа № 1), вечера само-

¹ Протоколы заседания Президиума Шатурского горсовета РК и КД — Муниципальный архив г.о.Шатуры

Семья Радченко: И.И. Радченко, Алексей Радченко, А.И. Радченко 1918 г.

Н.К. Крупская и А.И. Радченко

В этой палатке, поставленной на лесной просеке, учились первые ученики, пока школа не обрела постоянное помещение. 1919 г.

Так выглядело первое здание школы. Фото 1920-х гг.

Здесь 1 апреля 1919 года состоялись первые занятия. Здание сохранилось до наших дней

Школа в рабочем бараке. Фото 1920 г., февраль.

деятельности. Наметился сдвиг в работе с родителями, поднялась политическая активность учительства.

В избирательных комиссиях работает 65 учителей, многие работают агитаторами, беседчиками.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В результате поисково-исследовательской работы на основе архивных документов нам удалось восстановить информацию о развитии образования в Шатурском районе в 1920–1930-е гг. Что же нам удалось выяснить?

1. Самая первая школа в окрестностях будущего города появляется уже в 1919 г. — ныне Шатурторфская основная школа. У истоков советской школы в нашем районе стояла Алиса Ивановна Радченко.

2. Официальной датой открытия Шатурской школы № 1 является не 1926 г., как указано в Справке об истории развития образования в Шатурском районе, а 1929 г.

3. На основе Протоколов заседаний президиума мы выяснили, что в период с 1936 по 1940 г. наблюдался рост количества обучающихся и в связи с этим к 1942 году планировалось открыть в городе и районе ещё пять школ.

4. Узнали имена руководителей системы народного образования Шатурского района в период с 1939 г. по настоящее время — это Фёдор Фёдорович Глыбин, Анфиса Илларионовна Иванова, Галина Ивановна Агапова, Галина Ивановна Никитина, Татьяна Витальевна Александрова, Ольга Петровна Грязнова, Наталья Николаевна Веселова.

5. Убедились, что местные власти в конце 1930-х годов уделяли большое внимание развитию народного образования Шатурского района.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

С результатами поисково-исследовательской работы мы выступили на муниципальном и региональном этапах Всероссийской конференции «Отечество».

Результаты нашего исследования мы передали в краеведческий музей в целях создания экспозиции о развитии народного образования в нашем районе в 1900–1930-е годы.

Результаты нашего исследования заинтересовали местных краеведов. Материалы данной исследовательской работы мы передали им для публикации в очередном выпуске краеведческого альманаха «Шатурская Мещёра» (редактор Н.Д. Чистяков). ■

ИСТОЧНИКИ

1. Протоколы заседаний Президиума Шатурского горсовета РК и КД за январь 1939 г. — август 1940 г. (Шатурский Муниципальный архив).
2. Справка-информация об истории развития образования в Шатурском районе (Шатурский Муниципальный архив).
3. Список начальных, неполных средних и средних школ Московской области (по состоянию на 1 января 1937 г.) — М., 1937 г., С. 315 (ЦГАМО, читальный зал).
3. Фотографии музея Шатурторфской школы (сайт музея <http://inshatura.ru/novosti/rayon/09-10-2014-15-02-43-puteshestvie-kotoroe-ne-konchaetsya>)

ЛИТЕРАТУРА

1. Г.В. Липенский Большая Шатура: Московский рабочий, 1980 г.
2. Л.А. Королёва Путешествие, которое не кончается. // газета «Ленинская Шатура» от 9.10.2014 г.

ВСЕГО ОДНА ЖИЗНЬ

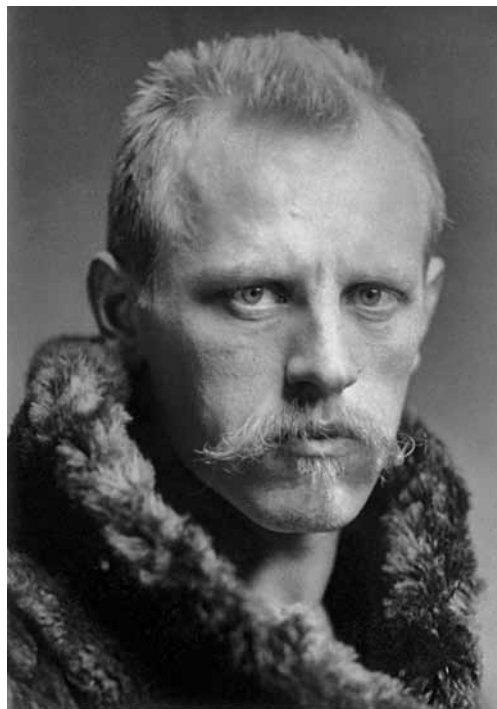
Автор:

СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ РАССКАЗОВ, *краевед*

Фритъоф Нансен — норвежский исследователь и путешественник, ученый и общественный деятель. Он входил в копенгагенский Международный совет изучения морей и был удостоен Нобелевской премии мира. Нансен придумал технологию вычисления скоростей течения с судна, находящегося в дрейфе, разработал точные ареометр и барометр.

В молодости стал известен как спортсмен — лыжник и конькобежец. В 27-летнем возрасте впервые в истории пересёк на лыжах ледниковый покров острова Гренландия, что было воспринято широкой публикой как грандиозное спортивное достижение... В ходе попытки достижения Северного полюса — экспедиции на корабле «Фрам» — достиг 8 апреля 1895 года $86^{\circ} 13' 36''$ с.ш. Хотя после этого Нансен не участвовал в первопроходческих предприятиях, методы передвижения и выживания во льдах и используемое им оборудование стали примером для подражания для многих полярников мирового класса; Нансен регулярно консультировал полярных исследователей из разных стран.

Последнее десятилетие жизни Нансена связано с Лигой Наций. С 1921 года он был её верховным комиссаром по вопросам беженцев. Велик его вклад в налаживание связей Европы и Советской России, оказание помощи голодающим Поволжья. В 1922 году он был удостоен Нобелевской премии мира за свою работу по репатриации и натурализации лиц, перемещённых в результате Первой мировой войны, и урегулированию связанных с этим конфликтов. Важнейшей его инициативой были Нансеновские паспорта, позволяющие беженцам без гражданства найти приют в других стра-

Фритъоф Нансен

нах. Такие паспорта получили С.В. Рахманинов, балерина А. Павлова, отец Поэзера и многие другие.

К событиям своего детства Нансен обратился в автобиографии «На вольном воздухе» (норв. *Friluftsliv*), опубликованной в 1916 году. Все мемуаристы отмечали, что для семьи Нансенов были характерны порядок и дисциплина, а также преклонение перед спортом, особенно

лыжным — его культивировала Аделаида Нансен. Фридьофа стали приучать к лыжам с двух лет. У детей не было покупных игрушек, Фридьоф сам мастерил себе лук со стрелами, удочки, мельнички на ручье. В подростковом возрасте ему с братом Александром разрешалось проводить в лесу много времени, Нансен даже сравнивал себя с Робинзоном. В школе — его отдали в престижное заведение Ю. Оша и П. Фосса — Нансен не проявлял каких-то конкретных способностей, отличался упрямством и самоуверенностью.

ЭКСПЕДИЦИЯ В ГРЕНЛАНДИЮ

Нансен решил отправиться в экспедицию в Гренландию, которая состоялась 2 мая 1888 года. Нансен вместе с пятью товарищами через Данию, Шотландию и Исландию добрался до восточного побережья Гренландии. 17 июля произошла высадка на плавучие льды в 20 км от побережья. Ценой огромных усилий группа на лодках прошла сквозь плавучие льды и достигла побережья 17 августа. Первоначально поход намечался от фьорда Аммассалик, но фактически экспедиция стартовала южнее, из Умивик-фьорда. Дальнейшее продвижение осуществлялось на лыжах через неизвестную территорию, тягловой силой служили сами люди (на каждого приходилось более 100 кг груза). Морозы достигали -40°C , шерстя-

ная одежда плохо защищала от холодов, а в рационе почти не оказалось жиров (Свердруп даже просил у Нансена выдать в пищу сапожную мазь на основе льняного масла). 3 октября 1888 года экспедиция достигла западного побережья, совершив первый переход через льды Гренландии на дистанцию около 470 км. Во время всего путешествия Нансен и его спутники вели метеорологические наблюдения и собирали научные материалы.

По результатам экспедиции Нансен написал две книги: двухтомную «На лыжах через Гренландию» (норв. *Paa ski over Grønland*) и этнографическое описание «Жизнь эскимосов» (норв. *Eskimoliv*), немедленно переведённые на английский язык. В дореволюционной России эти книги не переводились, а краткий пересказ «Жизни эскимосов» О. Поповой выдержал к 1926 году пять изданий. Важным открытием Нансена было то, что поверхность Гренландского ледника не ледяная, а снежная, и даже в самое тёплое лето количество выпавшего снега не уменьшается вследствие таяния. А.И. Воейков, опубликовавший в 1893 году статью «Научные результаты путешествия в Гренландию Нансена», назвал экспедицию одним из самых достопамятных путешествий новейшего времени, а наблюдения, сделанные Нансеном во внутренних областях Гренландии, — имеющими цену открытия.

ЭКСПЕДИЦИЯ НА «ФРАМЕ»

План Нансена был таков: построить судно возможно меньших размеров и возможно более прочное. Самое важное в судне — его способность выдерживать давление льда, для этого борта должны быть округлой формы, чтобы давление льдов выжимало корпус на поверхность. Первоначально Нансен предполагал идти через Берингов пролив, дабы побыстрее достичь Новосибирских островов. По прибытии на место предполагалось

пройти как можно севернее по открытой воде, после чего пришвартоваться к льдине и предоставить льдам всё остальное. На случай, если произойдёт несчастье и придётся эвакуироваться, или, напротив, экспедиция будет вынесена к берегам неизвестной суши, Нансен намеревался использовать ездовых собак.

В Норвегии планы Нансена были безусловно поддержаны интеллектуалами и правительством. Новый доклад в Географическом обществе был прочитан им 28 сентября 1892 года. На докладе были представлены новые доказательства переноса во льдах сибирского леса и речного ила к побережью Гренландии. Надёжно идентифицировались и одно-клеточные водоросли — диатомеи.

Совершенно иное отношение ждало Нансена за рубежом, особенно после доклада 14 ноября 1892 года в Королевском географическом обществе Великобритании. После доклада состоялись прения (материалы были опубликованы в *The Geographical Journal*, 1893, v. I, p.1 — 32), которые показали, что Нансен остался в полном одиночестве. Против Нансена выступили все авторитетные британские полярники, а адмирал сэра Леопольд МакКлинтон заявил, что «это самый дерзновенный план, когда-либо доложенный Королевскому географическому обществу». Большинство критиков не ставили под сомнение теоретические аргументы Нансена, но заявляли, что практически реализация плана невозможна. Находке вещей с «Жаннетты» никто из диспутантов не придал большого значения.

Ещё в 1891 году на план Нансена обратил внимание ведущий американский полярник того времени Адольф Грили. Он доказывал безусловную ложность постулатов Нансена, предполагая, что вещи, найденные в 1884 году в Гренландии, не принадлежали членам экспедиции Де Лонга. По мнению Грили, Северный полюс недостижим, так как занят мощным

массивом суши, придавленной ледником, который и служит источником паковых льдов (в терминологии того времени *палеокристического льда*). Равным образом он скептически отнёсся к проекту идеального ледового судна, назвав намерения Нансена «бессмысленным проектом самоубийства». Американское общественное мнение было настроено прямо противоположным образом, и репортёры «Нью-Йорк Таймс» не скрывали восторгов по поводу проекта Нансена.

В России план Нансена сразу же встретил самое благожелательное отношение. По просьбе правительства Норвегии министерство иностранных дел Российской империи снабдило Нансена «рекомендательным листом», подобным тому, который был выдан Норденшельду при плавании вдоль северных российских берегов, а российское министерство внутренних дел оповестило прибрежные власти Архангельской и всех сибирских губерний об этой экспедиции и распорядилось оказывать ей всевозможную помощь. По просьбе Географического общества Главное гидрографическое управление прислало Нансену копии всех имеющихся в России карт полярных морей. Э.В. Толль лично в 1892 году совершил тяжелейшую поездку на Новосибирские острова, где заложил для Нансена три эвакуационные базы. Толль же закупил для Нансена 40 остяцких и 26 якутских собак, которых должны были доставить к побережью Югорского Шара и устью реки Оленёк.

«Фрам» отплыл 24 июня 1893 года из залива Пиппервик от усадьбы Нансена Готхоб в Люсакере. До 15 июля судно шло вдоль берегов Норвегии, загружая припасы, а Нансен дал серию публичных выступлений с целью покрытия финансовых недостатков экспедиции. Покинув Вардё, «Фрам» пустился в плавание по Баренцеву морю в сплошном тумане, который висел четверо суток. 29 июля «Фрам» во-

шёл в Югорский Шар, в ненецкое становище Хабарово, куда посланец Э.В. Толля — полурусский-полунорвежец, тобольский мещанин Александр Иванович Тронхейм — доставил 34 остяцкие лайки. Карское море пересекли благополучно, оказавшись на траверзе Енисея 18 августа. Здесь в сплошном тумане были замечены группы мелких островов, один из которых был назван в честь Свердрупа.

К 7 сентября экспедиция была у полуострова Таймыр, открыв перед тем несколько групп мелких островов, которые были названы в честь помощника командира (острова Скотт-Хансена) и в честь спонсоров экспедиции (острова Фирнли и острова Хейберга). Грядущим островам, впервые замеченных ещё Норденшельдом, Хансен назвал в его честь. Мыс Челюскин преодолели 9 сентября в сильную снежную бурю, грозившую вынужденной зимовкой. Хансен принял решение не идти к устью реки Оленёк, где Толль заготовил угольный склад и партию ездовых лаек. Вместо этого «Фрам» пошёл на север по открытым разводьям, огибая остров Котельный. Хансен рассчитывал добраться до широты 80°, но сплошные ледовые поля остановили «Фрам» 20 сентября на 78° с. ш. 28 сентября собаки были спущены с борта на лёд, а 5 октября было официально объявлено о начале дрейфа.

9 октября 1893 года на практике была проверена конструкция «Фрама»: произошло первое ледовое сжатие. Судно всё это время беспорядочно дрейфовало на мелководье (130–150 м). К 19 ноября «Фрам» находился южнее, чем в момент начала дрейфа. Хансен погрузился в депрессию. Полярная ночь началась 25 октября, к этому времени на борту был смонтирован ветрогенератор. В целом главным врагом команды «Фрама» стала скука, которая приводила к конфликтам людей, стиснутых в тесных жилых помещениях, а также постоянная депрессия

Хансена: он очень тяжело переносил разлуку с женой. В январе 1894 года Хансен впервые стал задумываться о попытке на санях достигнуть Северного полюса. По словам его биографа Хантфорда, это была революция в способе передвижения по Арктике: собаки должны были тащить груз на нартах, а люди идти налегке на лыжах, экономя силы. Данный метод впервые должен был применяться для достижения Северного полюса.

Только 19 мая 1894 года «Фрам» пересёк 81° с. ш., двигаясь в среднем со скоростью 1,6 мили в сутки (Хансен опасался, что, если скорость дрейфа будет постоянной, на пересечение полярного бассейна понадобится не менее 5–6 лет). В этот период было сделано замечательное открытие: на месте мелководного Полярного бассейна обнаружился океан глубиной до 3850 м. К концу лета 1894 года Хансен убедился, что судно не достигнет полюса, и твёрдо решил в 1895 году отправиться в санный поход.

16 ноября 1894 года Хансен объявил команде, что покидает судно в будущем году. «Фрам» к тому времени находился в 750 км от мыса Флигели и на расстоянии примерно 780 км от Северного полюса. Хансен рассчитывал, что в поход пойдут два человека, 28 собак с грузом 1050 кг (по 37,5 кг на собаку). После достижения полюса (на это отводилось 50 суток) можно будет пойти либо на Шпицберген, либо на Землю Франца-Иосифа. В спутники Хансен наметил Ялмара Йохансена — самого опытного лыжника и каюра в экспедиции. Предложение ему было сделано 19 ноября, и он сразу же согласился.

Последующие месяцы были посвящены лихорадочным сборам. Предстояло построить индивидуальные нарты и каяки по эскимосскому образцу. С 3 по 5 января 1895 года «Фрам» испытал сильнейшие за всю экспедицию ледовые сжатия, так что команда готова была эвакуироваться на лёд. Главной опасно-

стью были торосы, которые могли всей массой обрушиться на палубу, с таким грузом в сотни тонн «Фрам» не смог бы подняться из ледового ложа (лёд вокруг судна имел толщину 9 м). К концу января экспедицию вынесло течениями на широту 83° 34' с. ш. Тем самым был побит рекорд Грили 1882 года – 83° 24' с. ш.

ПОХОД К СЕВЕРНОМУ ПОЛЮСУ

Санную экспедицию снаряжали в ограниченные сроки (около двух месяцев), используя только материалы, имевшиеся на борту экспедиционного судна. Первоначально предполагалось выступить на четырёх нартах, но неудачный старт 26 февраля 1895 года показал, что избранная конструкция нарт была ненадёжна – сломались поперечины. Попытка старта 28 февраля на шести нартах также провалилась: малое число собак (28) фактически заставляло проходить одну и ту же дистанцию шесть раз. Из-за этого были существенно сокращены запасы провианта (850 кг: на 120 суток для людей и всего на 30 – для собак). Выяснилось, что полярные костюмы из волчьего меха были неудачно скроены, и Нансен с Йохансеном сильно потели. Снятые на ночь, меховые костюмы замерзали. Нансен решил вернуться к шерстяным вязаным костюмам, опробованным в Гренландской экспедиции 1888 года. Они также были неудобны: плохо защищали от холода, замерзали на ходу, а ночью в спальном мешке оттаивали и постоянно были мокрыми.

Окончательно Нансен и Йохансен выступили 14 марта 1895 года на трёх нартах. Поход на север оказался чрезвычайно тяжёлым: постоянно дули встречные ветры, скрадывая за счёт дрейфа льда пройденное расстояние (в среднем путешественники преодолевали от 13 до 17 км в день), слабели и не могли спать собаки, шерстяные костюмы напоминали ледяные доспехи. Нансен и Йохан-

сен неоднократно проваливались сквозь молодой лёд, обмораживали пальцы на руках. Температура постоянно держалась между –40 °С и –30 °С. Наконец, 8 апреля 1895 года Нансен принял решение прекратить борьбу за полюс: достигнув 86° 13' 36" с. ш., они повернули к мысу Флигели. До Северного полюса оставалось около 400 км.

13 апреля 1895 года вымотанные полярники легли спать, не заведя хронометра, и он остановился. Таблицы, необходимые для расчёта времени методом лунных расстояний, были забыты на «Фраме», оставалось определить расстояние от места последней обсервации. На Пасху 14 апреля Нансен определял широту, долготу и магнитное склонение, при вычислении гринвичского времени Нансен ошибся: уже в 1896 году выяснилось, что его хронометр спешил на 26 минут. При определении географических координат это давало погрешность в 6,5° долготы.

В апреле направление дрейфа льда сменилось на северное, что сильно сдерживало полярников. Корма для собак к 19 апреля осталось на три дня, и полярники начали забивать самых слабых животных, скармливая их оставшимся. 21 апреля Нансен и Йохансен обнаружили вмёрзшее в лёд листовенничное бревно, что подтверждало теорию Нансена о дрейфе паковых льдов от сибирского побережья к Гренландии. Только таким образом аборигены Гренландии могли получать необходимую для хозяйственных целей древесину. На бревне Нансен и Йохансен вырезали свои инициалы. К началу июня – времени таяния льдов – у них осталось 7 собак. С 22 июня по 23 июля 1895 года Нансен и Йохансен оказались заблокированы сплошными полями тающих торосов, свою вынужденную стоянку они назвали «Лагерем томления». Температура иногда превышала нулевую, спать приходилось в мокрых

спальных мешках, подложив под себя лыжи. Пришлось убить последних собак и бросить большую часть снаряжения, а также обрубить трёхметровые нарты, сделав их пригодными для волочения одним человеком.

НА ЗЕМЛЕ ФРАНЦА-ИОСИФА. ЗИМОВКА

10 августа Нансен и Йохансен добрались до архипелага, которому Нансен дал имя Белая Земля (норв. *Hvidtenland*) — это были самые северные отроги Земли Франца-Иосифа. Соседний остров, покрытый ледником, Нансен принял за два острова, дав им имя жены и дочери: Ева и Лив.

Неточные карты того времени ничем не могли им помочь, оставалось пройти как можно дальше до наступления зимы. Наконец, 28 августа 1895 года Нансен принял решение остаться на зимовку в неизвестной стране. Зимовка проходила с 28 августа 1895 по 19 мая 1896 года на мысе Норвегия в западной части острова Джексона. Нансен и Йохансен построили из моржовых шкур и камней землянку. Камни выламывались из морен, рычагом служил обрезок полозьев нарты, гравий рыхлили лыжной палкой, заступ сделали из лопатки моржа, привязав её к перекладине нарты, а киркой служил моржовый клык. Строительство велось с 7 сентября, новоселье отпраздновали 28 сентября.

Температура в землянке поддерживалась на уровне замерзания воды, единственным средством освещения и приготовления пищи была жировая лампа, сделанная из оковки полозьев нарты (из нейзильбера). Полярники питались исключительно медвежьим и моржовым мясом и салом, оставив взятые с «Фрама» припасы для пути на следующий год. Неудачным было и выбранное место для зимовки, с частыми штормовыми ветрами (однажды ветром сломало лыжи Нансена и унесло и сильно помяло каяк Йохансена) и большими стаями песцов, которые

расхищали скудное имущество зимовщиков (например, линь или термометр). С марта пришлось перейти на голодный паёк: кончались запасы, а остатки припасов с «Фрама» от сырости покрылись грибком. Только 10 марта удалось застрелить медведя, мясом которого зимовщики питались 6 недель.

21 мая 1896 года зимовщики выступили в дальнейший путь, рассчитывая добраться до архипелага Шпицберген. Поскольку все собаки были съедены ещё в 1895 году, передвигаться приходилось пешком, разводя преодолевались на каяках. Если позволял ветер, на нарты ставились импровизированные паруса из одеял (так было при пересечении острова Мак-Клинток). 12 июня едва не произошла катастрофа: полярники расположились на берегу для охоты, когда сильным ветром связанные каяки были унесены в море. Нансен, рискуя жизнью, доплыл до каяков и вернул имущество, сложенное на их борту. 15 июня Нансен едва не утонул, когда морж распорол парусиновый борт каяка, по счастью, не нанеся путешественнику телесных повреждений.

17 июня 1896 года Нансен во время приготовления пищи услышал собачий лай. Не поверив своим ушам, он решил сходить на разведку и случайно наткнулся на Фредерика Джексона, который со своей экспедицией с 1894 года находился на мысе Флора.

Нансен описывал это так: С одной стороны стоял европеец в клетчатом английском костюме и высоких сапогах, цивилизованный человек, гладко выбритый и подстриженный, благоухающий душистым мылом...; с другой — одетый в грязные лохмотья, перемазанный сажей и ворвань дикарь, с длинными всклокоченными волосами и щетинистой бородой, с лицом, настолько почерневшим, что естественный светлый цвет его нигде не проступал...

Джексон при первой встрече был уверен, что «Фрам» погиб, а Нансен и Йохансен — единственные выжившие. Вскоре он убедился в своей ошибке, как из слов и дневников Нансена, так и из результатов врачебного осмотра. На базе Джексона взвешивание показало, что после тяжелейшей зимовки и перехода Нансен прибавил в весе 10 кг, а Йохансен — 6 кг. Нансен писал: *«Также, следовательно, действие зимы при питании одним медвежьим мясом и салом в арктическом климате. Это совсем не похоже на опыт других полярных путешественников...»*. Полярники больше месяца провели на мысе Флора, привыкая к цивилизованной жизни и занимаясь геологическими исследованиями. Сопоставление карт Нансена и Джексона позволило уточнить размеры архипелага. Кроме того, оказалось, что в марте Джексон не дошёл до зимовья Нансена и Йохансена всего 35 миль, так как у него не было средств для преодоления разрывов. 26 июля 1896 года на мыс Флора прибыла яхта *Windward*, на которой Нансен и Йохансен вернулись в Норвегию, ступив на землю Вардэ 13 августа. Нансен немедленно отправил телеграмму премьер-министру Ф. Хагерупу, завершающуюся словами: *«Возвращения „Фрама“ ожидаю в этом году»*. Планы Нансена полностью оправдались: «Фрам» прибыл в Скъервё 20 августа, не претерпев никаких повреждений и с командой в полном составе.

РЕЗУЛЬТАТЫ НОРВЕЖСКОЙ ПОЛЯРНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Хотя Нансену не удалось достигнуть Северного полюса, по выражению сэра Клементя Маркхэма (председателя Королевского географического общества), «норвежская экспедиция разрешила все географические проблемы Арктики». Экспедиция доказала, что в районе Северного полюса отсутствует

суша, взамен установив существование океанского бассейна. Нансен открыл, что в дрейфе паковых льдов огромную роль играет сила Кориолиса, обусловленная вращением Земли. На основании анализа результатов экспедиции в 1902 году Нансен вывел два простых правила, описывающих скорость и направление дрейфа льда, известные как «правила Нансена» и получившие широкое практическое применение в полярных экспедициях XX века. Кроме того, Нансен впервые подробно описал процесс роста и таяния паковых льдов, а также описал феномен «мёртвой воды».

Для полярников-исследователей и спортсменов огромную роль играют технологические открытия Нансена. Он впервые в широком масштабе использовал опыт выживания эскимосов, а ряд его изобретений (лёгкие бамбуковые нарты с металлическими полозьями и аппарат для варки пищи и одновременной растопки питьевого льда с КПД = 90%) используется до сих пор.

Интересной особенностью Нансена была любовь к холоду, который он считал полезным для здоровья. Он с молодости привык ходить зимой в вязаном лыжном костюме без верхней одежды, его личный кабинет и в Готхобе, и в Пульхёгде никогда не отапливался. Ева Нансен вспоминала, что в их спальне иногда замерзала вода для умывания. Это отлично было известно современникам: в одной из газет была опубликована карикатура, в которой Нансен был изображён сидящим голым на ледяной глыбе, причём по лбу его от жары струился пот.

УВЕКОВЕЧИВАНИЕ ПАМЯТИ НАНСЕНА

В 1954 году ООН учредила Медаль Нансена, которая была преобразована в 1979 году в премию его имени, присуждаемую ежегодно от имени Верховного комиссара ООН по делам беженцев.

В честь Нансена названы многочисленные географические объекты: котловина Нансена и хребет Нансена — Гаккеля в Северном Ледовитом океане; в Центральном Юконе именем Нансена назван стратовулкан. В Антарктиде именем Нансена названы две горы, открытые в своё время Робертом Скоттом и Руалем Амундсенем, и остров. В честь Нансена также названы острова на Земле Франца-Иосифа и в архипелаге Норденшельда. Всего имя Нансена на карте Арктики и Антарктики упоминается 25 раз.

Астроном Сергей Белявский назвал открытый им 2 апреля 1916 года астероид — (853) Нансеня. В 1964 году Международный астрономический союз (МАС) присвоил имя Нансена ударному кратеру близ Северного полюса Луны (координаты: 80,9° с. ш. 95,3° в. д., диаметр 104 км). Астронавты «Аполлона-17» назвали именем Нансена небольшой кратер у подножия горы Южный массив, в районе своей посадки в долине Таурус — Литтров в 1972 году.

В 1968 году советский режиссёр Сергей Микаэлян создал совместно с норвежскими кинематографистами фильм «Всего одна жизнь — история Фритьофа Нансена» (норв. *Bare et liv — Historien om Fridtjof Nansen*). Сюжет фильма включает три ключевых эпизода: экспедицию Нансена к Северному полюсу, его работу в Лиге Наций и участие в ликвидации голода в России. В главной роли — Кнут Вигерт. В 1985 году образ Нансена был воплощён Максом Фон Сюдовым в мини-сериале «Последнее место на Земле».

Ещё в 1930 году Московский совет рабочих и красногвардейских депутатов принял решение установить Нансену памятник, но планы не были реализованы. И только спустя 72 года, 18 сентября 2002 года в Большом Лёвшинском переулке, напротив здания Российского Международного Красного Креста, был

установлен памятник работы народного художника СССР В.Г. Цигалья. Памятник изготовлен на пожертвования от UDI (норв. Utlendingsdirektoratet — Норвежского директората по делам иностранцев), «Музея Фрама», Союза армян России и коммерческих фирм. Расходы по установке взяло на себя Правительство Москвы.

В 1930-е годы имя Нансена носил Объединённый диспансер № 6 — ныне консультативно-диагностический центр № 2 на Миллионной улице, 6, в районе Богородское в Москве, построенный на личные средства Нансена.

В честь Нансена названы улицы в Белфасте, Виннице, Ереване, Глазго, Калининграде, Манчестере, Москве, Норильске, Нью-Йорке, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Софии.

В 1995 году по инициативе Николая Рыжкова был создан Фонд имени Фритьофа Нансена, который в 2002 году был перемещён в Армению и зарегистрирован в Ереване.

14 сентября 2010 года была открыта мемориальная доска Фритьофу Нансену на здании вокзала станции Ртищево-1, где он провёл три дня во время поездки по голодающему Поволжью в ноябре 1921 года. «Фондом Нансена» в Ртищеве была создана распределительная база помощи голодающим, в двух столовых бесплатно кормили 830 детей-сирот и нуждающихся.

17 октября 2017 года в городе Марксе в Саратовской области открыт памятник в одноимённом сквере. Памятник был поставлен на том же самом месте, на котором Нансен бывал и разгружал продовольственную помощь. А в 2019 году на здании бывшей городской пристани открыта памятная доска со словами: «Доброму гению человечества от благодарных жителей Саратовской губернии».

Об этом событии мы писали в журнале «Юный краевед». ■

К 210-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

Автор :

САВИНКОВ СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ

В 1911 году для разработки «порядка чествования юбилеев событий 1812 года» в Москве была создана особая межведомственная комиссия под председательством генерала от инфантерии В.Г. Глазова.

Лучшим памятником был признан памятник «Благодарная Россия – героям 1812 года» («Памятник с орлами»), который был установлен на городском бульваре 1812 года в Смоленске. Авторы: скульптор С.Р. Надольский и инженер Н.С. Шуцман. При закладке памятника присутствовал император Николай II.

Поэт Николай Рыленков посвятил этому памятнику стихотворение:

*Ты видел этот памятник? Скала,
Тяжёлый меч в руке простёртой галла,
А там, за выступом, – гнездо орла,
Что крутизна веков оберегала.
Напрасно ввысь к нему стремится галл,
Повиснув над зияющей бездной,
Здесь каждого пришельца постигал
Закон отмщенья – клюв орла железный!
Россия, Родина моя – скала,
Взнесенная над сумрачной долиной,
Врагов твоих читая список длинный,
Мы слышим взмах широкого крыла.
И славим сыновей твоих дела,
Их зоркий глаз и острый клюв орлиный!*

Создатели памятника, Надольский и Шуцман, взяли за основу древнюю галльскую легенду о юном воине, который должен пройти испытание, украв из орлиного гнезда яйцо. Авторы таким образом сравнили Наполеона с легендарным галлом, а полководцев Багратиона и Барклая-де-Толли – с орлами, защищающими Смоленск. Две армии под их предводительством соединились под Смоленском в августе 1812 года, чтобы дать отпор французскому войску. ■

ВИКТОРИНА

Дорогие читатели!

В этом году журналу «Юный краевед» 15 лет. Мы решили провести викторину по журналу и приложению к нему. Дерзайте и выигрываете. Все будет три тура. Итоги будут подведены в 11-12 номере журнала. Начать можно с любого тура
Присоединяйтесь

1. Регулярный выпуск в эфир передачи начинался с этих строк:

*О сколько нам открытий чудных
Готовят просвещенный дух
И опыт, сын ошибок трудных,
И гений парадоксов друг...*

Назовите эту передачу и ее ведущего

(2-5 баллов)

2. 1730 год. в Москве были зажжены первые уличные фонари. Они зажигались с 1 октября по 1 мая.

Сколько раз в месяц фонари не зажигались. И почему?

(1-6 баллов)

3. Назовите самый короткий год в истории нашего государства?

(2-5 баллов)

4. «Наполеон теперь сидит у каждого русского на плечах». Так говорили в русской армии при Александре I.

О чем идет речь?

(2-7 баллов)

5. Ю. Гагарин и Ф. Беллинсгаузен первый полетел в космос, а второй открыл Антарктиду.

Назовите, что их объединяет

(2-6 баллов)

3-й вопрос в викторине №5-6 журнала «Юный краевед» нужно читать так: Учитель географии задал вопрос ребятам. Они были знакомы год. Брак их не был зарегистрирован. Но она до сих пор носит его фамилию.

ПОДПИСКА 2021

Уважаемые читатели!
 вы можете оформить подписку на журнал «Юный краевед»
 в любом почтовом отделении:

Урал-Пресс
 20249 (месяц)
 25116 (годовая)

Почта России
 ПИ 543

ISSN 1819-3080

9 771819 308007 >